

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Противодействие организованной преступности:
законодательный и практический аспекты

Материалы «круглого стола»

Издание Государственной Думы
Москва • 2014

УДК 343.9.02
ББК 67.518.4
П83

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы по безопасности
и противодействию коррупции **И. А. Яровой**,
заместителя председателя Комитета Государственной Думы
по безопасности и противодействию коррупции **А. Е. Хинштейна**

Составители
И. Н. Соловьёв, руководитель аппарата
Комитета Государственной Думы по безопасности
и противодействию коррупции,
М. С. Давыдова, ведущий советник аппарата
Комитета Государственной Думы по безопасности
и противодействию коррупции

П83 **Противодействие** организованной преступности: законодательный и практический аспекты. Материалы «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 144 с.

Основу сборника составляют материалы «круглого стола» на тему «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты», состоявшегося 5 марта 2013 года в Государственной Думе по инициативе Комитета по безопасности и противодействию коррупции.

Наряду со стенограммой «круглого стола» в сборник включены статистические и информационно-аналитические материалы, представленные министерствами и ведомствами, участвующими по своим направлениям в противодействии организованной преступности, а также проект рекомендаций «круглого стола».

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы, заинтересованных в формировании эффективной правовой системы в области противодействия организованной преступности, совершенствовании правового регулирования деятельности министерств и ведомств, участвующих по своим направлениям в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, а также сотрудников органов исполнительной власти, в чьей компетенции находятся указанные вопросы.

УДК 343.9.02
ББК 67.518.4

СТЕНОГРАММА «КРУГЛОГО СТОЛА»

Здание Государственной Думы. Малый зал.

5 марта 2013 года. 15 часов.

Председательствует председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции И. А. Яровая

Председательствующий. Коллеги, добрый день! Сегодня Комитет по безопасности и противодействию коррупции проводит «круглый стол» по теме «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты».

Я думаю, что тема более чем актуальная, тема, которая, я полагаю, вызывает сегодня и общественный интерес обоснованный, и, безусловно, внимание всех правоохранительных органов с точки зрения дальнейшего развития и законодательства, и правоприменения.

Коллеги, прежде чем начать содержательно обсуждение, договориться о регламенте нашей работы, хотела бы поблагодарить, Владимир Абдуалиевич, вас за участие в нашей работе. Васильев Владимир Абдуалиевич – заместитель Председателя Государственной Думы, руководитель фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ», кроме того, Владимир Абдуалиевич человек очень известный, уважаемый, долгие годы известный именно своей активной позицией и в работе правоохранительных органов, и в Государственной Думе. Как вы знаете, он был председателем Комитета по безопасности. Поэтому его взгляд, может быть, в том числе, и с исторической перспективы того, как это обстояло ранее и как обстоит сегодня, я думаю будет всем нам очень интересен.

Владимир Абдуалиевич, вам слово.

Васильев В. А. Ирина Анатольевна, большое спасибо.

Здесь, в этом зале, присутствуют мои коллеги. Я хочу вам всем сказать огромное спасибо. К сожалению, не все смогли прийти, но здесь у нас, я вот вижу, четыре руководителя Главного управления по борьбе с организованной преступностью, даже пять, которые в разные годы решали эти очень непростые задачи. Большое спасибо всем за то, что вы нашли время. Тема эта, как я вижу по присутствующим в этом зале, интересует многих.

Я полагаю, что сегодня у нас будет возможность обсудить очень важные вопросы. Один, как мне кажется, наиболее важный, состоит в том, что борьбу с преступностью вели и ведут всегда, но есть одна методика, когда реагируют на совершённое преступление. То есть совершено преступление и его нужно раскрывать, исходя из этого нужно находить причины и условия и устранять их. Понятно, да? А есть другая методика, когда известно, что есть какая-то преступная группа, которая с высокой степенью вероятности, с неизбежностью будет совершать преступления. И в отношении этой груп-

пы проводится работа, часто проводится с тем, чтобы на стадии покушения на преступление эту группу задержать и нейтрализовать.

Разные были периоды в истории нашей страны, они были обусловлены той исторической ситуацией, в которой это происходило, теми ресурсами, которыми обладала страна. Но был и период, когда у нас в системе МВД была выстроена очень мощная, очень чёткая система по борьбе с организованной преступностью, и она имеет определённую историю, имеет результаты, которыми до сих пор можно гордиться. В то же время было принято решение о том, чтобы эту систему расформировать, потому что так бывает и не только в нашей системе, есть понятие конкуренции, особенно среди спецслужб. И в данном случае конкуренция, допустим, между уголовным розыском, между другими службами, которые вели аналогичную работу, и службой по борьбе с организованной преступностью, она, действительно, присутствовала.

В то же время были и сложности. Вот сейчас мы с вами говорим о том, сколько дополнительно средств выделено на реформирование системы, на переход от милиции к полиции, в тот период ситуация была совершенно другая с финансированием. И то решение, которое было принято, его нужно оценивать с точки зрения того исторического периода, в котором оно принималось. И хотя каждый из нас имеет своё мнение по этому поводу, я полагаю будет конструктивным, наверное, сейчас не сосредотачиваться на этом, а постараться сегодня понять, что мы можем сделать.

В части системы противодействия организованной преступности, я полагаю, по числу участников сегодняшнего «круглого стола», по составу будет очень интересный разговор. И я только могу сказать огромное спасибо всем, кто пришёл сегодня.

И два соображения, может быть, напрямую не связанные с организованной преступностью, но мы предварительно уже эту тему обсуждали с Александром Евсеевичем.

Первая составляющая – сегодня как никогда важно для полиции выстроить отношения с обществом. Борьба с организованной преступностью – это понятно. Это авторитет, это высшая такая оперативная работа, которая в крупных делах, задержаниях, в ликвидации преступных сообществ создаёт авторитет не только системе, но и власти в целом. Но есть ещё одна проблема – это сотрудничество общества с полицией. И вот сейчас есть такая возможность, мы её можем разворачивать. Одно направление – это противодействие педофилам. Сейчас весна как раз, самое острое время. Над этим можно подумать и, может быть, в ближайшее время на эту тему отдельно порассуждать. Это одна составляющая.

Я больше не стану занимать ваше время. Спасибо вам огромное. Всё. Я хочу просто пожелать удачи нашему с вами сегодняшнему мероприятию. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Абдуалиевич.

Уважаемые коллеги, я думаю, что мы договоримся о регламенте нашей работы следующим образом. Основной доклад будет порядка 15 минут, 10–15, выступление – три-семь минут. Огромная просьба с учётом того, что у нас очень много коллег заявилось в качестве выступающих, чтобы наша работа была очень конструктивной и динамичной, придерживаться темы, заявленной для обсуждения, и формировать те предложения, которые могли бы войти в рекомендации.

Уважаемые коллеги, когда мы говорим об организованной преступности, мы понимаем, что это наивысшая степень угрозы национальной безопасности. Организованная преступность отличается не только устойчивостью преступных намерений, распределением ролевых функций и совершением дящихся преступлений. Она имеет тенденцию к вовлечению в преступную деятельность прежде всего молодого поколения, причём на разных стадиях совершения преступления и с разной степенью задеятвованности, а также понимания того, что они, молодые люди, вовлечены в преступную деятельность.

Мы с вами сегодня в числе ключевых факторов национальных угроз выделяем наркоугрозу, распространение оружия, терроризм, бандитизм. И если мы с вами посмотрим на характер совершаемых преступлений с точки зрения финансового обеспечения, с точки зрения организационной подготовки и латентности, то увидим: речь идёт о вдумчивой профессиональной преступной деятельности, которая сопряжена с детальной подготовкой совершаемых преступлений и в том числе, к сожалению, с взаимодействием преступников с правоохранительными органами, органами государственной власти для того, чтобы, вовлекая их в преступную деятельность, сделать возможным сокрытие этих преступлений, облегчить формат влияния на уровне именно региональном, что несомненно также является фактором дополнительной опасности этих преступлений. Поэтому, говоря об организованной преступности, мы понимаем, что сопутствующим фактором этого рода преступлений являются также и коррупционные проявления, в том числе (и мы, наверное, будем сегодня об этом очень честно говорить) и в самой правоохранительной системе, потому что сегодня при совершении целого ряда преступлений взаимодействие с правоохранителями для обеспечения сокрытия этих преступлений – это несомненный факт. В какой степени он сегодня себя проявляет, наверное, мы тоже будем обсуждать.

Мы сегодня с вами как общество, как государство проходим очень серьёзные этапы своего развития, в том числе и с точки зрения укрепления государственной безопасности. И от того, насколько мы сегодня системно выявим те факторы, которые напрямую способствуют совершению преступлений, способствуют сокрытию преступлений, можно будет определить ал-

горитм действий. Мы понимаем, что всегда правоприменение по преступности связано со сложнейшим этапом доказывания вины из квалификации преступления. И тот факт, что сегодня организаторы преступлений, к сожалению, очень часто уходят от ответственности, не всегда говорит о несовершенстве закона, процессуальных норм или материального права, это во многом ещё вопрос правоприменения, и здесь на стадии оперативных мероприятий, на стадии выявления и фиксации тех материалов, которые в дальнейшем дают возможность раскрытия всей цепочки преступной деятельности, выявления организаторов, заказчиков, финансовых источников, распределения ролей, безусловно, требуется серьёзная оперативно-розыскная деятельность.

Поэтому сегодня мы с вами наверняка будем говорить о следующем: тот инструментарий, который есть у наших правоохранителей, он с точки зрения проведения оперативно-розыскных мероприятий, с точки зрения фиксации первоначальных доказательств, с точки зрения квалификации деяния, достаточный или недостаточный? Сегодня есть важнейшее решение Совета Безопасности Российской Федерации по поводу концепции.

Но мне думается, что проблема в большей степени не в этом, проблема сегодня – в дальнейшем совершенствовании норм материального права, если это необходимо, и в вопросе правоприменения.

Действительно, наличие специальной структуры по противодействию организованной преступности – это механизм, который направлен на своевременность выявления признаков такого рода наиболее тяжких преступлений, носящих системный, как я уже сказала, и длящийся во времени характер.

Поэтому я думаю, что наши коллеги, уважаемые руководители специальных структур, которые на протяжении долгих лет действовали в Российской Федерации, могут объективно оценить, насколько полезна была эта деятельность и есть ли смысл востребовать этот опыт, в том числе в рамках и того реформирования, которое прошло, может быть, посмотреть, а не возникает ли у нас сегодня реальная потребность объединить усилия в противодействии организованной преступности через специальную организационно-структурную систему, которая будет выстроена вертикально по всей стране. Это вопрос, на который мы тоже должны будем дать ответ.

Уважаемые коллеги, сегодня у нас здесь присутствуют представители всех силовых ведомств. Конечно, мы ожидаем услышать очень взвешенную, объективную оценку ситуации от ФСКН России, потому что сегодня фактически уровень распространения наркотиков в Российской Федерации и во многом беспрепятственность ввоза на территорию Российской Федерации разного вида наркотиков – это проблема номер один.

Несомненно, что это одна из самых сложных и, к сожалению, реально существующих разновидностей организованной преступности. Конечно, мы

очень надеемся услышать от Следственного комитета Российской Федерации оценку того, насколько процессуальные и материальные нормы права позволяют следователю обеспечивать неотвратимость привлечения к уголовной ответственности всех фигурантов, и прежде всего тех, кто организует преступную деятельность.

Конечно, для нас важно оценить формат международного сотрудничества, потому что мы понимаем, что очень многие организаторы преступлений имеют транснациональную принадлежность, потому что мы с вами имеем дело не с какой-то оригинальной разновидностью преступлений только внутри Российской Федерации, мы имеем дело с транснациональной преступностью.

И здесь, наверное, нужно говорить не об ограниченном формате действия только внутри Российской Федерации, а о системе комплексных мер, в том числе и по обеспечению сохранности нашего государства по периметру страны, о сопровождении этих мер взвешенной, разумной миграционной политикой, в том числе мерами, связанными с фиксацией информации о лицах, которые прибывают на территорию Российской Федерации с преступными намерениями. То есть это целый комплекс вопросов, который нам с вами предстоит обсудить.

Что касается рекомендаций, которые, я надеюсь, что мы выработаем, то очень хотелось бы, чтобы решения, которые мы предложим, носили очень конкретный характер.

Всё-таки сегодня мы с вами должны оценивать те реальные и упущения, и недостатки, и проблемы, которые есть в обеспечении безопасности и в противодействии организованной преступности, определить совместный алгоритм действий в этих вопросах.

Только что мы были на коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, выступал Президент России, выступал Генеральный прокурор Российской Федерации. Если оценивать уровень преступности, рост или сокращение количества преступлений, которые совершаются в нашей стране, наверное, мы сегодня находимся на том этапе, когда в принципе есть ещё необходимость навести порядок. И об этом было сказано с реальным пониманием того, какое количество каких преступлений совершается в Российской Федерации, при этом обеспечение элементарного учёта преступлений является объективной отправной точкой в понимании того, какие виды преступлений сегодня представляют наибольшую угрозу.

Но так или иначе Президентом России во главу угла поставлена задача противодействия коррупции как главного вида преступлений, угрожающего национальной безопасности и самой государственной стабильности.

И мы с вами понимаем, что организованная преступность нередко пересекается с факторами коррупционного поведения, отмывания средств. Вы знаете, что в настоящее время Государственной Думой рассматривается

законодательная инициатива Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации как раз по противодействию отмыванию нелегальных доходов, что очень часто сопровождается именно организованную преступную деятельность и связано с вопросами в том числе и международного сотрудничества.

Уважаемые коллеги, желаю всем нам содержательной и конструктивной работы, принципиальной и последовательной позиции и, если хотите, бескомпромиссности в определении тех инструментов противодействия организованной преступности, которые мы должны рассматривать как защиту жизни и безопасности наших граждан.

Коллеги, я предоставляю слово для доклада от комитета заместителю председателя Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Хинштейну Александру Евсеевичу.

Александр Евсеевич, пожалуйста, вам слово.

Хинштейн А. Е. Спасибо.

Уважаемые коллеги, думаю, никого в этом зале и за стенами этого зала не нужно убеждать в том, что организованная преступность является сегодня реальной угрозой и для государства, и для общества в целом. Сегодня, надеюсь, в ходе «круглого стола» все выступающие так или иначе этот тезис подтвердят.

Безусловно, борьбой с организованной преступностью должны заниматься так или иначе все правоохранительные и так называемые силовые ведомства, но именно на МВД России возложена координация в решении этих задач. Поэтому я, если позволите, в своём докладе буду в первую очередь основываться именно на этом направлении. Тем более, что на коллегии МВД России совсем недавно, 8 февраля, Президентом России было чётко объявлено о том, что борьба с организованной преступностью является одним из приоритетных направлений МВД России.

К сожалению, предыдущее руководство ведомства так не считало, и четыре с половиной года назад было принято решение об упразднении подразделений по борьбе с организованной преступностью. Тогдашним министром было объявлено о том, что с организованной преступностью в России покончено. Время показало, что это не так.

Результатом ликвидации подразделений ГУБОП стал развал прежней системы оперативного контроля за лидерами и активными участниками организованных преступных формирований, аппаратная неразбериха, которая резко снизила эффективность работы, полностью оказался потерян наступательный эффект, утрачены работающие механизмы получения, сбора, обработки, хранения, использования оперативной информации.

Владимир Абдуалиевич во вступлении к нашему мероприятию сказал о том, что в зале сегодня, так случилось, присутствуют сразу пять бывших

начальников ГУБОП МВД России. Это и сам Владимир Абдуалиевич, это нынешний заместитель министра внутренних дел Михаил Григорьевич Ваничкин, это Александр Иванович Гуров. И это Николай Александрович и Александр Александрович Овчинниковы. Я думаю, что каждый из них в этом ли зале, в более приватной ли обстановке был бы в состоянии рассказать о том, как принималось это решение и чем оно сопровождалось.

Единственный, кто объективно выиграл от упразднения подразделений по борьбе с оргпреступностью, это сами участники и лидеры организованных преступных групп. И совершенно неслучайно сразу после упразднения этой системы по всей стране, что было зафиксировано оперативными службами, представители криминала организовывали праздники от Дальнего Востока и до Калининграда, где обмывали похороны УБОП. И вскоре после этого решения, кстати, МВД России зафиксировало беспрецедентную по своим масштабам так называемую воровскую сходку, на которой сразу было короновано 11 воров в законе.

В чём заключалась особенность системы ГУБОП? Во-первых, в линейном её построении, а во-вторых – в том, что работа велась не от преступления, а от объекта устремлений. Такой подход позволял держать в поле зрения и организованные группы, преступные сообщества, их лидеров, активных участников, заниматься упреждением преступлений, работать по разоблачению преступных формирований.

К сожалению, сегодня этот опыт, бесценный, отмечу, опыт в значительной степени утрачен. Оставим за скобками, как именно проходила ликвидация подразделений. Почему часть бесценных архивов была потеряна или уничтожена, почему часть из них оказалась в руках самих объектов разработок, что случилось? И давайте это фиксировать, как Ирина Анатольевна справедливо сказала, бескомпромиссно и честно.

Линия БОП была искусственно разделена между тремя направлениями, теперь ею сегодня в системе МВД России занимаются три службы: это подразделения уголовного розыска, подразделения по экономической безопасности и подразделения по противодействию экстремизму.

Понятно, что такой параллелизм в работе дать эффективных результатов не мог. В тех материалах, которые Комитет по безопасности и противодействию коррупции получил при подготовке «круглого стола» из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, указывается и низкая эффективность разработок по делам оперучета (в основном, как пишет Генеральная прокуратура Российской Федерации, носят они накопительный характер или, проще говоря, что-то фиксируется, кладётся, но дальше никак не реализуется), и отсутствие системного анализа оперативно-розыскных мероприятий, не применяется мер по установлению имущества УПП для их последующей конфискации, впрочем, и конфискация как таковая тоже не применяется.

Что меня особенно поразило в материалах Генеральной прокуратуры Российской Федерации – это вывод, подтверждённый документально, о том, что на протяжении ряда лет различные оперативные подразделения параллельно друг от друга разрабатывают одних и тех же лидеров организованных преступных групп. Ни один специалист, думаю, и в этом зале тоже, не в состоянии объяснить, чем организованное преступное формирование общеуголовной направленности отличается от ОПФ экономической направленности, поскольку в основе у каждого лежит извлечение финансовой или иной материальной выгоды. Я дословно цитирую определение Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Однако сегодня и оперативная работа, и учёт ведутся именно по принципу этого надуманного искусственного разделения. Есть ещё также и организованное преступное формирование экстремистской направленности. Результат, к чему это привело, мы наблюдаем почти ежедневно. Редкий день сегодня обходится без сообщения об очередном громком преступлении: заказные убийства, покушения, грабежи, налёты на банки, финансовые учреждения. Вот последний громкий пример десятидневной давности – жестокое убийство нашего коллеги депутата Липецкой областной Думы Пахомова, чьё тело обнаружили, как вы знаете, закатанным в бочку. Кстати, сразу вопрос: к какой линии отнести деятельность этой преступной группы, закатавшей Пахомова в бочку, к ОПГ общеуголовной или к ОПГ экономической направленности? С одной стороны, ОПГ, вроде общеуголовной направленности, поскольку преступление совершено с особой жестокостью, с другой стороны, вроде, экономической, поскольку в основе преступления лежала чистая экономика, а в-третьих, можем поговорить и об экстремистской направленности, поскольку это преступление в отношении представителя власти.

Несмотря на то, что статистика нас пытается убедить в снижении преступности в целом и преступности организованной в частности, криминологи с этим не согласны. Кстати, не согласна с этим и Генеральная прокуратура Российской Федерации, и на коллегии, которая в эти минуты идёт, Генеральным прокурором Российской Федерации было чётко сказано о больших сомнениях в обоснованности статистики, о том, что после того, как функции правовой статистики были переданы из МВД России в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, при более детальном рассмотрении вскрылись многочисленные нарушения. И Генеральный прокурор Российской Федерации обоснованно говорит: как получается, что у нас преступность в целом в стране снижается, а количество заявлений о преступлениях, наоборот, возрастает.

Кроме того, мы сейчас с вами говорим не просто о преступности, а о преступности организованной, следовательно, имеющей высочайшую латентность. Это явно следует даже просто из анализа статистики. Смотрите, у нас ежегодно снижается число уголовных дел, которые возбуждены по основной

статье 210-й – организация преступного сообщества. Если у нас в 2009 году таких дел было зарегистрировано 247, то в прошлом уже 202. При этом мы понимаем с вами, что речь идёт именно о серьёзных преступных сообществах, а не о банальной шайке, которая собралась для совершения нескольких злодеяний. И не случайно каждое третье дело, которое поступило в суд с квалификацией «совершено в составе организованной группы», было впоследствии судом переквалифицировано. Кстати, из дел возбуждённых по 210-й статье половина приходится на долю службы наркоконтроля, то есть это результаты работы не оперативных служб МВД России.

Наверное, я не раскрою большого секрета, если скажу, что сегодня на учёте в МВД России состоит примерно от 300 до 400 организованных преступных формирований. Однако возбуждённые уголовные дела в большинстве своём их никак не затрагивают, и к уголовной ответственности, если и привлекаются, то рядовые члены преступных групп и преступных сообществ, абсолютное большинство лидеров недостижимо для оперативных служб. Вот очень показательна статистика, как работает у нас часть 4-я статьи 210-й – создание преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. За три с половиной года с момента введения этого состава в Уголовный кодекс он был применён один-единственный раз: это произошло в 2011 году в Республике Адыгея, где было возбуждено уголовное дело в отношении Волкова, имеющего статус вора в законе. Ещё тогда, в 2011 году, Волков и другие лидеры преступных формирований были задержаны силами ГУУР МВД России. Однако в дальнейшем Волков скрылся, в настоящий момент расследование приостановлено за его нерозыском. И у нас в этом смысле перед глазами есть пример Грузии, где введена сегодня уголовная ответственность за само пребывание в статусе вора в законе. Я ни в коей мере не призываю полностью и слепо копировать грузинский опыт, хотя у него есть очевидный положительный результат. Абсолютное большинство преступных авторитетов покинуло Грузию, значительная часть из них осела у нас, в России.

Тем не менее специалисты говорят (и мы согласны с этим) о необходимости восстановления правового института особо опасных рецидивистов. Это так же необходимо, как и восстановление полноценного административного надзора. В старое время, когда любой авторитет освобождался из мест лишения свободы, он моментально, с момента того, как переступал порог колонии, попадал под жесточайший надзор милиции и оперативных служб. Сегодня этого нет.

Очень тревожным симптомом является снижение раскрываемости общеуголовных, так называемых бандитских преступлений. Начиная с 2008 года, то есть с момента упразднения ГУБОП, по сегодняшний день в среднем на 15–20 процентов ежегодно снижается раскрываемость вымогательств. Притом что количество вымогательств, совершённых с применением ору-

жия, напротив, ежегодно возрастает. То же самое касается таких преступлений, как разбой, грабёж, убийство по найму, незаконное лишение свободы, совершённое группой лиц, и так далее.

Это вдвойне тревожно, учитывая массовое освобождение из мест лишения свободы активных членов преступных групп и их формирований, осуждённых в 90-е годы, в том числе в период перехода от старого Уголовного кодекса к новому Уголовному кодексу. Причём, как нам говорят коллеги из МВД России, большинство таких лиц после освобождения не встают, что называется, на путь исправления, а формируют вокруг себя молодёжь, создают новые преступные группы как раз чисто общеуголовной направленности.

Специалисты прогнозируют сегодня дальнейшее осложнение оперативной обстановки в регионах, рост бандитизма, новый передел собственности и сфер криминального влияния. Дополнительно это усугублено теми внутренними разборками, которые мы наблюдаем непосредственно внутри самой организованной преступности. Это и всем памятные убийства Ванькова, Усояна и многие другие.

К сожалению, противопоставить объективно что-либо этому государство сегодня не готово. Понимаю, что то, что я сейчас говорю, звучит для кого-то не очень приятно, а в целом не очень позитивно. Но если мы условились говорить с вами честно, давайте будем честны.

Сегодня системного противодействия организованной преступности в России не ведётся. Вся работа вот в этом направлении носит отрывистый и эпизодический характер. Сами же руководители МВД России признают, что оперативные подразделения (особенно это характерно для уголовного розыска) выбирают упрощённый способ документирования преступной деятельности по очевидным составам в ущерб, естественно, глубоким разработкам. Кстати, в целом по разработкам... Сейчас на коллегии прозвучала (в Генеральной прокуратуре Российской Федерации я имею в виду) интересная цифра, что только 10 процентов оперативных разработок впоследствии реализуется в уголовные дела.

Таким образом, мы стоим перед выбором. Нам нужно что-то с этим делать. И изменить положение вещей могут лишь экстраординарные меры, а не косметические изменения.

Ряд из этих предложений сформулирован в проекте наших рекомендаций. Хочется надеяться на то, что в ходе сегодняшнего обсуждения этот перечень рекомендаций расширится. Речь идёт как о корректировке действующего законодательства, которое не в полной мере позволяет сегодня эффективно противостоять организованной преступности, так и о выработке более системных шагов.

В их числе мы предлагаем обратиться к Президенту России с просьбой о создании межведомственной рабочей группы по подготовке государствен-

ной концепции борьбы с организованной преступностью. Такое решение было принято ещё в 2011 году комиссией Совета Безопасности Российской Федерации.

Мы также считаем необходимым разработку и внесение базового закона о противодействии организованной преступности, который мог бы стать прочной основой в этой работе; закона по аналогии с законами о противодействии коррупции и о противодействии экстремизму.

В перечне рекомендаций есть конкретные предложения по изменениям Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного. Не буду их перечислять все. Скажу лишь о нескольких.

Это и более чёткие квалифицирующие признаки 210-й статьи Уголовного кодекса, в том числе и восстановление понятия «особо опасный рецидивист».

Это ужесточение ответственности за создание фирм-однодневок, отмывание денег, вывоз капитала.

Необходимо, наконец, решить наболевший вопрос об освобождении от ответственности сотрудников в связи с выполнением ими специальных заданий.

Это тяжёлая тема об исключении составов преступлений, предусмотренных статьями 209 и 210 (бандитизм и организация преступного сообщества), из подсудности судов присяжных по аналогии с делами террористической направленности.

Это совершенствование механизма досудебного соглашения.

Это обеспечение отдельного содержания в местах лишения свободы лидеров и участников организованной группы и преступных сообществ. Правда, тут же неминуемо возникает вопрос: кто будет этим широким инструментарием пользоваться? В этом смысле наша позиция однозначна. Мы убеждены в необходимости восстановления подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Я хочу сказать сразу, что речь не идёт о реинкарнации ГУБОПов или паче чаяние ЦРУБОПов. Конечно же, всё необходимо делать, исходя из наших сегодняшних реалий. Мы не вправе советовать и рекомендовать что-то или диктовать что-то МВД России, тем не менее нам казалось бы разумным создание такой службы на базе оперативно-розыскных бюро главных управлений МВД России по федеральным округам, тем более, что сегодня их полномочия и функционал чётко не определены. В свою очередь за счёт имеющейся штатной численности в центральном аппарате могло быть создано координирующее управление, подчинённое непосредственно заместителю министра внутренних дел Российской Федерации, как раз присутствующему у нас сегодня на «круглом столе», уважаемому Михаилу Георгиевичу Ванечкину.

Это вполне можно сделать, учитывая, что в трёх главках МВД – в ГУУРе, в ГУЭП ПК и в ГУП – есть сегодня свои подразделения по оргпреступности, штат позволяет это всё перераспределить. То, что мы предлагаем, не требует ни серьёзных перетрясок, ни кадровых революций, ни дополнительных денежных серьёзных вливаний.

Окружная структура чем хороша? Она даёт возможность заниматься и полноценными разработками межрегиональных преступных групп и возможность создавать необходимые межрегиональные подразделения на территориях там, где это нужно, сегодня такая практика в главках по федеральным округам у нас уже есть. Это плюс и наличие в главках, наличие точнее, извините, в федеральных округах подразделений Следственного комитета России, что позволит выработать чёткую координацию взаимной деятельности оперативных следственных служб, которые, увы, на сегодняшний день не сформировались.

И, конечно же, в случае принятия решения о создании таких подразделений, в значительной степени их усилия следует сосредоточить именно на преступлениях, скажем так, бандитского характера. И подразделения эти могли бы называться «по борьбе с организованной преступностью и бандитизмом», учитывая прогнозы специалистов о росте именно бандитизма в ближайшее время.

Уважаемые коллеги, мы долго можем друг друга убеждать в том, что нужно сделать так или нужно сделать этак, мы долго можем с вами спорить о том, как должно быть лучше, но лучшее, как известно, враг хорошего. Прошло четыре с половиной года после того, как решение о расформировании ГУБОПов было принято. Сегодня так или иначе напрямую или косвенно все вынуждены соглашаться с тем, что решение не было до конца продумано, я в силу простоты характера прямо называю его ошибкой, кто-то из коллег говорит о том, что оно было не до конца выработано. Тем не менее четыре с половиной года – это серьёзный большой срок, мы потеряли за это время много, потеряли разработки, потеряли, конечно же, людей, поскольку основной костяк ушёл не только из этих подразделений, а в целом из системы, но ещё не поздно эту систему восстановить в новом виде, в новом ракурсе, исходя из тех задач, которые возложены сегодня на обновлённую полицию Президентом России.

Но чем дольше мы будем спорить вокруг этого и чем дольше мы будем откладывать этот вопрос, тем меньше шансов на то, что наши действия увенчаются успехом.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Александр Евсеевич.

Я думаю, что позиция Комитета по безопасности и противодействию коррупции очевидна, Александр Евсеевич представил очень развёрнутый

анализ и рекомендации, которые представлены вашему вниманию, они содержат целый ряд конкретных предложений.

Мы очень заинтересованы в том, чтобы услышать, каково ваше отношение к тем проблемам, которые нами заявлены в числе ключевых. Одна из них – это досудебное соглашение. Кстати говоря, сегодня на коллегии Генеральным прокурором Российской Федерации был обозначен взгляд на эту проблему, когда признание становится «царицей доказательств», когда кто-то один даёт информацию и на основании этого строится доказательство.

Но нас это волнует ещё и с другой точки зрения. Как быть с теми лицами, которые фактически через сделку с правосудием получают возможность в достаточной степени обезопасить себя от уголовного преследования, в случае, если они потом отказываются от таких показаний, в случае, если потом выявляется недостоверность этих наказаний?

То есть очень много вопросов в связи с этим возникает.

Вы знаете, что в последнее время у нас был совершён ряд убийств представителей судебной системы, судейского сообщества – судей. И в этой связи возникает несправедливый вопрос: а присяжные, которые у нас должны выносить решение по делам, связанным с организованной преступностью, они защищены? Мы сегодня можем быть уверены в том, что они будут независимы в принятии своих решений? Вопрос защиты свидетелей – это тоже вопрос, который связан с противодействием организованной преступности.

Поэтому, уважаемые коллеги, предлагаем самое пристальное внимание уделить в том числе и рекомендациям. Может быть, у вас есть иная точка зрения, иной взгляд, может быть, есть дополнения в этой связи?

Мы очень рады тому, что в работе нашего «круглого стола» принимают участие наши коллеги из Совета Федерации. У нас присутствует Чекалин Александр Алексеевич – первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.

Предоставляю вам слово, Александр Алексеевич.

И, уважаемые коллеги, дальше вести наш «круглый стол» будет Александр Евсеевич, поскольку, к сожалению, я должна уехать, у меня совещание. Но очень надеюсь, что по итогам нашей работы в плане Комитета по безопасности и противодействию коррупции будут новые законодательные инициативы, направленные на противодействие организованной преступности.

Вам слово, Александр Алексеевич.

Чекалин А. А. Спасибо.

Уважаемые коллеги!

Замечательно то, что наш разговор совпал с выходом в свет «дорожной карты». Половина авторского коллектива присутствует на сегодняшней встрече во главе с Владимиром Семёновичем. Это и Александр Евсеевич, и Александр Иванович. Мне в этом авторском коллективе также удалось поработать.

И вот пунктом 3.11 этого документа, «дорожной карты» второго этапа реформирования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, является признание необходимым факта рассмотрения и принятия организационно-правовых решений по созданию структур по борьбе с организованной преступностью.

Я начал бы с международного аспекта. Дело в том, что сегодня организованная преступность – это не шпана 90-х беспредельная, не группы по 15, 20, 30, 40 человек. Сегодня это интеллигентные люди, имеющие экономическое образование, владеющие языком, прекрасно одетые, имеющие манеры, с открытыми визами в целый ряд государств, которые спокойно открывают двери во многие и многие кабинеты.

Поэтому есть несколько предложений, которые просил бы рассмотреть.

Первое. Это расширение за пределы СНГ географии межправительственных соглашений о взаимном исполнении следственных и оперативно-розыскных международных поручений по тяжким и особо тяжким преступлениям, особенно имеющим и признаки оргпреступности.

Волнообразный процесс. То мы целуемся, условно говоря, поддерживая друг друга по этим вещам, то холодно молчим и не реагируем: я имею в виду наших зарубежных коллег, которые по формальным признакам являются участниками таких межправительственных соглашений, их реакция очень часто просто молчание.

Второе. Необходимо расширение стран-участников договорённостей об экстрадиции участников ОПГ, скрывающихся от следствия и суда в иных государствах.

Сегодня это носит почти факультативный, то есть необязательный характер. И очень часто выдача преступников не производится либо по умолчанию, либо по надуманным предлогам.

Третье. Остро встаёт вопрос создания устойчивой системы международного информационного обмена о численности, составе, уголовной квалификации транснациональности ОПГ.

Есть основание полагать, что Интерпол в этой части значительно бюрократизирован. А прохождение такой важной информации должно быть быстрым, точным и адресным.

Я думаю, Владимир Семёнович со мной согласится как в прошлом начальник бюро Интерпола, Национального бюро Интерпола.

При создании подразделений по борьбе с организованной преступностью необходимо исключить мелкотемье, хождение этой организации параллельным курсом с уголовным розыском и подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями по одним и тем же преступлениям, часто малозначительным, одним и тем же преступным группировкам.

Нормативно определить для этих подразделений перечень наиболее тяжких составов преступлений, совершаемых устойчивыми группировками, очень часто комбинирующих жестокую уголовщину с казнокрадством, крупным мошенничеством, отъёмом собственности, похищением людей, терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков, контрабандной деятельностью.

Следующее. Рассмотреть возможность расширения так называемого отказного списка на въезд в Российскую Федерацию. Кроме лиц, систематически нарушающих миграционное законодательство, дополнить этот список сегментом участников ОПГ на основе мотивированных персональных судебных решений. Далее нужны дополнительные законодательные решения по недопущению вторжения криминальных структур, располагающих крупным криминальным капиталом, в политическую жизнь регионов, муниципальных образований для лоббирования своих интересов во властных структурах, в том числе путём формирования выгодного им общественного мнения через средства массовой информации, путём лоббирования принятия нормативно-правовых актов, создающих благоприятные условия для их деятельности.

Далее. Согласно пункту 4 статьи 34 УК РФ, преступление признаётся совершённым преступным сообществом (преступной организацией, дословно), если оно совершено сплочённой организованной группой, созданной для совершения тяжких, особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп. Процессы организации таких формирований зачастую прикрыты легендой законопослушной деятельности. Практика знает примеры, когда некоторые фонды на самом деле являются общаками, национально-культурные центры – местами пребывания, сбора членов ОПГ, а ассоциации – это на самом деле группы, подгруппы целевого преступного назначения.

Поэтому последнее, что бы я предложил, – это провести некий анализ существующего законодательства – и понятийный, и лингвистический; выставить фильтр для различного рода категорий двойного толкования, для того чтобы создать абсолютно точную правовую конструкцию борьбы с организованной преступностью. Спасибо.

*Председательствует заместитель председателя Комитета
Государственной Думы по безопасности и противодействию
коррупции А. Е. Хинштейн*

Председательствующий. Спасибо, Александр Алексеевич.

Уважаемые коллеги, слово для выступления предоставляется советнику министра внутренних дел Российской Федерации Владимиру Семёновичу Овчинскому, генерал-майору милиции в отставке.

Овчинский В. С. Уважаемый Владимир Абдуалиевич! Уважаемые коллеги!

Я думаю, что сам факт того, что Совет Государственной Думы принял решение о проведении сегодняшнего «круглого стола», посвящённого вопросам противодействия организованной преступности, уже свидетельствует о том, что на самом высоком государственном уровне ситуация, которая была такой до последнего времени не совсем понятной по отношению к организованности, сдвинулась с мёртвой точки.

До недавнего времени мы только в рамках Российской криминологической ассоциации, которую возглавляет Азалия Ивановна Долгова, или Союза криминалистов и криминологов, который возглавляют Мацкевич и Минх, других организаций, могли только локально на научном уровне, в таком узком кругу специалистов обсуждать эти проблемы. Теперь в стенах Государственной Думы мы говорим то, о чём мы кулуарно говорили все эти годы. Поэтому не надо никого в этом зале убеждать в том, какую опасность представляла и представляет организованная преступность.

В подробном докладе, который сделал Александр Евсеевич Хинштейн, многие вопросы высказаны прямым текстом без всяких оговорок, я считаю, что абсолютно честно. И я бы не хотел сейчас концентрироваться на продолжении перечня недостатков, с которыми мы сталкиваемся в вопросах борьбы с организованной преступностью. Это можно делать бесконечно. Я хотел бы сказать о тех конструктивных позициях, которые заложены в проекте рекомендаций, разработанных Комитетом Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции.

Что, на мой взгляд, там главное. Государственная Дума возвращается к идее разработки федерального закона «О противодействии коррупции». Это важнейший момент. И совершенно ясно, что мы не можем взять просто старые наработки, старые варианты проектов законов и сейчас их вынести на обсуждение. Время так стремительно развивается. Формы организованной преступности настолько быстро меняются, что мы обязаны готовить принципиально новый документ.

Одновременно таким же принципиально новым документом должна стать государственная концепция борьбы с организованной преступностью, о которой сегодня говорили. Не модно последнее время, особенно в свя-

зи с законами, принятыми по отношению к детям, говорить о позитивном опыте Соединённых Штатов. Но давайте признаем честно, что наиболее продвинутыми за последние десятилетия в вопросах борьбы с организованной преступностью были именно правоохранители и учёные Соединённых Штатов. И когда мы говорим о разработке концепции борьбы с организованной преступностью, нельзя не учитывать две стратегии, принятые США. Одна – стратегия 2008 года по борьбе с транснациональной организованной преступностью, которую разработало и приняло Федеральное бюро расследований. А вторая – 2011 года, которая Белым домом США принята и на основании которой президент США Барак Обама издал несколько декретов. Это серьёзные документы, которые включают самые современные элементы борьбы с организованной преступностью. Я думаю, что мы должны этот опыт перенять. Должны перенять и с учётом нашей действительности его активно использовать.

Следующий вопрос. В рекомендациях предусмотрено собрать воедино весь комплекс мер, комплекс специальных операций оперативно-розыскного и профилактического характера, которые заложены в межгосударственных программах, разработанных по линии Содружества Независимых Государств, по различным линиям, связанным с борьбой с преступностью: торговля людьми, незаконная миграция, наркотики, экстремизм. Надо собрать их воедино и в едином комплексе осуществлять, едиными командами осуществлять их на территории страны. Если мы это сделаем, это будет основа национального плана противодействию организованной преступности. Это третий документ, который необходимо разработать у нас в стране: федеральный закон, концепция, национальный план.

Теперь о самом остром вопросе, связанном с восстановлением подразделений по борьбе с организованной преступностью. Так получилось, что в 1992 году, когда разрабатывалась вся система по борьбе с организованной преступностью, в рамках Совета Безопасности, который тогда возглавлял ушедший недавно из жизни Юрий Владимирович Скоков, я входил в команду разработчиков и прекрасно понимаю, чем руководствовались тогда, создавая РУБОПы. Давайте прямо говорить. Не вопросами борьбы с организованной преступностью. Страна распадалась на куски, сепаратизм процветал во всех регионах. Поэтому было принято решение создать РУБОПы, независимые от местных органов МВД, ОВД. Не было тогда такого понятия как вертикаль власти, тогда был провозглашён тезис: ешьте суверенитета, сколько сможете, и поэтому тогда РУБОПы явились той силой, которая держала страну по вертикали власти, не давая разрастаться сепаратизму. Сейчас другая реальность.

Вы знаете, что я был всегда жёстким сторонником спецподразделений. Они нужны, но какие? Вот так вот просто взять и восстановить РУБОПы,

забрать лучшие кадры из уголовного розыска, лучшие кадры из БЭПов и создать механическим путём. Мы тогда и розыск обвалим, и БЭПы обвалим. Значит, искать надо новые формы. Какие новые формы? Потом, что такое сейчас оргпреступность? Мы сегодня ни разу не говорили об организованной преступности в сфере информационных технологий, киберпространства. Это совершенно новый вид. Это главная угроза сейчас. Там миллиарды улетают. Миллиарды разворачиваются и у нас в стране, и за рубежом. Действуют транснациональные группы, которые этим занимаются. Борьбу с ними можно вести в рамках РУБОП?

Мы сейчас пытаемся эту борьбу вести в рамках спецподразделений по проведению специальных технических мероприятий. Это целая новая система должна быть. Если говорить о современной оргпреступности, главное, чтобы взять под жёсткий контроль то, что называется профессионально организованной преступностью. Так называемых лидеров, воров в законе, криминальных авторитетов, смотрящих, положенцев и прочих людей, которые все эти годы продолжают занимать доминирующие позиции в преступной среде. Каким путём их взять? Нужны разведывательные подразделения нового типа, антикриминальные разведывательные подразделения. Но можем ли мы их создавать путём пиара, публичного обсуждения? Нет.

Не случайно Конституционный Суд принял целый ряд решений, где чёрным по белому написано: «оперативно-розыскная деятельность на то и является оперативно-розыскной, что она является секретной, негласной деятельностью, которая должна готовиться в глубоком секрете и тайне от преступного мира. Руководство МВД России на этом направлении сейчас работает, могу вам сказать совершенно откровенно. Но обсуждать это публично не имеет смысла, мы только вред можем этому нанести. Мы говорим о принципиальных вещах, которые можем обсуждать публично. Я их уже назвал, они чётко провозглашены в рекомендациях.

Поэтому, уважаемые коллеги, я могу просто присутствующих заверить, что все руководители МВД России, начиная от министра Владимира Александровича Колокольцева, который сам полжизни провёл в подразделениях по борьбе с организованной преступностью, и Михаила Григорьевича Ваничкина, который возглавлял Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД России, а сейчас является заместителем по оперативной работе, работают в этом направлении ежедневно. Организованная преступность – сейчас главный объект внимания руководства МВД России. И все необходимые меры будут приняты. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Семёнович.

Предоставляю слово Москальковой Татьяне Николаевне, заместителю председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, генерал-майору милиции.

Москалькова Т. Н. Уважаемый Владимир Абдуалиевич, уважаемые коллеги! Пока мы будем свидетелями публичных и циничных похорон воров в законе, можно сказать, что организованная преступность есть и чувствует себя уверенно и в безопасности.

И сегодня очень важный вопрос поднимаем мы с вами здесь, в парламенте, и стараемся выработать общие подходы к этой проблеме и конкретные рекомендации. Это очень важно.

Я хотела бы остановиться на вопросах борьбы с организованной преступностью в рамках Организации Договора о коллективной безопасности и Союзного государства России и Беларуси, двух интеграционных систем, где отлажена эта работа. И сказать о новой интеграционной системе, которой предстоит ещё отстроить систему противодействия новым вызовам и угрозам, о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве. К 2015 году, к 1 января мы должны создать, такая задача поставлена Президентом России Владимиром Путиным, Евразийский экономический союз, принципиально новую интеграционную систему. И к этой системе мы должны подойти с полным комплексом инструментария, противодействующего организованной преступности.

По данным экспертов правоохранительных органов, около 80 процентов предприятий среднего и малого бизнеса сегодня находятся под контролем преступных организаций и криминализируют экономику, способствуя сокрытию налогов, повышению цен на товары и услуги. Организованная преступность сегодня является далеко не последним фактором в процессе оттока капитала из России и не только из России, но и из стран СНГ. В 2008 году страна потеряла 133 миллиарда долларов в связи с вывозом капитала, в 2011 году – 84, в прошлом – 40, значительно меньше, но всё-таки эти цифры нас серьёзно беспокоят. И это тоже свидетельствует о низком контроле за организованной преступностью.

Очень интересный опыт борьбы с организованной преступностью был отстроен в рамках ОДКБ, и на этом я хотела бы остановиться поподробнее, чтобы показать, что есть не только негатив в этой работе, но есть уже и хорошие наработки. В частности, ОДКБ отработала систему проведения операций совместными усилиями шести государств, потому что в одиночку транснациональная преступность не может быть прервана в своей цепи и разоблачена, это дало очень хорошие результаты.

С 2003 года под эгидой ОДКБ проводится региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал», цель которой заключается в выявлении и блокировании маршрутов контрабанды наркотиков, пресечении деятельности подпольных лабораторий, предупреждении утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыве экономических основ наркобизнеса. В результате такой постоянно ведущейся операции в 2008–2010 годах было изъято из незаконного оборота около 245 тонн наркотиков, в том числе

более 12 тонн героина, около 5 тонн кокаина, 42 тонны гашиша и так далее. Под эти операции была создана фундаментальная правовая база в виде совместных договоров и соглашений по подготовке кадров правоохранительных органов, которые действуют в одной системе координат и в одной системе категориальной понятийной платформы.

Благодаря этим действиям удалось разоблачить целый ряд бандформирований и перейти к новой системе операций, связанных с выявлением незаконной организации миграционных процессов. В декабре 2011 года Организация Договора о коллективной безопасности создала коллективные силы оперативного реагирования. Впервые мы перешли от теории в вопросе создания единой законодательной платформы и наработки в правоприменительной практике в виде отдельных операций к комплексному подходу и созданию единых международных сил, способных реагировать на кризисные ситуации, в том числе связанные с организованной преступностью.

Комплекс деятельности КСОР, их компоненты различны, от противодействия агрессии до противодействия организованной преступности. Сегодня в эти силы коллективного реагирования входят и подразделения Министерства внутренних дел, правоохранительной системы, которые позволяют проводить на более высоком уровне целый комплекс операций по выявлению и каналов финансирования терроризма, и незаконного оборота наркотиков, незаконной миграции в Российскую Федерацию и в страны ОДКБ. В частности, в результате проведения операции «Нелегал-2011» миграционными службами и правоохранительными органами государств-членов ОДКБ было выявлено более 96 тысяч нарушений миграционного законодательства.

Вместе с тем совершенно очевидно, что законодательная база на сегодняшний день требует существенного обновления.

Первое. У нас не ратифицирована Конвенция о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам 2002 года, что разорвало наше поле СНГ и не даёт возможности эффективно проводить оперативно-розыскные, следственные и другие уголовно-процессуальные действия.

Второе. Отсутствует Конвенция о передаче уголовных дел в случае, если лицо, совершившее преступление, выехало в страну своего гражданства и не подлежит выдаче. Эта система правоотношений у нас сегодня остаётся не отстроенной.

Программа Союзного государства России и Беларуси, которая закончила своё действие в 2012 году, к сожалению, оказалась не пролонгированной и её положительный опыт, в том числе и в области борьбы с организованной преступностью, сегодня оказался пока не востребованным.

Третье. В Уголовно-процессуальном кодексе предлагается существенным образом отказаться от института возбуждения уголовного дела и ис-

пользовать опыт украинского уголовно-процессуального законодательства, молдавского и других, которые дали позитивный результат.

К сожалению, моё время истекает. И остальные предложения от Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, которые аккумулируют положительный опыт работы не только ОДКБ, но и в рамках ШОС, Союзного государства, разрешите передать вам, Владимир Абдуалиевич, и организаторам этого «круглого стола» из Комитета по безопасности и борьбе с коррупцией. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Татьяна Николаевна. Конечно же, предложения мы с огромным интересом и вниманием изучим, и надеюсь, они найдут своё отражение в наших рекомендациях.

А слово для следующего выступления предоставляется Владимиру Александровичу Каланде – первому заместителю директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Как я уже говорил, сегодня до 50 процентов всех дел по 210-й статье Уголовного кодекса как раз и возбуждается по материалам ФСКН России.

Каланда В. А. Добрый день, уважаемые коллеги!

Хотелось бы, конечно, сильно погордиться столь высокой оценкой эффективности нашей работы, но, честно говоря, рановато. Потому что, по большому счёту, большинство преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков, совершаются организованными группами. И практически каждое преступление имеет под собой соответствующую финансовую подпитку.

Экономика в сфере незаконного оборота наркотиков, то есть незаконная экономика, играет достаточно весомую, если не определяющую роль.

Если кратко о результатах нашей деятельности, о том, чего мы добились за эти годы, и какими методами предполагаем работать дальше по направлению борьбы с организованной преступностью, то скажу следующее.

В текущем году нами было возбуждено более 100 уголовных дел, связанных с 210-й статьёй Уголовного кодекса, 63 уголовных дела было направлено нами в суд. Более тысячи руководителей преступных группировок были осуждены приговорами, вступившими в законную силу. Из них три четверти были осуждены на сроки свыше 10 лет.

Вы уже в курсе, что с 1 января текущего года вступили в силу изменения действующего законодательства, которые предусматривают усиление уголовной ответственности, вплоть до пожизненного лишения свободы, за контрабанду и сбыт наркотиков в особо крупных размерах? Кроме того, перечень изменений действующего законодательства предусматривает повышенную уголовную ответственность за распространение наркотических веществ в местах массового досуга, в учреждениях, предназначенных для

спорта, культурных учреждениях, в местах лишения свободы, на средствах транспорта, ну и так далее.

Достаточно много. Я могу сказать, что в 2012 году было принято 8 законов, которые связаны с борьбой с незаконным оборотом наркотиков. В основном, это два направления.

Первое. Защита нашей молодёжи.

И второе. Ужесточение или усиление ответственности в отношении лиц, которые сделали торговлю наркотиками своим преступным промыслом.

Если говорить о сфере легализации, то чуть меньше половины уголовных дел, которые связаны с легализацией доходов, полученных преступным путём, это тоже заслуга нашей службы. Но, если говорить по конечному результату, сумма финансовых средств, которые были возвращены государству в рамках этих уголовных дел, всего лишь чуть более полумиллиарда рублей, что, естественно, даже не процент, а доля процента от всего объёма финансовых средств, которые незаконно получены в результате этого оборота.

И здесь возникает то первое предложение, которое уже здесь звучало в выступлениях, о необходимости доступа к банковской тайне в период проведения оперативных разработок.

Много критики поступает в адрес этого предложения. Но все забывают, что никто не настаивает на том, чтобы оперативный работник имел бы прямой доступ к этой самой банковской тайне.

Мы предлагаем сохранить ту же самую процедуру, которая действует либо в рамках уголовного дела, либо даже её и усилить, то есть включить две степени защиты – прокурорскую и судебную, если не хватает только лишь одной судебной.

Но факт остаётся фактом. На момент возбуждения предикатного уголовного дела, основного, которое является предпосылкой для возбуждения уголовного дела по статье 174-й, деньги-то уже уходят, нет денег. То есть банковские операции проводятся в течение секунд, в течение минут. Поэтому как только поступает информация о том, что возбуждается уголовное дело (и не только у нас, я думаю, так же и по экономическим преступлениям, по преступлениям, связанным с другими видами преступной деятельности), деньги исчезают. И поэтому разыскать их – это огромная и огромная проблема.

Да, предложение сложное, оно неоднозначное. Но мне хотелось бы, чтобы оно нашло отражение в рамках сегодняшнего «круглого стола» и было нашими коллегами поддержано.

Необходима и корректировка, естественно, 210-й статьи. Александр Евсеевич уже говорил о переквалификации. До 30 процентов уголовных

дел по преступным сообществам переквалифицируется в рамках судебного следствия. Это действительно так.

На мой взгляд, это связано с тремя причинами. Иногда с некачественной работой оперативно-следственных подразделений, и тогда не вызывает никаких сомнений необходимость переквалификации. Но иногда это связано, во-первых, с тем, что неправильно или по-разному толкуются признаки статьи 210-й. И у нас есть такие подтверждения, когда уголовные дела, по которым были приняты соответствующие решения по переквалификации и даже оправдательные приговоры, после отмены Верховным Судом Российской Федерации подлежали пересмотру, по ним выносились достаточно существенные сроки, признавалось наличие 210-й статьи.

Следующая причина – это то, что... Тоже об этом говорилось. Мы не всегда уверены в том, что присяжные заседатели могут объективно и беспристрастно рассмотреть уголовное дело, связанное с 210-й статьей. И тоже этому примеры есть.

Поэтому, может быть, такое же предложение нам включить в наши рекомендации? Чтобы так же, как по делам, связанным с терроризмом, дела по 210-й статье рассматривались не коллегией с участием присяжных заседателей, а профессиональным составом суда.

Также я поддерживаю предложение Александра Евсеевича, связанное с необходимостью определения правового статуса оперативных работников, действующих на негласной основе в преступной среде. Я был на 10-дневной стажировке в Агентстве по борьбе с наркотиками в США и могу сказать, что я не видел, наверное, или в практике деятельности этого агентства не было ни одного разоблачения крупного наркокартеля, чтобы в рамках судебного следствия не звучали показания подобного рода сотрудников. У нас же это большая проблема. Нам либо приходится решать этот вопрос ещё далеко на ранней стадии до реализации, либо (что, к сожалению, тоже иногда бывает) выносятся обвинительные приговоры в отношении указанной категории лиц.

Следующая проблема – это проблема... Она имеет отношение в основном, конечно, к нашим видам преступлений. Это то, что большинство преступлений совершается у нас ОПС, имеющими этнический характер.

Татьяна Николаевна говорила о том, что экономическая интеграция, развитие экономических связей активно используются преступной средой. Особенно мы замечаем это по своему направлению деятельности. Чем проще пересечь государственную границу, тем тяжелее бороться с контрабандой.

В США из 94 тонн кокаина 57 изымается на государственной границе. У нас менее 4 процентов. То есть у нас на сегодняшний день граница наркоэкспансии с территории стран Центральной Азии и Афганистана практиче-

ски открыта. 96 процентов дел о контрабанде возбуждается по материалам, которые получаются в результате реализации оперативных дел на территории нашей страны.

Поэтому, естественно, нам нужно предусмотреть адекватные меры, включая подготовку соответствующих международных соглашений, которые бы позволяли, так скажем, оперативно и эквивалентно реагировать на те угрозы, которые возникают в результате того, что экономика развивается, экономика объединяется, а мы забываем, что этими же благами начинают пользоваться и преступники.

Следующая позиция. Мы посмотрели практику применения условно-досрочного освобождения, в том числе и в отношении лиц, которые привлекались по 210-й статье. Три четверти из них были условно-досрочно освобождены. При том, что ни один из них не давал признательные показания в период проведения следствия.

У нас вообще такая особенность. У нас по 210-й статье... большинство или подавляющее большинство, или даже все руководители, а зачастую и члены этих преступных сообществ от показаний отказываются, ссылаясь на статью 51. И тем не менее они благополучно уходят на УДО.

Поэтому у нас предложение, которое мы высказывали уже и на совещании председателей судов в Верховном Суде Российской Федерации о том, что при рассмотрении вопросов, касающихся облегчения любых мер, связанных с освобождением от ответственности либо снижения вида наказания в отношении данной категории лиц, должно учитываться поведение указанных лиц на стадии предварительного следствия. Раскаявшихся, к сожалению, в среде преступников, которые занимаются незаконным оборотом наркотиков, очень мало.

Уже звучала цифра – 63 уголовных дела мы направили в суд. В 26 из них причастны к преступлению были лица, которые отбывали наказание, а 6 организаторов непосредственно находились в местах лишения свободы и руководили преступной деятельностью с территории исправительно-трудовых учреждений. Что-то с этим тоже необходимо делать.

И у меня нет готового рецепта, мы предполагаем проведение совместной коллегии с Федеральной службой исполнения наказаний и, возможно, какой-то алгоритм работы в этой части мы выработаем.

Второе. Это то, что наш директор говорил об этом предложении, я его здесь повторяю. Необходимо по нашим видам преступлений переложить бремя доказывания по имуществу, которым обладает преступник, непосредственно на самого преступника. А то получается у нас иногда, честно говоря, парадокс – мы в отношении чиновников такие меры предусматриваем, а в отношении преступников у нас государство пытается всеми допустимыми, естественно, законными средствами доказать очевидное: что человек,

который ни дня не работал, не может подтвердить ни декларацией, ни какими-либо документами законность происхождения своего имущества, обладает многомиллионным состоянием. Вот только что мы экстрадировали из Арабских Эмиратов гражданина Российской Федерации Гулмамадова, там у него четыре паспорта разных государств, имущество на десятки миллионов. Но, честно говоря, у нас даже нет пока преступления по 174-й статье, потому что доказать, что он незаконно нажил это имущество, будет достаточно сложно. Но гораздо проще было бы, если бы этот субъект сам обосновал законность происхождения нажитого им имущества.

У меня ещё много предложений, но с учётом большого количества выступающих я передам их в письменном виде.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Александрович.

По поводу УДО. Мне кажется, абсолютно разумное предложение. Эта проблема, наверное, может быть, решена не только в части организованной преступности, в ближайшее время Государственная Дума, надеюсь, будет рассматривать инициативы, которые предусматривают, что УДО применяется только в отношении лиц, которые признали свою вину, а, кроме того, погасили все вопросы перед потерпевшими. Таким образом, 210-я статья автоматически выпадет, проходящие по этой статье свою вину никогда не будут признавать.

Теперь что касается тезиса о необходимости выведения из-под подсудности судов присяжных 209-й и 210-й статей. Я для того, чтобы дополнительно аргументировать то, что сейчас Владимир Александрович предложил, что по 210-й части 4, например, все дела, которые рассмотрены были судом присяжных, развалились. То есть везде по всем этим делам суды присяжных признали подсудимых невиновными, и это очень печально.

Слово для следующего доклада предоставляется Николаю Александровичу Овчинникову – директору Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными основными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, генерал-полковнику полиции, в прошлом также начальнику ГУБОП МВД России.

Овчинников Н. А. Уважаемые Владимир Абдуалиевич, Александр Евсеевич! Прежде всего, спасибо за приглашение принять участие и выступить на сегодняшнем заседании.

Обсуждаемая сегодня тема с учётом многообразия проявления организованной преступности весьма обширна и охватывает целый комплекс проблем, относящихся к современным вызовам и угрозам.

После распада Советского Союза, упразднения Министерства внутренних дел Советского Союза как единого центра, координировавшего работу всех республик по противодействию преступности, правоохранные

органы в странах СНГ столкнулись с ростом числа преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Этот факт предопределил вывод руководителей государств о необходимости создания межгосударственного органа, который бы координировал взаимодействие органов внутренних дел всех государств СНГ в борьбе с организованной преступностью на всём пространстве Содружества.

И 24 сентября 1993 года решением Совета глав правительств СНГ такой специализированный орган был создан, им стало Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ. Работой Бюро в настоящее время руководит Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ, который в свою очередь был учреждён в 1996 году.

Правоохранительная сфера явилась одной из наиболее плодотворных областей совместной работы государства содружества. Это обусловлено тем, что у правоохранительных органов содружества, стран содружества имеется значительная практика взаимодействия в борьбе с преступностью, которая в целом сложилась ещё во времена Советского Союза. Как директор бюро, координирующего многостороннее взаимодействие в формате СНГ на антикриминальном направлении, я позволю себе высказать некоторые суждения по проблематике сегодняшней встречи.

Причины зарождения и развития организованной преступности в странах СНГ после распада СССР хорошо известны и исследованы, в том числе и теми из наших коллег, которые сегодня присутствуют на этой встрече. Достаточно отметить, что об угрозах организованной преступности многоуважаемый Александр Иванович Гуров говорил ещё во времена существования Советского Союза. Как принято нынче говорить, предупреждал в режиме реального времени.

Председательствующий. Вы расскажите, как в СНГ борются с оргпреступностью. Сколько стран в СНГ, где отсутствует подразделение по борьбе с оргпреступностью?

Овчинников Н. А. У меня всё это было. Я хотел завершить этим, но если Александр Евсеевич...

Председательствующий. Нет, нет. Я просто вам хотел помочь.

Овчинников Н. А. Значит, большинство из причин, факторов формирования и развития организованной преступности, которые существовали при её зарождении, в том или ином виде продолжают существовать и сегодня во всех странах СНГ. Тенденции примерно одинаковые. Более того, мы считаем в Бюро в результате анализа, что некоторые тенденции даже обострились в условиях замедления экономического развития, которое вызвано последствием мирового кризиса. Несмотря на сравнительно небольшую в целом ежегодную долю преступлений в странах СНГ, совершаемых организованными преступными группами, это около одного процента. Я имею

в виду общую статистику. Один процент от числа всех регистрируемых преступлений. Однако деятельность организованных преступных групп оказывает серьёзное влияние на оперативную обстановку. Это связано с тем, что большинство сообществ имеют тесные преступные связи в других государствах, а усилия правоохранительных органов по борьбе с ними иногда приводят не к ликвидации, а лишь к вытеснению этих группировок на территорию другого государства содружества.

Коллеги из стран СНГ отмечают, что наиболее характерными формами преступной деятельности на всём пространстве СНГ является незаконный оборот наркотиков, организация проституции, вымогательство, автобизнес незаконный, незаконная миграция, контрабанда, изготовление, сбыт поддельных денег и ценных бумаг. Безусловно, и преступная деятельность в высокодоходных отраслях экономики. По данным правоохранительных органов, государств-участников СНГ, по нашим данным, четверть преступных сообществ отмывают преступные капиталы через легальные коммерческие структуры. Но в данном случае речь идёт о таком объёме, что 80 процентов или 25 не так уж и важно. Для реализации высокодоходных преступных процессов, как и везде, во всех странах используются возможности коррумпированных сотрудников государственных органов. То есть вопросы борьбы с коррупцией во всех странах СНГ стоят точно так же, при этом прослеживается определённая специализация преступных групп. Я не буду на ней останавливаться. Специалистам понятно, о чём идёт речь. Совокупность факторов, о которых мы говорим, и практически полная открытость границ, наличие устойчивых преступных связей, традиционно помноженное на следование преступным традициям, которым не один десяток лет, предопределяет и вектор ответных мер со стороны правоохранительных органов СНГ, которые должны носить (и мы стремимся к этому комплексно) совместный программно-целевой характер, координироваться из единого центра.

Хотя, конечно, координирующая функция, например, нашего Бюро лишь дополняет ту работу, те основные меры по борьбе с организованной преступностью, которые принимаются непосредственно самими участниками, этими министерствами.

Для информации: функции борьбы с организованной преступностью в странах СНГ возложены на специализированные подразделения по противодействию организованной преступности. И такие подразделения в настоящее время существуют в девяти из десяти, Александр Евсеевич, государств, которые в настоящее время входят в Содружество Независимых Государств. То есть, кроме России, во всех министерствах внутренних дел существует специализированное подразделение по борьбе с организованной преступностью. И координирующие усилия Бюро во многом сводятся к организации взаимодействия как раз этих специализированных служб.

Бюро реально владеет информацией о роли и степени участия министерств в формировании уголовно-правовой политики, законодательной базы, стратегии борьбы на межгосударственном уровне.

Я хотел бы сказать, что в деятельность по борьбе с организованной преступностью в масштабе всего Содружества очень серьёзный, на мой взгляд, основной вклад вносится Российской Федерацией, что, естественно, объясняется и огромной территорией, населением, и тем, что Россия является центром притяжения и капиталов, и преступных устремлений... Но тем не менее хотелось бы активность Министерства внутренних дел Российской Федерации на этом участке всё-таки отметить. Во многом благодаря российским правоохранительным органам на пространстве СНГ реализуется свыше десяти целевых межгосударственных программ по проблематике оргпреступности, в том числе касающихся борьбы с незаконным оборотом наркотиков, миграции, торговли людьми. На территории государств Содружества единовременно и комплексно проводятся оперативные профилактические мероприятия единовременные по различным видам борьбы с преступностью. В 2012 году, например, было организовано 14 таких комплексных оперативно-профилактических мероприятий и две специальных операции. В результате этих операций была пресечена деятельность 193 организованных преступных групп, раскрыты 24 тысячи преступлений, задержано 10 тысяч лиц, находящихся в розыске, в том числе 1200 лиц в межгосударственном розыске. Я привёл эти цифры для того, чтобы вы получили представление об объёмах преступной деятельности именно организованных преступных групп на территории СНГ.

Другим приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел государств Содружества является установление и задержание преступников, находящихся в межгосударственном розыске. И эта работа также координируется Бюро. Я не буду останавливаться подробно, потому что времени я уже и так много занял. Хочу только сказать, что только в интересах Российской Федерации в 2012 году в целом во всех странах Содружества разыскано 1700 преступников в рамках межгосударственного уголовного розыска. Также Бюро занимается оказанием практической помощи и координацией деятельности работников следственно-оперативных групп, занимающихся проблемами борьбы с организованной преступностью, которые работают на территории других стран.

Ну, например, группа из Узбекистана в Российской Федерации или группа из Таджикистана на территории Белоруссии. То есть мы координируем эту работу и сопровождаем её. И таких мероприятий нами проведено 265.

При выполнении практических прикладных задач в полной мере используется институт представителей стран СНГ, которые являются моими заместителями. Вот сегодня здесь присутствуют представители Узбекиста-

на, Украины, Молдовы, России. Это люди, которые принимают участие... На них возложен контроль за деятельностью следственно-оперативных групп и так далее, и так далее. То есть весь комплекс проблем, которые существуют во взаимодействии между конкретной страной, СНГ в целом или отдельными странами. Этим занимаются они. Кроме того, в структуру нашего Бюро (хочу для информации сказать) входят региональные оперативные группы в Центральноазиатском регионе. Они выполняют отдельные задачи в Центральноазиатском регионе.

Необходимо подчеркнуть, что итоги совместной работы (я уже говорил о вкладе Российской Федерации), безусловно, основаны на вкладе всех без исключения министерств внутренних дел стран Содружества.

Существуют и факторы, осложняющие работу. Различные страны имеют свои особенности и интересы, которые не всегда в полной мере совпадают. Политические процессы также оказывают значительное влияние на интенсивность и результативность участия того или иного государства в антикриминальном сотрудничестве. И это в Бюро мы хорошо чувствуем.

Реальная ситуация...

Председательствующий. Николай Александрович...

Овчинников Н. А. Я заканчиваю. Буквально полторы минуты.

Реальная ситуация сегодня состоит в том, что национальное законодательство нередко ставится выше договорённостей, принимаемых в формате СНГ. Поэтому вот здесь уже (может быть, это по тематике, если говорить о предложениях) нужны решения на уровне государственных органов, так сказать, которые бы содержали конкретные обязательства, механизмы реализации и контроля и предусматривали ответственность за нарушение договорённостей. Чтобы правовые акты, принятые в рамках СНГ, работали, необходимо определить круг правоотношений, по которым требуется имплементация, и привести национальное законодательство в соответствие с правовыми документами СНГ.

Завершая свой доклад, должен констатировать, что во многом благодаря координирующей роли Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ работа в основном всё-таки... Я должен сказать, что она насыщена реальным практическим содержанием, динамично развивается и имеет стабильные результаты.

Я ещё раз благодарю вас за возможность выступить сегодня. И надеюсь, что инициативы, которые сегодня будут рекомендованы, а затем реализованы, послужат интересам всех стран Содружества Независимых Государств. То есть их интересам в смысле борьбы с преступностью. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Николай Александрович.

Слово для следующего выступления предоставляется Александру Ивановичу Гурову, одному из первых начальников будущего ГУБОП МВД, генерал-лейтенанту милиции в отставке.

Гуров А. И. Спасибо.

Уважаемые коллеги! Спасибо устроителям этого серьёзного разговора. Да к тому же он и вернул меня в мою, можно сказать, научную юность, в начало 80-х годов, когда также не было подразделений, и мы спорили, что такое организованная преступность, что такое группы, группировки и так далее, и тому подобное.

Проиграна игра с организованной преступностью? Проиграна. Ведутся арьергардные бои – местечковые, фланговые. МВД России не может опрavityться после той ошибки, которая как всегда произошла.

Александр Евсеевич, полностью с вами согласен – стоит выявить, если я не ошибаюсь, условия, обстоятельства, по каким причинам исчезли подразделения, создать парламентскую комиссию. Но разве это первое явление исчезновения на нашей практике? Нет, конечно. Так же куда-то делись подразделения по профилактике, и теперь мы заимствуем зарубежный опыт, хотя у нас свой собственный был. Ну и... Не хочу даже останавливаться.

Поэтому системы-то нет. Все признают. Что делать? Создавать подразделения? Я сам их создавал в СССР, в КГБ работая. Поверьте, вот из этого балласта, в виде управлений или ретрансляторов, как их можно ещё назвать, региональные управления, создать подразделение полноценного характера нельзя. Это постепенный ввод, а из них многие не знают даже, что такое объект-ловушка, куда деть контакты, где агентура, где учёты, где многое и многое другое, о чём здесь и говорить, может быть, не надо. Но создавать необходимо, придётся. И потому очень коротко скажу.

Мало времени, поэтому штришочек, несколько штришков. А своё выступление я посвящаю тем 300 погибшим и нескольким тысячам искалеченных сотрудников, которые работали в наших подразделениях, ибо они-то и защитили страну от полного расхищения с этими совместными предприятиями, кооперативами и последующими уже структурами ельцинского периода.

Нарастает, и это совершенно очевидно, проблема этнических группировок, живущих на территории России. Это деструктивные группировки. При определённой ситуации они могут создавать сетевые структуры по принципу землячества, и одними агентурно-оперативными методами здесь не обойдёшься, и уголовно-правовыми тоже. Здесь и на конфессиональной основе надо, видимо, работать, и национальные вопросы тоже затрагивать. То есть мы выходим далеко за рамки УПК и Уголовного кодекса. Может быть, подумать о привлечении этнологов, которые, кстати, были в полках дореволюционной армии, а сегодня мы как бы все сами знаем. Подумать надо, посмотреть.

Дальше. Как в советское время начиналась организованная преступность? Вызревала на государственных предприятиях, то есть в системе торговли, например, и имела все признаки мафии, абсолютно все призна-

ки. Питаются они исключительно бюджетными деньгами, создают сетевые структуры, ибо организованная преступность и её смысл – это незаконное получение сверхприбылей.

Вот мы говорим здесь: надо изменить УПК, надо ужесточить. Ну, давайте, кто же мешает. Посмотрите на Министерство обороны Российской Федерации и вы увидите, как дробятся дела. Я уж не говорю о мерах пресечения, это... То есть мы как бы содействуем организованной преступности «беловоротничкового» типа. А это самая тяжёлая организованная преступность. Не «вор в законе» сегодня опасен, хотя он тоже опасен, а именно «беловоротничковые», разрушающие не только экономические основы государства, но мораль и нравственность, которые ещё остались.

Третий момент. Это международная организованная преступность. Почему мы всё сводим к каким-то этническим там группировкам? На нашей территории, Александр Евсеевич правильно сказал, 300 там, 400 группировок, из них штук 150–170, не могу точно сказать, это из Молдавии: разбой, грабёж, бандитизм. Из Таджикистана: наркотики, рэкет. Из Азербайджана – это рынки и прочее. Грузия: барсеточники и прочие. И уже говорят их центр воровской у нас создан, по данным специалистов Грузии. Но не знаю, надо проверять. Это есть не что иное, как международная организованная преступность. Хватит! Где здесь мы братьев видим? Мы видим бывшие наши республики, мы с их органами внутренних дел поддерживаем связи, как из выступлений я понял. Но...

Вот представьте себе: в Америке действует 150 групп, работающих на другие государства, ну как это? Я, например, не представляю, как они могли бы там действовать. А мы спокойно к этому относимся. И доходит дело до того, что Президент России вмешивается, не министр внутренних дел, не министр сельского хозяйства. Вмешивается и говорит, что на рынках должны торговать коренные жители. Подвергается он, конечно, и критике, но я-то о другом говорю. Неужели президент должен ещё и карманных воров ловить? Где министры, где ответственность?

Я к чему это говорю? Потому что, видимо, без стратегии и концепции, о чём здесь говорилось и что я полностью поддерживаю, мы не сможем дальше бороться с организованной преступностью.

Заканчивая, хочу сказать, что мы четыре года тому назад провели здесь парламентские слушания, их материалы изданы Тамбовским университетом, но изданы так, что даже у меня экземпляра нет. Может быть, нам стоит объединить те изданные материалы с этими, потому что здесь хорошие выступления были, хорошие предложения. Отредактировать – и хороший сборник получился бы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Александр Иванович. Абсолютно дельное предложение.

Уважаемые коллеги, Владимир Абдуалиевич Васильев должен нас по-кинуть, но попросил дать ему возможность высказать ещё дополнительно возникшие мысли.

Васильев В. А. Уважаемые коллеги, я хотел ответить на те вопросы, которые, как мне показалось, прозвучали в выступлениях, и, может быть, очень коротко, в режиме регламента, который установлен, высказаться.

Что бы хотелось сказать? Я думаю, Александр Иванович, что битва не проиграна, к счастью. Хотя, конечно, у каждого своё ощущение. Мы сейчас с вами имели возможность получить достаточно объёмное представление, хотя, конечно, фрагментарное, об этой проблеме, очень большой и сложной. И мы с вами увидели, во-первых, что действительно был период, когда существовала эта система, и она работала, и она выполнила в то время очень важную задачу, когда, по сути, уже власти угрожала организованная преступность. Помните те шестые отделы, о которых говорил Александр Иванович, которые создавали отцы-основатели этой службы. Они выполнили свою роль.

Далее возникли, может быть, даже процессы, когда обгоняли время самые талантливые, самые принципиальные представители этих служб. Коротче говоря, мы имеем ситуацию, когда, как нам рассказали, в девяти из десяти взаимодействующих государств сейчас такие службы существуют, но кардинально оперативная обстановка от обстановки в России там не отличается.

В то же время мы слышали выступление руководителя службы наркоконтроля, ФСКН России, и вы знаете, я думаю, это был доклад действительно руководителя службы по борьбе с организованной преступностью. Я помню, как с ныне уже ушедшим из жизни руководителем этой службы мы обсуждали, почему нет в Уголовном кодексе статей по преступному сообществу? Сегодня они доминируют в статистике в целом. И то, что три четверти руководителей преступных группировок получают больше десяти лет – хорошая информация.

Так что в том, что мы услышали, есть не только проблемы, но есть и пути решения этих проблем. И с этой точки зрения, я думаю, как всякий, кто берётся за сложное дело, мы с вами видим, что это только начало пути.

Я бы хотел сказать, что обсуждаемая нами тема – это практика и правовые аспекты. Больше вопросов к практике, о правовых аспектах говорилось, что часть их решена. Однако привёл Александр Алексеевич пример, когда закон вообще спит, хотя, по сути, каждого члена преступного сообщества можно сегодня привлекать к ответственности. Но где посадки? Простой вопрос. Для этого что, надо создавать специальную структуру? Это можно делать? Не получается пока. А может быть, просто не хотят люди работать?

Теперь такой очень важный момент, говорили о нём, это доступ к информации персональной и, в частности, доступ к банковской тайне. У меня такое ощущение, что мы на грани решения этой проблемы, сейчас есть целый ряд

предложений, которые направлены на так называемое антиоффшорное законодательство. И я полагаю, что в ближайшем будущем эти вопросы будут решаться, как и другие ваши предложения, направленные на правовые основания борьбы с организованной преступностью и её совершенствование.

Я вам приведу в конце один простой пример. Когда нет времени, трудно объяснить большое явление. Здесь, в основном, все профессионалы, но есть и молодёжь.

А знаете, вот у меня на памяти одна работа, которую мне пришлось сделать, по сути, на стадии ухода из системы. Мне, генералу МВД, нужно было избираться депутатом в Тверской области. Причём там раскрываемость краж автомашин и угонов была 4 процента.

В течение нескольких месяцев мы там ситуацию изменили небольшой группой людей. Работали целевым порядком. Я тогда избрался депутатом, несмотря на то, что мою выборную кампанию мои оппоненты комментировали так: «Тверь, ментам не верь!» И вот удивительно: мы более 15 преступных группировок, в которых было много местных жителей из, в частности, Ржева и других городов, Твери, арестовали. И наибольшее число проголосовавших за меня было в Ржеве.

Я сейчас это рассказал вот к чему. Можно создавать структуру, можно её красиво называть, можно дать ей солидные штаты, а можно работать.

Я вам в завершение этой темы ещё пример приведу. Недавно был скандал, одного следователя из Северного округа привлекли к ответственности свои же коллеги. А за что? За то, что возникла коммерческая система по розыску автомобилей, и она работала очень эффективно. Несколько десятков украденных автомобилей они, выезжая в регион, изымали.

О чём это говорит? О том, что системы борьбы с угонами и кражами автомобилей нет. Какая уж особенно глубокая система нужна? Вопрос в том, что мы хотим изменить ситуацию к лучшему или нет?

И закончу следующим. Сегодня мне приходится заниматься больше политической работой. Очень часто приходится встречаться с людьми, которые не верят в то, что мы наведём порядок, и в то, что говорит Президент России.

Почему они не верят? Потому что они видят, как работают наши правоохранительные органы на местах. Это правда. Вот это самый главный вопрос, на который мы всегда должны для себя находить ответ.

Мы увеличили в два раза финансирование системы МВД России, увеличиваем финансирование других структур. Но на многих совещаниях я слышу вопрос, который задаёт Иванов Сергей Борисович прямо: где посадки крупные, масштабные, организованные, где? Вот это серьёзный вопрос.

И я думаю, что он, в общем-то, рефреном будет звучать, а мы будем находить решение. Вы будете находить практические решения, а мы юридические, обеспечивая эту работу. И я вам желаю успехов.

Спасибо, коллеги.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Абдуалиевич.

Следующее слово для выступления предоставляется Цветковой Анне Семёновне – начальнику отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Анна Семёновна, только просьба, если можно, держаться в регламенте. Мы с вами уже работаем, коллеги, час пятьдесят, а у нас ещё и половины не высказалось.

Пожалуйста, Анна Семёновна. Нет Цветковой? Не подошла она?

Хорошо. Тогда у нас следующий выступающий Жук Олег Дмитриевич, тоже от Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Из зала. На коллегии они все.

Председательствующий. Они все на коллегии?

Тогда у меня следующим по списку шёл Александр Александрович Овчинников, член президиума Союза криминалистов и криминологов, генерал-лейтенант милиции в отставке, также в прошлом бывший начальник ГУБОП МВД России. С удовольствием предоставляю ему слово.

Овчинников А. А. Спасибо.

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить.

Уважаемые коллеги!

Как практик хочу отметить, во-первых: все процессы, происходящие в организованной криминальной среде, у нас развиваются сегодня во времени, по спирали, однако они имеют тенденцию видоизменяться и перемещаться на новые, более качественные орбиты, что требует совершенно других подходов в борьбе с этими явлениями.

И второй момент, существенно изменились условия обитания организованной преступности, это и политические, и социальные, и экономические, правовые, не учитывать этого в организации этих обстоятельств никак нельзя.

Поэтому я хотел бы сделать сразу вывод относительно того, что создание сегодня подразделений по борьбе с организованной преступностью в том виде, какими они были в прошлом веке, будет, на мой взгляд, большой ошибкой.

Ключевые особенности сегодняшнего момента. Александр Евсеевич, а по методу совершения преступлений сделал разделение на преступные сообщества, контролируемые экономическую и общеуголовную сферы влияния. Это обуславливается, в первую очередь, тактическими особенностями ведения криминального бизнеса, во-вторых, реализацией преступных замыслов различных по своему уровню подготовки идеологов, воров в законе, которые в свою очередь также начинают расслаиваться и делиться на коренных стариков и воров новой формации. В-третьих, усиление антагонизма между славянскими и неславянскими организованными преступными сообществами. В-четвёртых, наличием у вора возможности доступа к органам власти и управления.

Могут сделать достаточно смелый прогноз. Если в ближайшей перспективе между ворами не будет достигнуто консолидированное воровское решение, этот процесс, который сейчас происходит, приведёт к возникновению ситуации, когда организованные преступные сообщества общенациональной направленности начнут реализацию лозунга «Экспроприация экспроприаторов», то есть будут любыми уголовными методами воздействовать на организованные преступные сообщества экономической направленности с целью получения максимальной для себя выгоды и доходов.

Если говорить об ОПС экономической направленности, то необходимо отметить, что сегодня они сосредотачивают свои усилия на трёх направлениях глобальных: это борьба за бюджетные средства, борьба за поступление в Российскую Федерацию зарубежных инвестиций и борьба за крупное имущество. Доминирующее положение и позиции в организации деятельности экономических ОПГ занимают лица, имеющие долгосрочный стаж воров в законе, которые на волне приватизации начала 90-х сумели изъять из преступного оборота так называемый общак, очистить своё окружение от дискредитирующих «быков» и перевести себя в новое звание, перейти в новый облик «беловоротничкового» представителя общества. Как правило, организованная преступная составляющая экономического плана не является видимой частью для общества, хотя значимой. По этой причине такая деятельность не вызывает своевременно резонанса в обществе, и только через СМИ многое становится достоянием масс. Этим самым я хотел бы подчеркнуть значимость СМИ и роль журналистских расследований в противостоянии организованной преступности.

Ещё одной современной тенденцией ОПС является использование втёмную нанятых на аутсорсинге ведущих специалистов в области финансов и права. Более того, зафиксированы факты специального отбора талантливой молодёжи на стадии обучения или окончания учебного заведения с последующим распределением в нужные органы власти управления, а также финансовые и юридические фирмы, в целях обеспечения легализации преступных замыслов. Естественно, это всё хорошо оплачивается. При этом ставится задача достигать положительный результат только в правовом поле. А ведь в недалёком прошлом такие формы работы с молодёжью были присущи только определённым компетентным органам.

Необходимо констатировать, что значительная часть «быков», которых мы определили в места не столь отдалённые, уже освободились, отсидев по 15–20 лет. И что же они за этот период времени, побывав в тесном сообществе уголовников, исправились? Конечно, нет. И сегодня их, вышедших на свободу, подталкивают к объединению и отношение к ним прежних хозяев, и среда обитания, неустроенность, увеличение незаконного оборота оружия, другие факторы социально-экономического характера.

Поэтому мы получили сбившееся в стаи профессиональное уголовное образование, которое в силу своей подготовки способно только на бандитизм, грабёж, разбой и другие особо тяжкие преступления.

Я хотел бы поддержать мнение предыдущих выступающих и ещё раз сделать акцент на двух обстоятельствах – это деятельность на территории Российской Федерации этнических организованных преступных сообществ и их взаимоотношения с коренными ОПС.

Я хотел привести недавний такой эпизод, который произошёл на территории Измайлово, где состоялась дружественная, в кавычках, встреча измайловских и ОПГ выходцев из Таджикистана. Основной вопрос – это контроль за территорией. Когда раньше такое было видно, чтобы прибывшая на встречу таджикская «делегация», вооружённая автоматическим оружием, нагло диктовала свои условия? Последствия таких «дружественных» встреч, мне кажется, не заставят долго себя ждать.

И второе. Продолжают укрепляться международные контакты ОПС. Об этом сегодня очень многие говорили.

Я хотел бы с учётом времени сделать несколько выводов и перейти к предложениям.

Главный, на мой взгляд, вывод: сегодня в деятельности правоохранительных государственных структур, осуществляющих борьбу с организованной преступностью, наблюдается существенная или правильнее сказать полнейшая разобщённость, не позволяющая реализовывать принцип ранней профилактики и проведения отдельных мероприятий оперативно-розыскного характера, обеспечивающих разобщение и пресечение деятельности ОПС.

Отдельного внимания заслуживает порядок информационного обмена между всеми силовыми структурами.

Отсутствие общегосударственной концепции по борьбе с организованной преступностью приводит к неоднозначному толкованию отдельных определений и понятий, применяемых для характеристики и роли участников ОПС, что в итоге не позволяет в полном объёме вырабатывать меры воздействия по отношению к ним и особенно к тем, кто рвётся во власть.

Коррупция, жажда наживы чиновников являются благодатной средой для дальнейшего усиления деятельности ОПС. А с учётом предстоящего нового этапа приватизации государственной собственности коррупционные связи организованного преступного сообщества и чиновников должны неизбежно укрепляться.

И бандитизм, разбой и грабежи – это опять визитная карточка организованных преступных сообществ.

В этой связи я хотел бы внести следующие предложения.

Я целиком и полностью поддерживаю необходимость разработки концепции по борьбе с организованной преступностью.

Второе. Нужно переориентировать деятельность, конечно, ОРЧ, главных управлений МВД России по федеральным округам на максимальное взаимодействие со Следственным комитетом Российской Федерации по оперативному сопровождению расследуемых уголовных дел, по коррупции, по делам, имеющим межрегиональные связи.

Нужно усилить взаимодействие и межведомственные связи с подразделениями ФСИН и ФСКН России, и другими государственными органами, обладающими ценной в плане организации борьбы с оргпреступностью информацией.

Третье. Необходима выработка решения по воссозданию единого учёта в сфере борьбы с оргпреступностью, чтобы обеспечить тем самым сквозное информационное сопровождение по лидерам и активным участникам ОПС независимо от места их нахождения.

Четвёртое. В целях недопущения наращивания финансового потенциала организованных преступных сообществ за счёт бюджетных средств целесообразно объединить усилия двух ведомств: МВД России и Счётной палаты Российской Федерации. Обеспечить со стороны МВД России стопроцентное оперативное сопровождение проверок, проводимых работниками Счётной палаты Российской Федерации. Только такая работа позволит обеспечить получение дополнительной информации и получить информацию для перспективных разработок.

Пятое. МВД России во взаимодействии с ФСБ России необходимо обеспечить проведение комплексных мероприятий во время подготовки и осуществления нового этапа о приватизации государственной собственности, формирование и работу совместных групп сотрудников действующего резерва, прикомандированных к Торгово-промышленной палате Российской Федерации, аккумулирующих информацию об иностранных компаниях, входящих со своими инвестициями и средствами на российский рынок.

Мне представляется, что необходимо восстановление института прикомандированных советников глав регионов по вопросам борьбы с организованной преступностью. У нас был такой институт, и он давал напрямую очень много информации, по которой мы работали.

Седьмое. Провести тщательный правовой и специальный анализ, об этом уже сегодня говорили, существующих законов, таких как сделка с правосудием, о защите свидетелей и других. И в целях реализации положений «дорожной карты» по дальнейшему реформированию МВД России предусмотреть программу подготовки специалистов по борьбе с организованной преступностью, изучить ситуацию и в случае необходимости внести предложения по их социальной защищённости.

А также предлагаю два стратегических решения.

Первое – поддержать резолюцию сегодняшнего «круглого стола», которая содержит широкий спектр мероприятий стратегического характера,

обеспечивающих поступательную реализацию намеченного, внести дополнения и изменения с учётом всех предложений, которые были высказаны с этой трибуны.

И вношу ещё одно предложение: в целях обеспечения реализации государственной политики по борьбе с организованной преступностью и, самое главное, координации действий в этой области было бы правильным образовать постоянно действующий Совет при Президенте Российской Федерации по координации борьбы с организованной преступностью в нашей стране. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Александр Александрович. Действительно, такой институт, я имею в виду предложение Александра Александровича о восстановлении помощников губернаторов по оргпреступности, такой институт был. Я был тогда депутатом от Нижегородской области и хорошо помню, как у нас советника губернатора задерживали за получение взятки. У нас была общая приёмная с ним.

Следующее слово для выступления предоставляется Азалии Ивановне Долговой, президенту Российской криминологической ассоциации, доктору юридических наук, профессору. Здесь про Азалию Ивановну уже сегодня говорили. Единственное, Азалия Ивановна, очень прошу держаться в рамках регламента.

Долгова А. И. Уважаемые коллеги, я должна сказать, что положение с организованной преступностью такое, что оно нас победило. Достаточно, что похороны Хаттаба подавались как новость номер один...

Председательствующий. Хасана, Азалия Ивановна. Хасана.

Долгова А. И. Ой, Хасана. Вообще, они недалеко ушли друг от друга.

Освещение похорон, как новости номер один, сообщения СМИ о том, куда едут воры в законе, где они будут проводить сходку, кто коронован и так далее...

Дело в том, что я 30 лет возглавляла отдел по борьбе, простите, общих проблем криминологии в НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Криминология обеспечивает криминологические исследования и стратегический анализ ситуации, и по мере того, как мы анализировали её, к названию нашего отдела прибавлялось: общих проблем криминологии, по борьбе с организованной преступностью, потом по борьбе с коррупцией, потом по борьбе с терроризмом.

Должна вам сказать, сейчас криминология исключена из числа обязательных для изучения будущими юристами дисциплин, и, кстати, управленцами. Она вообще не преподаётся. Значит, людям преподают уголовное право, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и так далее, но не рассказывают, но не преподают науку, которая им даёт представление о тех криминальных реалиях, их причинах, их закономерностях, на которые придётся реагировать.

И я чувствую недостаточную криминологическую подготовку тех лиц, которые писали проект рекомендаций этой конференции. Поэтому позвольте мне начать с того, как я себе представляю организованную преступность, тем более что нам приходилось это решать на практическом уровне. Потому что с 1992 года по 2007-й мне поручали возглавлять рабочие комиссии по подготовке законопроектов о борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Три закона по борьбе с коррупцией были приняты. И на три было наложено вето первого Президента России, принятое Федеральным Собранием. Два закона по борьбе с организованной преступностью были Федеральным Собранием приняты, и на них было наложено вето первого Президента России.

Борьба с организованной преступностью, прежде всего, сейчас ведётся на уровне политических решений, и на уровне законодательной работы, и на информационном уровне.

Я в книге описала, как это всё делалось и делается. Я Александру Евсеевичу передам эту книгу и подарю. Но должна сказать, что ситуация сейчас в Государственной Думе по моей оценке, хуже, чем была раньше, потому что предыдущий Комитет по безопасности и противодействию коррупции вообще отрицал необходимость создания специальной законодательной базы по борьбе с организованной преступностью. И вот на предыдущих слушаниях и сегодня Владимир Абдуалиевич настраивал нас на то, что не так всё плохо, как мы тут говорим и как говорил Александр Иванович Гуров.

Что такое организованная преступность? Она возникает тогда, когда преступления перерастают в сложную систему, так называемую преступную деятельность, а термина преступной деятельности в Уголовном кодексе нет, там есть только деяния, преступление как деяние, как действие или бездействие. Возникают коллективные субъекты такой деятельности, в том числе легализованные, выступающие в виде юридических лиц различных организаций, а у нас уголовной ответственности юридических лиц до сих пор нет. Она развивается в каком направлении? Она создаёт систему управления криминальной и околокриминальной средой со своей ценностно-нормативной системой и системой обеспечения выполнения этих норм.

Я должна сказать, что анализ приговоров и материалов уголовных дел показывает, что за большинство нарушений норм, которые существуют в преступных организациях, предусматривается лишение жизни. И эта ответственность неотвратима. А мы этому противопоставляем либерализацию наказания. Что выберет рядовой участник, находясь в такой ситуации?

В-четвёртых, организованная преступность наступает на правопорядок, криминализируя все сферы жизни общества и различные институты общества, и при этом она оказывает активное сопротивление органам правопорядка и усилиям по борьбе с нею.

Скажите, пожалуйста, почему у нас термин «борьба с преступностью», а это термин конституционный, в статье 114 Конституции Российской Федерации говорится: «борьба с преступностью», заменяется термином «противодействие»? Почему закон о борьбе с терроризмом был заменён законом о противодействии терроризму, хотя основное, конечно, это не защита тотальная всех объектов антитеррористической защиты, а основной удар – это борьба с террористическими организациями? У нас термин «террористическая организация» есть в Уголовном кодексе? Нет. Этот термин есть только в законе о противодействии терроризму. Но в Уголовном кодексе этого термина нет. Экстремистское сообщество – есть, экстремистская организация. А этого нет.

Скажите, пожалуйста, если террористическая организация руководствуется не корыстными устремлениями, а сепаратистскими, геополитическими, она подпадает под часть 4 статьи 35 «Понятие преступного сообщества, преступной организации»? Не подпадает. Вот вам, пожалуйста, закон. Это разве не успехи организованной преступности?

Далее, я хотела бы сказать от чего нам надо отходить. Здесь вот опять рекомендуется концепции, стратегии разрабатывать. Да они давно разработаны! Они разработаны, прежде всего, в документах Организации Объединённых Наций. Посмотрите, в мире существует много наработок. И, в общем, если вы сравните законы разных стран о борьбе с организованной преступностью, с коррупцией, а нам это приходилось делать, то в них много общего. И зачем мы сейчас опять делаем вид, что всё то, что когда-то готовилось, устарело, и хотим начинать опять с белого листа, это что такое? Я могу предсказать вам, что если вы объявите разработку закона о борьбе с организованной преступностью и не обеспечите криминологическую защиту процесса этой разработки, то, прежде всего, в число разработчиков попадут те, кто лоббирует криминальные интересы. Они всегда забегают вперёд и всегда бывают очень инициативными и убедительными.

Теперь о подразделении по борьбе с организованной преступностью.

Я просто хочу сказать: сколько ребят мы потеряли, сколько из них даже были привлечены к уголовной ответственности, потому что у них не было должной правовой основы борьбы с организованной преступностью. Эту правовую основу надо создавать специально, она везде существует.

Но этого сейчас мало – только подготовить закон «О борьбе с организованной преступностью» и привести в соответствие с международными стандартами закон «О борьбе с коррупцией» надо. О борьбе, а не о противодействии коррупции.

Надо очень серьёзный антикриминальный анализ сделать всего действующего законодательства. Очень существенно изменить уголовный, уголовно-процессуальный закон и другие, оперативно-розыскной обязательно.

Потому что там очень много того, что соответствует криминальному интересу и было пролоббировано им, и что станет тормозом на пути действия закона о борьбе с организованной преступностью и с коррупцией.

Но этого тоже мало. Сейчас мы скажем: создадим подразделение. Я за то, чтобы создать. У нас в законе «О борьбе с организованной преступностью» это было прямо предусмотрено.

Но ведь надо одновременно, ведь сейчас не на уровне стратегии и не на уровне концепции надо реагировать на организованную преступность, а на уровне крупной операции, которая системно бы решала ряд вопросов и не только правового обеспечения борьбы...

Председательствующий. Азалия Ивановна, время.

Долгова А. И. Я заканчиваю. ... но и кадрового. Я не касаюсь многих специальных вопросов. Но когда следователь не доверяет оперативнику, когда оперативник и следователь не доверяют судье, а судья вообще никому не доверяет, на этом уровне при рассогласовании по различным организациям гласного и негласного расследования разве может вестись продуктивная работа?

Таким образом, я полагаю, что эти рекомендации надо переориентировать в направлении более точного реагирования на организованную преступность.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Азалия Ивановна.

Если есть какие-то конкретные замечания, то мы будем рады их получить от вас, я имею в виду конкретные рекомендации. А в дальнейшем и в целом рассчитываем эту работу вести, в том числе, с вашим участием. И уверяю вас, ни о каких подходах со стороны представителей криминала к разработке тех или иных законодательных инициатив, по крайней мере, в нашем Комитете по безопасности и противодействию коррупции речи идти не может.

Слово для выступления предоставляется Шмонуину Андрею Владимировичу – профессору кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктору юридических наук.

Пожалуйста, Андрей Владимирович.

Шмонин А. В. Огромное спасибо за предоставленное слово.

У меня было подготовлено выступление аж на 15 минут. Но для того, чтобы мне не сбиться, я постараюсь быть лапидарным и сделать только тот ряд предложений, которые вы просили для включения, возможно, для включения в наши рекомендации. А также частично, может быть, внесу какие-то ремарки в тот проект рекомендаций, который нам был представлен.

Но, прежде всего, я хотел бы сказать два слова о том, что выйти на эту трибуну меня подвигли, собственно говоря, те проблемы, которые связа-

ны именно с криминалистическим обеспечением борьбы с организованной преступностью.

Но сегодня я об этом в меньшей степени буду говорить и ограничусь тезисом о том, что необходимы посадки. Этот термин уже сегодня прозвучал.

По моему глубокому убеждению и по убеждению моих коллег, две основные фундаментальные причины, которые имеют место быть и которые влекут за собой действующее состояние с посадками, это организационно-управленческое и научное обеспечение деятельности правоохранительных органов.

В связи с этим, как мне представляется, необходимо не точечные, может быть, пусть даже очень важные принимать решения. В частности, по борьбе с организованной преступностью: это действительно очень важный момент, но надо посмотреть, наверное, более фундаментально и более глобально.

То есть, не надо начинать с частных вопросов, когда не решён основной фундаментальный вопрос. А вопрос не решён у нас сегодня с концепцией борьбы вообще с преступностью. Этот вопрос у нас сегодня не решён ни в организационно-управленческом порядке, ни, заверяю вас, в законодательном. Поэтому, может быть, есть смысл подумать устроителям нашего мероприятия и над этим вопросом. Тем более необходимо, конечно же, на берегу определиться нам с терминологией, которую мы используем. Вот я сегодня неоднократно замечал, что используют такой сокращённый сленг ОПС. И вроде бы и у присутствующих не вызывает сомнения – ОПС. Очевидно, авторы, которые применяют эту терминологическую конструкцию, говорят об организованных преступных сообществах.

У нас есть указы Президента России и другие нормативные акты, которые термин ОПС расшифровывают в совершенно другом контексте: органы предварительного следствия. Так вот, ничего общего органы предварительного следствия в целом не имеют с теми явлениями, о которых говорят сегодня с этой трибуны.

Я говорю, в целом. Спасибо. В целом. Второй момент, о котором хотелось бы сказать. Всё-таки нам надо не просто предложить – давайте разработаем эту концепцию, а, очевидно, предложить какие-то хотя бы блоки, которые в этой концепции должны быть.

Очевидно, общее формирование любой концепции, оно имеет уже разработанный подход. Я предлагаю с учётом этого подхода включить туда два блока, те, о которых я уже сказал: это организационно-управленческий и научного обеспечения, в том числе криминологическое и криминалистическое обеспечение борьбы с организованной преступностью.

Что я хотел бы сказать по поводу редакции некоторых положений, которые предложены в рекомендациях.

Первое. Всё-таки необходимо включить в пункт 1, 2, 3, конечно же, и такие операции, связанные с финансово-кредитной системой. Сегодня мы очень чётко понимаем, что треть преступлений в сфере экономической совершаются в финансово-кредитной системе. Об этой сфере и об этой системе в рекомендациях ни слова не говорится.

Я очень чётко понимаю, что специальные операции необходимо проводить и в направлении противодействия легализации. Но легализация – это, как мы все знаем, часть тех незаконных финансовых операций, о которых, собственно и надо говорить. И поэтому моё предложение включить в наши рекомендации именно эту терминологию.

Есть ряд предложений редакционного порядка. Я только на одном остановлюсь, связано с рекомендацией в соответствии с пунктом 1.7. Но, например, необходимо более эффективно использовать институт конфискации имущества. Наверное, никому не буду секрет открывать, что сегодня проблема состоит не столько в более эффективном использовании, сколько в более эффективном совершенствовании этого института. Тот институт, который нам на сегодняшний день дан статьёй 104.1 в Уголовном кодексе, конечно же, не выдерживает никакой критики.

Есть определённые предложения и более предметного характера. Я полагаю, что давным-давно необходимо разрешить вопрос, в том числе, и в сфере борьбы с организованной преступностью, о функционировании совместных следственно-оперативных групп.

Наши представители из ближайшего зарубежья они, наверное, чаще с этим сталкиваются. Кишинёвская конвенция нами не ратифицирована отчасти в связи с тем, что не проработан у нас в законодательстве отечественном вопрос участия в совместных следственных группах хотя бы в рамках СНГ. Я уже не говорю о проблемах...

Из зала. Только нами не ратифицирована. Только Россией не ратифицирована.

Шмонин А. В. Да. Так я об этом и говорю. Одна из проблем – это то, что касается нашей сегодняшней тематики. Потому что сегодня уже поднимали этот вопрос, я не буду на нём останавливаться и обосновывать это предложение. То, что организованная преступность вышла на международный уровень и то, что она там уже 25 лет сидит, как минимум, это уже никому не надо доказывать. А мы до сих пор не можем разобраться в вопросе о легитимности результатов деятельности совместных следственных и следственно-оперативных групп.

Необходимо не только разрабатывать, как доказано в рекомендациях, вопросы, связанные с совершенствованием, например, института особого порядка уголовного судопроизводства, но сегодня, как нам известно, многие вопросы имеют более серьёзную проблему, а проблема связана с нежелани-

ем применять этот институт, который сегодня у нас уже имеет место быть в Уголовно-процессуальном кодексе.

Я два примера приведу к тем примерам, которые сегодня уже прозвучали, я полностью с ними согласен. Например, орган предварительного следствия выходит с предложением к прокурору для того, чтобы заключить дополнительное соглашение с лидером или же с должностным лицом, которое является участником или лидером преступной группы. Прокуратура отказывает. Формальных оснований нет. Все требования соответствуют Уголовно-процессуальному кодексу, данное лицо желает раскрыть всю цепочку преступной группы, всю цепочку движения денежных средств, найти часть денежных средств и другого имущества, на которое может быть наложен арест, и так далее. Прокуратура отказывает.

Другой случай можно привести, когда органы предварительного следствия вместе, рука об руку с прокуратурой заключают соответствующее соглашение с участниками ОПС (организованного преступного сообщества), которые фактически представляют органам предварительного следствия одну и ту же информацию. Ни в одни ворота это не лезет и так далее.

Очевидно, необходимо здесь в данном случае не только совершенствовать законодательство, что, конечно, совершенно правильно указано в рекомендациях, но может быть, нам попробовать включить в один из пунктов, который мы адресуем Генеральной прокуратуре Российской Федерации, совместно с заинтересованными ведомствами всё-таки разработать методические рекомендации по применению данного института. Я думаю, на сегодняшний день это не менее актуальная задача.

Кроме того, необходимо совершенно точно принять новую редакцию совместного приказа, который мы все знаем, о легализации материалов оперативно-розыскной деятельности. Сегодня приказ в той редакции, которая действует, совершенно точно препятствует тем показателям, о которых сегодня тоже говорили. Сегодня нам уже сообщили цифры, будем отталкиваться от этих цифр, я не буду другие приводить, о том, что, собственно говоря, реализация оперативных материалов в форме возбуждения уголовного дела идёт в десяти процентах от той массы, по которой оперативные разработки ведутся. Предположим, это так. Я не хочу сейчас дискутировать, у меня цифры другие. Так вот, эти 10 процентов – это один из результатов того, что наш межведомственный нормативный акт, а в том числе и ведомственные нормативные акты, которые приняты в соответствии с приказом 2007 года, сегодня не просто устарели. Они, когда принимались-то, были совершенно... механизм там был предусмотрен не адекватный той ситуации, которая складывается в правоохранительных органах. Об этом на самом деле на каждой конференции, любом форуме говорят, поэтому более детально останавливаться, очевидно, с вашего разрешения не буду.

Ещё три предложения, чтобы вы могли, может быть, их учесть.

Изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Разумеется, вопрос, связанный, сегодня уже сказали об этом, останавливаться не буду, с банковской тайной. Но дело всё в том, что ответственно заявляю, необходимо разрешать вопрос об ограничении банковской тайны, это совершенно точно. Ещё вопрос, который соприкасается с данной проблематикой, связан с приостановлением банковских операций, наложением ареста на денежные счета, которые находятся на корсчетах, и так далее, и тому подобное. Об этом тоже неоднократно, и лично ваш покорный слуга, на подобных форумах говорили, я готов, если инициаторам необходимо более подробно, представить развёрнутый пласт предложений. Но считаю, что и в этом направлении нам необходимо внести соответствующие рекомендации для того, чтобы были разработаны и внесены соответствующие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс.

И ещё одна проблема, буквально недавно она возникла. По одному уголовному делу, которое непосредственно связано с организованной преступной деятельностью, в Соединённых Штатах Америки проводили по нашему поручению следственные действия. Но по какой-то причине, я не буду фантазировать с этой трибуны по какой, в судебное решение судьи одного из штатов данной страны не был включён пункт об участии или присутствии представителя нашей страны, нашего правоохранительного органа. И что необходимо было сделать? И что было сделано? А было сделано нашими коллегами Соединённых Штатов Америки следующее: они включили видеокамеру и в режиме онлайн начали передавать процедуру этого следственного действия, в данном случае обыска, нашему представителю.

И тот путём консультаций соответствующих направлял процедуру производства обыска. Совершенно верно, великолепно, замечательно, но здесь есть ряд «но», в результате чего при оценке данных доказательств с точки зрения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации будут большие проблемы.

С учётом этого, конечно же, сейчас назрела необходимость не просто внести в уголовно-процессуальное законодательство соответствующий блок статей, связанных с использованием аудиотехники, скажем так, мультимедийной техники в уголовном судопроизводстве, а я думаю, что необходимо и рассмотреть вопрос именно о возможности применения законодательно данной техники при производстве конкретных следственных действий. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Антон Владимирович. Будем рады, если вы нам предоставите конкретные материалы и конкретные предложения.

В работе нашего «круглого стола» принимают участие и представители других государств. Николай Александрович Овчинников сказал о своих за-

местителях, которые представляют различные страны СНГ. Но у нас сегодня есть и представитель Соединённых Штатов Америки, постоянный представитель по правовым вопросам Министерства юстиции при посольстве США господин Рассел Карлберг. Есть он у нас в зале? Я его просто в лицо не знаю.

Ну, остаются самые стойкие коллеги, мы работаем с вами два с половиной часа. И должен отметить с большим для себя удовольствием, что руководители ведомств также вместе с нами, несмотря на большой объём работы, здесь находятся.

А, вы есть. Спасибо. Извините, не знаю вас в лицо.

Пожалуйста. Тема выступления: инициатива Министерства юстиции США в области борьбы с транснациональной организованной преступностью. Послушаем, как это бывает у них.

Рассел Карлберг. Спасибо. Меня зовут Рассел Карлберг, я представитель Минюста США в России. Я федеральный прокурор из штата Калифорнии, где я занимался уголовными делами о крупномасштабном мошенничестве. Рад возможности выступить сегодня перед вами. Благодарю организаторов «круглого стола» за это. Борьба против транснациональной организованной преступности – очень важная область для сотрудничества наших двух стран. Нам нужно сконцентрировать наши усилия на уголовных делах, которые не имеют политической окраски. Это значит, что мы должны совместно работать над огромным количеством уголовных дел, затрагивающих наши страны.

Мы отмечаем, что практическое сотрудничество в правоохранительной сфере между нашими странами идёт нарастающими темпами вне зависимости от того, что можно иногда прочесть в средствах массовой информации. Я надеюсь, что мы сможем интенсифицировать эти наши усилия.

Мой коллега, Люк Дембоски, играл ключевую роль в создании рабочих групп по правоохранительным вопросам. Я бы хотел, чтобы сам Люк рассказал об этом.

Сейчас это лучше, что я говорю по-английски, потому что я хочу сказать несколько слов о вопросах, которые я слышал только что.

Прежде чем я перейду на английский язык, я хотел прокомментировать те темы, о которых я здесь услышал сегодня, на «круглом столе». Опыт США в борьбе против организованной преступности уже имеет более 80 лет. И хотя организованная преступность всё ещё живёт, тем не менее мы, в общем, достигли серьёзных успехов, есть успешные дела, которые подтверждают наш прогресс. Ответов на все вопросы мы предоставить не можем, но тем не менее готовы обмениваться информацией по конкретным делам.

Первый полезный вывод, который мы сами для себя сделали, – это использование секретных сотрудников, информантов, которые работают под прикрытием в организованных преступных группах.

Речь идёт о таких специальных агентах или как мы их называем лицензированных агентах, которые могут с использованием различных средств проникать в организованную преступную группу. То есть, они заводят дружеские отношения с одним или двумя членами такой ОПГ и с их помощью проникают в эту ОПГ. Работая на разрушение такой группы, один агент может уничтожить группировку в несколько десятков человек.

А теперь я представляю микрофон моему коллеге Люку Дембоски, который сам непосредственно имеет практический опыт работы по противодействию по борьбе с оргпреступностью.

Дембоски Л. Спасибо за приглашение. Я буду очень быстро.

Я представляю российско-американскую рабочую группу по правоохранительным вопросам и правоохранительному сотрудничеству, которая буквально недавно была сформирована. И первая встреча состоялась месяц тому назад.

Главные участники или стороны, которые представлены в этой двусторонней группе, – это Министерство юстиции США, которое я представляю, и также Генеральная прокуратура Российской Федерации. Но мы также активно подключаем и используем опыт работы сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, ФБР, МВД России.

Нужно сказать, что такое сотрудничество, межведомственное сотрудничество совершенно необходимо. Потому что мы видим, что оргпреступность развивается очень быстро и срачивается с такими видами, как киберпреступность.

И организованная преступность сейчас очень быстро перемещается через границы, а мы не можем делать определённые действия с такой же скоростью, поэтому необходимо сесть вместе и договориться о том, как нужно действовать.

Ну и на этом позвольте вас всех поблагодарить за приглашение, потому что времени было не так мало. Но тем не менее мы поделились тем, что такая работа ведётся. Ещё раз спасибо за приглашение.

Председательствующий. Спасибо, уважаемые господа. Вот видите, учитесь, как нужно рассказывать, не раскрывая профессиональных и служебных тайн.

Слово для выступления предоставляется Александру Николаевичу Сухаренко, директору автономного научного объединения «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности».

Сухаренко А. Н. Я тоже буду по-американски пунктуальным и сразу хотел бы маленький штришок. Здесь частенько выступающие говорили о том, что непонятная терминология и необходимо ввести единый понятийный аппарат. Вот здесь присутствует Николай Овчинников, который в своё время возглавлял ГУБОП. И в бытность которого была принята концепция

совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью до 2010 года.

Она, естественно, ДСПэшная. В развитие этой концепции в 2006 году был принят межведомственный приказ, опять-таки, секретный, в котором чётко были расписаны все термины, которыми должны руководствоваться в своей деятельности сотрудники оперативных подразделений. Впоследствии появилась специальная форма статотчетности, куда стекалась вся региональная информация. То есть я не буду продолжать. В общем-то, всё и так предельно ясно.

Второй момент. Тут говорилось об условно-досрочном освобождении. В 2009 году был принят закон, в соответствии с которым лица, ранее осуждённые по 210-й статье, могут быть отпущены не ранее чем по отбытии двух третей наказания. Почему обходят этот пункт закона органы ФСИН России, мне до сих пор непонятно.

Третий момент, что касается рассмотрения организованной преступности судами присяжных. Я анализировал американскую практику и хочу вам сказать, что в Америке процент оправданных по делам об организованной преступности крайне низок. Почему это происходит? Потому что доказательства, собранные оперативными сотрудниками, соответствуют не только духу и букве закона, но и сложившейся практике.

Теперь, что касается транснациональной организованной преступности. Сразу хочу сказать, что последние годы российская организованная преступность используется антироссийскими кругами как своеобразный жупел в целях дискредитации России на внешнеполитической арене, снижения её конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Почему это происходит, всем прекрасно понятно. Неслучайно, проанализировав статистику по ряду стран Европы, в том числе США, я пришёл к выводу, что удельный вес преступлений, совершаемых россиянами в общем числе этнической преступности в разных странах, не превышает одного-двух процентов. По данным консульского департамента МИД Российской Федерации ежегодно на территории других государств привлекаются к уголовной ответственности порядка пяти тысяч россиян. Подавляющее большинство из них привлекается за преступления небольшой или средней тяжести. Что касается преступлений, относящихся к разряду организованной преступности, то эти дела встречаются крайне редко.

Что касается сотрудничества. Опять-таки, присутствующий здесь Николай Овчинников скажет о том большом количестве межгосударственных соглашений, которые существуют. На сегодняшний день Генеральная прокуратура Российской Федерации поддерживает взаимоотношения с 68 государствами мира. 65 из 190 государств, где действует Интерпол, имеют с нами договор об экстрадиции. Проблема мне видится совершенно в дру-

гом. В настоящий момент, анализируя аналитическую информацию, поступающую из-за рубежа, и материалы конкретных уголовных дел, я убедился в том недоверии, которым пронизаны взаимоотношения российских и иностранных правоохранительных органов. Нередко приходится слышать о том, что оперативные разработки или же уголовные дела возбуждаются в обход Российской Федерации. Большинство крупных операций, которые были реализованы за последние годы на территориях стран Европы и США, свидетельствуют о том, что в своей деятельности европейские правоохранительные органы руководствуются главным образом информацией, полученной из США, нежели из России, доказывая на основании этой информации причастность к организованной преступности российских граждан, что у меня, например, вызывает, по меньшей мере, удивление. Для меня было очень странно слышать о том, что лидер измайловской преступной группировки Афанасьев, осуждённый в 2009 году за отмывание денег на территории ФРГ, был обвинён в своей принадлежности к организованной преступности на основании данных агентов ФБР, а не сотрудника МВД России. И притом сотрудник ФБР присутствовал на судебном процессе и давал эти показания гласно.

Подытоживая, хотел бы сказать, что ещё во времена работы ГУБО-Пов наметилось снижение по всем основным направлениям, в частности и по раскрытию преступлений транснационального характера. За последние девять лет это снижение составило два с половиной раза.

Что касается преступлений со связями в странах дальнего зарубежья, то снижение уже – в 25 раз.

Что касается числа выявленных участников транснациональных ОПГ, то снижение в полтора раза.

Что касается судимости по этим статьям, то это единицы уголовных дел.

Здесь представитель Академии управления МВД России говорил о научном обеспечении. О каком научном обеспечении может идти речь, когда у нас нет устоявшейся судебно-следственной практики, на основании которой можно было бы разработать учебно-методическое пособие для подготовки практических сотрудников тех или иных подразделений.

В общем, как мне видится на сегодняшний день, необходимый потенциал, в том числе законодательный, у нас есть. У нас основные проблемы коренятся, в первую очередь, именно в сфере правоприменения, и это немаловажный факт. На это нужно обратить первостепенное внимание. Учитывая, что большая часть проблем у нас возникает от незнания собственного законодательства ведомственных и международных нормативных актов. В частности, представитель академии управления приводил пример, когда использовался режим видеоконференции для проведения оперативно-следственного мероприятия. Я вам хочу сказать, что американское зако-

нодательство позволяет оперативным сотрудникам проводить мероприятия в подобном режиме. То, что они не воспринимаются нашей судебной практикой или нашими реалиями, это наши проблемы, учитывая, что американцы в своей деятельности руководствуются национальным законодательством, и это немаловажный момент.

Кроме всего прочего, отсутствующая сейчас Татьяна Москалькова говорила: как это так, граждане, нашкодившие за рубежом, возвращаются в Россию и не подлежат уголовной ответственности в виду того, что нет договора об экстрадиции, и, стало быть, нельзя их привлечь к ответственности. В соответствии с Европейской Конвенцией о сотрудничестве по уголовным делам 1957 года можно передавать материалы уголовных дел в отношении россиян в нашу страну. Ежегодно по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации порядка 240 граждан осуждается на основании материалов, поступивших из-за рубежа. В этой связи практика подобная есть. Другой вопрос, как она развивается. Если вам известно дело Дерипаски, которое было возбуждено в Испании, то по этому делу, которое имеет отношение к измайловской преступной группировке, материалы дела были переданы через Генеральную прокуратуру Российской Федерации в Следственный комитет МВД России. И вот на текущий момент никаких оперативно-следственных действий по этому делу Следственным комитетом не проведено. И я более чем склонен считать, что вряд ли будут обнаружены доказательства преступной деятельности этого миллиардера. Скорее всего, дело развалится.

Точно так же нет никаких подвижек в деле, связанном с концерном «Даймлер», который занимался подкупом российских чиновников в целях выигрывания тендеров на поставках «мерседесов». То есть эти дела можно продолжать до бесконечности. В «раздатках», которые находятся у вас на руках, есть материалы проведённого моим центром исследования, то есть они все опубликованы. Большое спасибо вот здесь присутствующему начальнику УБЭП – часть материалов была почерпнута и из этого ведомства. Я очень благодарен, что ряд организаций предоставляет нам статистику, мы её анализируем, потому что это очень чувствительная тема. Я согласен, нельзя при открытых дверях многое выносить на обозрение, дабы не усугублять и так без того сложную ситуацию. Я очень надеюсь, что те рекомендации, которые мы через товарища Овчинского передали, и которые нашли своё отражение в проекте рекомендаций, будут учтены в законодательной практике и найдут своё отражение в действующем законодательстве.

Большое вам спасибо. Всего доброго.

Председательствующий. Спасибо, Александр Николаевич. Спасибо за чёткость и ясность формулировок.

Следующим выступающим у нас записан заведомом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Меркурьев Виктор

Викторович. Есть у нас Виктор Викторович? Есть. Слава богу, хоть первый прокурорский работник выходит на эту трибуну за сегодняшний день. Пожалуйста.

Меркурьев В. В. Я в отличие от других подключу дидактический материал и операторов попрошу включить презентацию, чтобы немножко разнообразить наши выступления.

И первое, что я хотел бы сказать: если интерпретировать многие высказывания, которые здесь прозвучали, особенно в выводах, то можно заключить, что организованная преступность приобрела в Российской Федерации глобальный характер и превратилась в колоссальную экономическую и военную силу. Но такие оценки делаются не в Российской Федерации. Если мы обратимся к тексту Стратегии национальной безопасности до 2020 года, то организованная преступность в числе угроз нашла своё скромное место в пункте 48-м, где прямо сказано: «Обеспечение национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будет способствовать снижению уровня организованной преступности».

Ну, теперь можно следующий слайд включить. Если в целом все данные, которые характеризуют организованную преступность, свести в такую таблицу (мы взяли только пять лет), то станет видно, почему руководство страны и те, кто принимает властные решения, не прислушивались к мнению криминологов, других специалистов. Потому что налицо снижение уровня организованной преступности на протяжении всего этого периода. Посмотрите, даже в сравнении с 2010 годом общий уровень преступности снизился на 32 процента. А если по сравнению с 2008 годом, то почти в три раза.

Ну вот, здесь я всё-таки выделил незаконный оборот оружия, организацию незаконных вооружённых формирований, бандитизм, организацию преступного сообщества, организацию экстремистского сообщества, как те показатели, которые всё-таки в 2012 году немного возросли.

Если обратиться к результатам раскрытия преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, то результат тоже налицо. Тренд, как видите, идёт на снижение. Отрицательная динамика. И только в 2012 году некоторый всплеск активности правоохранительных органов, который заключался в том, что чуть больше 20 тысяч преступлений всё-таки были – находились в производстве, были раскрыты либо разрешены в отчётном периоде.

Сразу скажу, что более 17 тысяч преступлений в 2012 году, которые относились к категории тяжких и особо тяжких, были раскрыты, что, собственно, в совокупности всех преступлений этих двух категорий составили больше пяти процентов, чего в предыдущие годы мы не наблюдали. Вот эти цифры пусть окажутся за кадром. Здесь говорится о том, что в некоторых федеральных округах выявляемость увеличилась, в том числе лиц,

причастным к организованным преступным формированиям. Это Северо-Западный, Северо-Кавказский, Уральский федеральные округа и так далее. Темпы прироста в Северо-Кавказском федеральном округе больше 65 процентов по категории совершённых преступлений и выявленных лиц.

Вот так структура организованной преступности и совершаемых организованными преступниками преступлений выглядит следующим образом. Это 2006 год мы взяли, оттолкнулись от него. Посмотрите зелёный сектор. Это преступления экономической направленности. 44,7 процента. Ну, преступления, характерные для организованных преступных формирований здесь, – бандитизм и так далее, небольшой сектор. То есть силовые методы уходят на второй план. Впереди экономические махинации и преступления в экономической сфере.

А теперь я просто, как мультики, пролистаю следующий год. 2007 год. Уже 51,2 процента. Надо сказать, специальные подразделения в это время ещё функционировали.

Следующий. Вот максимум. 2008 год. Год расформирования и ликвидации подразделений. 58,4 процента.

2009 год. Снижение. Уже меньше 50 процентов.

2010 год – 41,7.

2011 год – 39,7.

И вот рекорд. 2012 год – 34,8 процента.

Скажите, пожалуйста, это что, выдавливание организованной преступности из сферы экономики? Нет, конечно. Большая часть этих преступлений ушла в экономическую сферу.

Александр Евсеевич меня подвиг к тому, чтобы я немножко остановился на латентности организованной преступности. Никакого здесь секрета нет, что тоже две части составляют её. Это та, которая не выявленная и не учтённая, скрытая, так сказать, о ней никто не знает, якобы.

Вторая – скрываемая умышленно. Мы вообще здесь говорим, что она где-то до 60 процентов по некоторым категориям дел об организованной преступности доходит.

И я бы хотел остановиться ещё вот на этой скрываемой организованной преступности. Вот остановлюсь на этом слайде. Это сведения о результатах борьбы с организованной преступностью в 2006–2012 годах.

Официальные абсолютно, не скрываемые ни от кого. Так вот, красные квадратики – это количество преступлений, снятых с учёта, и преступления прошлых лет, уголовные дела по которым прекращены по реабилитирующим основаниям. Тренд на рост.

Зелёный сектор – это количество преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд в порядке статьи 222-й УПК. Некоторые коллеги скажут: опять об одном и том же говорит. Так вот я заостряю внимание

на том, что это соотношение, эти «ножницы» показывают, что одни от других отличаются в среднем за весь период в четыре раза. И особенно усугубилась эта ситуация в последние три года – 2010-й, 2011-й, 2012-й. Там соотношение один к семи, то есть на одно раскрытое преступление организованной преступности приходится семь нераскрытых. Вы скажете: но не все же они латентны. Да, потом преступления прошлых лет в некоторые подразделения, естественно, возвращаются, но сам факт говорит о том, что этот рост и этот разрыв колоссальны.

Что по экономическим преступлениям, о которых мы уже говорили? Здесь «ножницы» ещё больше раздвинулись. Почему? Потому что, если за весь период, то тоже разница в четыре раза между раскрытыми преступлениями и теми, которые не удалось раскрыть, то есть они были выявлены, но не раскрыты. И поэтому они и стали, как мы их называем, субъектно-латентными преступлениями, то есть добавились тоже в латентную часть.

Здесь у нас разница в четыре раза – это средний показатель, а если брать 2012 год – то разница в восемь раз, то есть на одно раскрытое преступление восемь преступлений, которых раскрыть не удалось.

И последний график показывает то же самое, но сведения об убийствах. Парадоксальная вещь: на протяжении всего периода с 2006 по 2012 год разрыв этот составляет семь раз, а в 2011–2012 годах он достиг почти 14 раз, то есть на одно раскрытое преступление 14 нераскрытых убийств. Такое себе могут позволить только организованные преступники, потому что в структурах организованных преступных сообществ есть группы, которые занимаются убийствами, то есть применяют то же самое инструментальное насилие, и скрывают, и утилизируют трупы.

И последнее, о чём я хотел сказать, это всё-таки о том, что у нас никто не работает – ни уголовный розыск, ни экономические БЭПы – по криминальным рынкам, как таковым. Это не совсем чётко прозвучало, и поэтому я говорю об этом. Дело в том, что нынешняя организованная преступность – это не столько феномен организованных преступных сообществ, организованных групп, их взаимосвязи и так далее, сколько феномен криминальных рынков, которые они организовали, эксплуатируют и дальше будут развивать. То есть те криминальные рынки, которые позволяют им в значительной степени без всякой ответственности эксплуатировать для добывания себе прибыли и сверхприбыли.

Я не буду их перечислять, здесь и криминальные рынки легализации преступных доходов, незаконный оборот наркотиков, как наиболее подпитывающий организованную преступность, криминальный рынок торговли женщинами с целью их эксплуатации, криминальный рынок вовлечения в проституцию, и так далее, и так далее, можно перечислять до бесконечности, не хватит времени. Так вот, ни уголовный розыск, в той составляющей,

в которой призван бороться с организованной преступностью, ни подразделения БЭП, никто не работает по криминальным рынкам. Работают они от преступления к преступлению, допустим, а не по организациям, которые осуществляют и развивают эти криминальные рынки, по их преступной деятельности, разоблачению и её блокированию.

Вот то, что я показывал на этих графиках, это тоже феномен организованной преступности современной, которая умеет блокировать реакцию государства, правоохранный потенциал органов, которые призваны бороться, и так далее.

И поскольку здесь говорилось о возрождении подразделения по борьбе с организованной преступностью, должен сказать, что надо искать поиск наиболее оптимальной системы функционирования таких подразделений и не только в системе МВД России.

Вот мы взяли специальное интервью у представителя органов прокуратуры, который давно работает и успешно. Так вот, он говорит, что воссоздание специализированного оперативно-розыскного подразделения по борьбе с организованной преступностью, включая её финансово-экономическую и коррупционную составляющую, можно было бы осуществить на базе существующей ФСКН России, сформировавшейся к настоящему времени в качестве элитной в профессионально-нравственном смысле спецслужбы.

В числе причин такого решения он назвал следующее: ею приобретён большой опыт проведения и использования результатов оперативно-розыскных и следственных мероприятий в такой наиболее сложной отрасли организованной преступности, как криминальный рынок наркотиков. Есть определённая степень независимости от местных влияний. Достигнут достаточно высокий уровень служебной дисциплины и ответственности. Имеются квалифицированные кадры, прошедшие тщательный отбор на этапах противодействия преступности в наиболее коррупционно-ёмких, привлекательных сферах, таких как налоги, потому что это была сначала налоговая полиция сферой её деятельности, а потом стали наркотики. И реформированную службу можно было бы назвать Федеральная служба по борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

Возможно, слияние этой службы, это уже я свою мысль проталкиваю, соединение этой службы с Росфинмониторингом. Для чего он нужен, не обладая возможностью оперативно-розыскной деятельности, не имея, так сказать, законодательной возможности её вести? Эта служба, по сути дела, холостит. А её сотрудники как раз должны работать на результат, на выявление доходов, добытых преступным путём, возвращение доходов, денежных средств, которые были вывезены за рубеж и так далее. Вот на этом я, собственно, и хотел закончить это выступление. Если есть вопросы, готов ответить.

Председательствующий. Спасибо.

Можно только уточняющий вопрос? У нас с Михаилом Георгиевичем возникло некоторое недопонимание. Вот, судя по тем цифрам, которые вы нам сейчас презентовали в своих таблицах, получается, что у нас раскрываемость убийств составляет в среднем семь процентов.

Вы говорите, что соотношение раскрытых к нераскрытым, в частности...

Меркурьев В. В. Речь шла о соотношении, ещё раз повторяю, тех преступлений, уголовные дела по которым были направлены в суд, то есть с обвинительным заключением. Вот я их называю раскрытыми. И те преступления, уголовные дела по которым были прекращены, в том числе за отсутствием событий или состава преступления. Вот этот разрыв колоссально растёт особенно в последние годы. И он как раз демонстрирует увеличение числа искусственно-латентной преступности организованной.

Председательствующий. Я прошу прощения, видимо, долгий период моей совместной работы с правоохранительными органами дал отпечаток на умственные способности, тем не менее мы правильно понимаем...

На самом деле очень интересная тема, я вижу, она и в зале вызывает оживление.

Меркурьев В. В. А есть убийства, которые вот таким образом не раскрываются.

Председательствующий. Вот смотрите, иными словами соотношение в сторону увеличения, то есть, на одно направленное в суд по 105-му составу дело приходится 13 прекращённых или, наоборот, на 13 направленных в суд приходится одно...

Меркурьев В. В. На одно преступление, на одно убийство, которое раскрыто, приходится в данном случае 14 тех, которые были не раскрыты.

Председательствующий. Не раскрыты или... У вас написано: прекращены по реабилитирующим и не по реабилитирующим обстоятельствам.

Меркурьев В. В. Как вы думаете, как они могли быть убийствами на стадии выявления и расследования, а потом превратиться вот в эти, по сути дела, неучтённые. Их вписали в дело. И их не раскрыли.

(Идёт обсуждение.)

Это уже тема другого разговора. И без вести пропавшие, и лица, которые потеряли связь с родственниками, и так далее.

Из зала. Без вести пропавшие... В своё время прокуратура возбуждала и, наверное, сейчас возбуждает дела, прямо ... И когда выясняется, что человек не стал объектом преступного посягательства, дело прекращается. И совершенно некорректно в данном случае сравнивать то, что пошло в суд, и там, где ничего не было.

Меркурьев В. В. Тогда хорошо. Тогда возникает ещё один вопрос. Вот даже взять по экономическим преступлениям: сначала преступление было

выявлено, оно расследовалось, тогда что получается, что правоохранительные органы всё это время вели торг определённый с преступниками? Есть преступление – нет преступления? Возбуждаем – не возбуждаем? Закрываем, прекращаем, приостанавливаем и так далее? Тогда это показатель ещё более высокой коррупционности этого процесса.

Из зала. Стадия предварительного расследования существует не только для того, чтобы направить дело в суд, а для того, чтобы установить объективную истину и принять предусмотренное законом решение. Если у вас есть данные, что конкретное лицо приняло это решение за вознаграждение, пожалуйста... Если же вы это только предполагаете, тогда...

Меркурьев В. В. Всё понятно. Нет, не предполагаем это, располагаем.

Председательствующий. Я должен защитить Виктора Викторовича, который, надо отдать должное, является действительно одним из крупнейших специалистов в этой сфере, и мы очень рассчитываем на то, что мы будем с вами здесь тесно сотрудничать при работе в этом направлении. Поэтому вам большое спасибо. И, собственно, все те вопросы, которые у нас сейчас возникли, в рабочем порядке снимем.

Уважаемые коллеги...

Меркурьев В. В. Александр Евсеевич, я очень рассчитываю на то, что мы и Азалию Ивановну будем приглашать для такой работы, и тех её воспитанников, которые с ней сидят. Они являются профессионалами высокого уровня.

Председательствующий. Без Азалии Ивановны мы никак. Спасибо.

Уважаемые коллеги, хочу посоветоваться с вами, мы работаем уже три часа даже с тремя минутами, у нас из числа записавшихся для выступления осталось шесть человек, скажите, пожалуйста, из шести, кто записался, есть те, кто действительно настаивает и считает необходимым выступить и донести какие-то вещи, имеющие серьёзное значение? Или можно это сделать в рабочем порядке, передав тексты докладов для того, чтобы дальше все содержащиеся в них предложения вошли уже в проект рекомендаций?

В рабочем? Да. Коллеги, тогда, если позволите, будем подводить черту?

Во-первых, я хочу всех поблагодарить, конечно же, за то, что приняли сегодня участие. Тема, которую мы поднимаем, безусловно, крайне важная. И справедливо Владимир Семёнович Овчинский в своём выступлении сказал: сам факт того, что эта тема звучит с трибуны в Государственной Думе, уже вселяет определённый оптимизм.

Несомненно, мы с вами ни в рамках трехчасового разговора, ни трехсуточного, ни недельного не в состоянии выработать какую-то единую позицию. У нас всегда будут разные точки зрения, разные взгляды. Тем не менее, я хочу отметить, и думаю, вы со мною согласитесь, что у нас за время обсуждения в ходе нашего «круглого стола» не возникло каких-то серьёзных

и системных противоречий друг с другом. Все, кто сегодня собрался здесь, те, кто сегодня выступил, все говорили об одном – о необходимости принятия серьёзных кардинальных, существенных, как угодно, мер по борьбе с организованной преступностью. И это, коллеги, вселяет в нас большой оптимизм. Мы ждём предложений в течение... давайте определим срок, в течение десяти дней, ждём предложений конкретных по проекту рекомендаций, затем закрываем эту черту, формируем рекомендации, и дальше начинаем работать. Очень рассчитываем на то, что сегодняшние выступавшие и не выступавшие, те, кто по объективным причинам не смог приехать, примут в этой работе самое посильное участие с тем, чтобы, как Азалия Ивановна сказала, избежать участия в этом процессе представителей криминала. Думаю, что здесь таковых на данный момент нет.

Я всех благодарю за работу. Спасибо.

ПРОЕКТ РЕКОМЕНДАЦИЙ «КРУГЛОГО СТОЛА»

Организованная преступность остаётся одним из существенных факторов, оказывающих негативное влияние на состояние национальной безопасности Российской Федерации. Организованные преступные формирования вмешиваются в деятельность органов власти, устанавливают связи с транснациональными преступными организациями, тесно переплетаются с экстремистскими сообществами и террористическими организациями. Преступные формирования, образованные по этническому признаку, серьёзно обостряют криминогенную обстановку в отдельных регионах страны. Сохраняется активность координирующей преступной роли т. н. «воров в законе», «авторитетов», «смотрящих», «положенцев» и иных лиц, имеющих высокий статус в криминальной иерархии.

Наибольшее количество преступлений совершается организованными преступными формированиями в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, фальшивых денежных знаков, хищения автотранспорта и иного имущества, в том числе путём совершения мошенничества, разбоев, грабежей и вымогательств.

События последних лет в ст. Кушевская Краснодарского края, г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, пос. Сагра Свердловской области и других местах свидетельствуют о том, что на региональном уровне деятельность правоохранительных органов по противодействию организованной преступности в ряде случаев осуществляется неэффективно.

Недостаточно эффективно на федеральном и региональном уровнях осуществляется координация взаимодействия различных правоохранительных органов в организации мер борьбы с организованной преступностью. Совместный мониторинг состояния этой работы не проводится, в правоохранительных органах отсутствует единообразие понятийного аппарата и оценок эффективности деятельности по борьбе с организованной преступностью. Имеют место случаи, когда лидеры ОГ и ПС на протяжении ряда лет разрабатываются различными оперативными подразделениями, не обменивающимися друг с другом соответствующей информацией.

При осуществлении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с организованной преступностью часто допускаются нарушения законности, ущемляются права граждан, слабо организуется защита свидетелей и потерпевших лиц от воздействия лидеров и активных участников организованных преступных формирований.

Особую тревогу общества вызывает всплеск резонансных преступлений общеуголовной направленности (убийства по найму, похищения, грабежи, разбой). Увеличивается число убийств, вымогательств, разбоев, совершённых с использованием огнестрельного оружия. Ситуация усугубляется массовыми освобождениями из мест заключения активных участников ОПГ. Указанные лица в большинстве своём не становятся на путь исправления, а группируют вокруг себя молодёжь, создавая новые преступные формирования. Всё это позволяет прогнозировать в стране последовательный рост бандитизма, обусловленный, в том числе, расколом среди лидеров организованной преступности, и начинающийся повторный передел сфер влияния.

Одним из факторов, оказавших негативное влияние на эффективность предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, явилось упразднение подразделений по борьбе с организованной преступностью (БОП) в структуре МВД России. В результате разделения линии БОП по трём различным службам МВД России (ГУУР, ГУЭБиПК, ГУПЭ) утрачены системные подходы в оперативно-розыскной деятельности, снизилась эффективность работы по разобличению преступных формирований, профилактике совершаемых ими преступлений, оперативного контроля за ситуацией. Многие из используемых ранее подразделениями ГУБОП МВД России приёмы и методы ОРД в настоящий момент не применяются. Напрямую с упразднением подразделений БОП связано также снижение количества зарегистрированных преступлений, совершённых организованными преступными группами и преступными сообществами: с 31 643 в 2009 году до 17 691 в 2011 году.

В этой связи участники «круглого стола» считают необходимым принятие следующих законодательных и организационных мер, призванных обеспечить эффективное противодействие организованной преступности в Российской Федерации:

1. Разработать Государственную концепцию борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации (в соответствии с решением Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности от 27 декабря 2011 г.) и Национальный план противодействия организованной преступности в Российской Федерации на 2014–2020 гг.

2. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службе исполнения наказаний, Федеральной таможенной службе, Федеральной миграцион-

ной службе, Федеральной службе по финансовому мониторингу на основе единого понятийного аппарата и скоординированных критериев оценки правоохранительной деятельности рассмотреть вопрос об организации совместного мониторинга состояния борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях, а также по отраслям экономики и сферам проявления организованной преступной деятельности.

3. С учётом положений программ сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств (по борьбе с преступностью; по борьбе с торговлей людьми; по противодействию незаконной миграции; по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании; по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма) считать приоритетным при проведении целевых профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций следующие направления:

3.1. По противодействию деятельности преступных сообществ (организаций) в сфере торговли людьми и незаконной миграции:

- по пресечению незаконной деятельности агентств трудоустройства за рубежом и туризма, используемых преступными сообществами (организациями) для торговли людьми;

- по выявлению и ликвидации каналов торговли людьми, организуемых преступными сообществами (организациями);

- по выявлению и пресечению деятельности преступных сообществ (организаций) по производству и сбыту поддельных документов, используемых в международном трафике;

- по выявлению и пресечению деятельности притонов или помещений для занятий проституцией, организуемых преступными сообществами (организациями);

- по выявлению и ликвидации сайтов с детской порнографией в сети Интернет, организуемых преступными сообществами (организациями);

- по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций) по незаконной передаче детей на усыновление иностранным гражданам;

- по пресечению торговли человеческими органами и тканями в сети Интернет, организуемой преступными сообществами (организациями);

- по подрыву нелегальной экономической деятельности преступных сообществ (организаций), основанной на использовании принудительного труда жертв торговли людьми;

- по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций) в сфере международной брачной посреднической деятельности и модельного бизнеса, трудоустройства граждан за рубежом;

- по выявлению и перекрытию каналов незаконной миграции, организуемых преступными сообществами (организациями), отслеживанию де-

нежных потоков, осуществляемых лицами, участвующими в организации незаконной миграции.

3.2. По противодействию деятельности преступных сообществ (организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков:

- по выявлению и ликвидации подпольных (нелегальных) лабораторий по производству наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

- по перекрытию каналов транспортировки наркотиков, выявлению преступных сообществ (организаций), участвующих в их обороте;

- по выявлению имущества и доходов членов преступных сообществ (организаций), полученных в результате незаконного оборота наркотиков;

- по выявлению и уничтожению незаконных посевов наркосодержащих культур, а также популяции дикорастущих наркосодержащих растений;

- по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций), организующих пропаганду и продажу наркотиков в сети Интернет.

3.3. По противодействию деятельности преступных сообществ (организаций) в сфере экономики и финансов:

- по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций) в топливно-энергетическом комплексе;

- по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций) в бюджетной сфере, строительном комплексе, жилищно-коммунальном хозяйстве и в реализации целевых государственных программ;

- по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций), занятых незаконным оборотом спирта, алкогольной и табачной продукции;

- по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций), осуществляющих незаконный оборот драгоценных камней, цветных и чёрных металлов, их лома и отходов;

- по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций), специализирующихся на рейдерских захватах, особенно при проведении мероприятий нового этапа приватизации государственной собственности;

- по проверке зарубежных активов и собственности, принадлежащих членам преступных сообществ (организаций);

- по пресечению отмывания (легализации) преступных доходов членов преступных сообществ (организаций) в банковской системе России и за рубежом.

3.4. По противодействию деятельности экстремистских сообществ (организаций):

- по выявлению и пресечению деятельности преступных и экстремистских сообществ (организаций) по незаконному производству и обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- по выявлению и отслеживанию денежных потоков экстремистских сообществ (организаций), их внутренних и внешних источников финанси-

рования, в том числе с использованием неформальной финансово-перерасчетной системы «Хавала»;

- по выявлению баз, тренировочных лагерей членов экстремистских и террористических сообществ (организаций);

- по противодействию проникновению участников экстремистских и террористических сообществ (организаций) в электронные автоматизированные системы и электронные базы данных органов внутренних дел;

- по выявлению участников террористических и экстремистских сообществ (организаций), осуществляющих вербовку, обучение, а также организацию выезда за рубеж лиц для участия в террористической и экстремистской деятельности;

- по выявлению и пресечению каналов взаимодействия российских преступных сообществ (организаций) с зарубежными экстремистскими организациями религиозной, националистической и нацистской направленности и международными террористическими организациями.

3.5. Основываясь на положениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)», а также международных стандартах Генерального секретариата Интерпола по программе «Миллениум» (по борьбе с трансевразийскими организованными преступными сообществами), рассмотреть вопрос о создании межведомственного банка данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные сообщества (организации). На основе функционирования такого банка данных было бы возможно обеспечить «сквозное» информационное сопровождение расследования уголовных дел и проведения профилактических мероприятий в отношении лидеров и активных участников организованных преступных формирований.

4. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний проанализировать эффективность организации проведения оперативно-розыскных мероприятий по пресечению преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Подготовить на этой основе методические рекомендации.

5. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службе на основе стандартов Интерпола обеспечить модернизацию межведомственного детализированного учёта фактов незаконного оборота наркотиков и лиц, причастных к ним.

6. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной миграционной службе организовать мониторинг ситуации в ме-

стах компактного нахождения граждан государств центральноазиатского региона и организовать проведение в них межведомственных комплексных оперативно-профилактических операций (мероприятий) по выявлению лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков.

7. Продолжить обсуждение вопроса о целесообразности подготовки проекта федерального закона «О противодействии организованной преступности в Российской Федерации», предусмотрев в нём положения, содержащие:

- основные направления государственной политики в этой сфере;
- понятийный аппарат;
- систему субъектов борьбы с организованной преступностью, их функции и полномочия, финансовое и материально-техническое обеспечение;
- комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступности;
- механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных формирований;
- международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью;
- гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью;
- организацию мониторинга состояния организованной преступности.

8. Подготовить проекты федеральных законов по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и иные законодательные акты Российской Федерации по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью в части:

- имплементации в правовую систему Российской Федерации норм конвенций ООН «Против транснациональной организованной преступности» (г. Палермо, 15.12.2000 г.) и «О борьбе против наркотических средств и психотропных веществ» (г. Вена, 20.12.1988 г.);
- совершенствования норм законодательства в части уточнения признаков структурированности преступного формирования, а также целей его создания;
- совершенствования норм законодательства, определяющих формы соучастия в преступлениях, совершаемых организованными группами или преступными сообществами (организациями), в том числе в части регламентации ответственности за различные формы соучастия;
- введения в уголовное законодательство обстоятельства, исключающего преступность деяния в связи с выполнением специального задания

по пресечению или раскрытию преступлений, совершённых членами организованных групп или преступных сообществ (организаций);

- исключения из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 209 и 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, передаче таких дел на рассмотрение суда в составе трёх судей федерального суда общей юрисдикции;

- расширения перечня действий, которые может совершать подозреваемый (обвиняемый) в целях содействия следствию в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве;

- более чёткой регламентации использования результатов оперативно-розыскной деятельности на всех стадиях уголовного процесса;

- совершенствования норм законодательства, направленных на защиту органов государственной власти и местного самоуправления от проникновения лиц, связанных с организованными преступными формированиями;

- придания особого статуса свидетелям, потерпевшим, иным участникам уголовного судопроизводства по делам, связанным с деятельностью организованных преступных формирований, усиления мер государственной защиты указанных лиц;

- раздельного содержания в местах лишения свободы лидеров и участников организованных преступных формирований;

- восстановления правового института особо опасных рецидивистов;

- более эффективного использования института конфискации имущества;

- ограничения банковской тайны;

- ужесточения ответственности за создание «фирм-однодневок», легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путём, и вывоз капитала.

9. Министерству внутренних дел Российской Федерации рассмотреть вопрос об определении наиболее оптимальной системы функционирования подразделений по борьбе с организованной преступностью с учётом пересмотра существующего в настоящее время искусственного деления организованных преступных формирований по принципу общеуголовной, экономической и экстремистской направленностей.

10. Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков рассмотреть вопрос о создании в своей структуре специализированных подразделений с задачей выявления и пресечения деятельности преступных сообществ (преступных организаций), причастных к организации незаконного оборота наркотиков.

11. Генеральному прокурору Российской Федерации при ежегодном представлении в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» палатам Федерального Собрания Россий-

ской Федерации и Президенту Российской Федерации доклада о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению уделять особое внимание вопросам, касающимся борьбы с организованной преступностью.

12. Генеральной прокуратуре Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами государственной власти принять меры по повышению эффективности применения положений гражданского и административного законодательства Российской Федерации в части, касающейся ответственности юридических лиц, от имени которых и в интересах которых совершаются преступления организованными группами, бандами, преступными сообществами (организациями). В этих целях подготовить необходимые методические рекомендации.

13. Министерству иностранных дел Российской Федерации обеспечить совместно с заинтересованными органами исполнительной власти активное участие Российской Федерации в международных мероприятиях по реализации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющих её протоколов.

Организовать регулярное информирование международных организаций, занимающихся вопросами противодействия транснациональной организованной преступности, и соответствующих органов иностранных государств об усилиях, предпринимаемых Российской Федерацией по противодействию транснациональной организованной преступности.

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ,
ПОСТУПИВШИЕ ИЗ МИНИСТЕРСТВ, ВЕДОМСТВ,
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**«О практике привлечения к уголовной ответственности лиц,
совершивших преступления в составе организованной группы
или преступного сообщества»
(аналитическая справка)**

Правоохранительными органами принимаются меры, направленные на выполнение задач по борьбе с организованной преступностью.

Уголовной статистикой в период 2009–2012 гг. отмечалась тенденция снижения количества преступлений, совершённых организованными преступными группами (далее – ОПГ) и преступными сообществами (далее – ПС). В частности, в 2009 было совершено 31 643 таких преступления, что на 13,5% меньше, чем в 2008 г. (36 601); в 2010 г. – 22 251 (–29,7%); в 2011 г. – 17 691 (–20,5%).

Однако за 6 мес. 2012 г. зарегистрировано 10 062 преступления указанной категории, что на 5% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Удельный вес организованной преступности в структуре тяжких и особо тяжких преступлений в 2010 г. составил 5,9% (АППГ – 6,9%); в 2011 г. – 5,2%, за 6 месяцев 2012 г. – 5,5% (АППГ – 5,2%).

В 2011 г. наибольшее количество преступных деяний, совершённых ОПГ и ПС, зарегистрировано в г. Москве (1682 – ОПГ и 134 – ПС). За 6 мес. 2012 г. – 1628 и 10 соответственно.

Значительное количество преступлений поставлено на учёт в Республике Башкортостан (в 2011 г. – 1609, за 6 мес. 2012 г. – 233 (1)); Республике Татарстан (в 2011 г. – 640, за 6 мес. 2012 г. – 98 (19)); Свердловской области (в 2011 г. – 402 (93), за 6 мес. 2012 г. – 312 (54)); Новосибирской области (в 2011 г. – 757 (12), за 6 мес. 2012 г. – 348 (2)); Тюменской области (в 2011 г. – 571, за 6 мес. 2012 г. – 196); Челябинской области (в 2011 г. – 473 (49), за 6 мес. 2012 г. – 169 (6)); Нижегородской области (в 2011 г. – 529, за 6 мес. 2012 г. – 644 (11)).

Как правило, участниками организованных преступных формирований (далее – ОПФ) совершаются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, фальшивых денежных знаков, хищения автотранспор-

та и иного имущества, в том числе путём совершения мошенничества, разбоев, грабежей и вымогательств.

Количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, невелико. Например, в Санкт-Петербурге за указанный период отмечается снижение числа выявленных преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ – 5 (–44,4% к АППГ) и ст. 210 УК РФ – 4 (–55,6% к АППГ).

Приведённые показатели подтверждают неудовлетворительное состояние деятельности оперативно-розыскных служб в отмеченных субъектах Российской Федерации, поскольку именно на них в соответствии с федеральным законодательством возложена обязанность по выявлению и раскрытию преступлений.

Следствием распространённости отмеченных в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) недостатков, как показывает анализ, явилось то, что большинство преступлений, совершённых лицами в составе ОПГ и ПС, правоохранительными органами изначально регистрируются как преступления, не связанные с деятельностью ОПФ (Тульская, Вологодская и ряд других областей).

Вместе с тем, проведённый анализ подтверждает, что, как и в предыдущие годы, большинство преступлений, совершённых членами ОПГ и ПС, раскрывается именно оперативным путём.

Кроме этого, в нарушение ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные результаты ОРМ системно не анализируются, слабо используются силы и средства оперативно-технических и поисковых подразделений. Указанные недостатки негативным образом сказываются на эффективности ОРД.

Прокурорами устанавливается, что многие дела носят накопительный характер, что не соответствует принципу наступательности и целеустремлённости оперативной проверки и разработки. Меры по установлению имущества ОПГ, подлежащего конфискации, ограничиваются проведением оперативных установок и скрытого наблюдения.

Одним из обстоятельств, лежащих в основе такой тенденции, следует признать низкий уровень взаимодействия оперативных подразделений с Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу. Как показывает практика прокурорского надзора, получаемая правоохранительными органами из указанного управления информация оперативным путём должным образом не проверяется и в конечном итоге не используется для отслеживания криминальных финансовых потоков, вследствие чего изъятие денежных средств, а также иного имущества, добытого преступным путём, не обеспечивается.

Данные обстоятельства свойственны также и деятельности органов предварительного следствия, что позволяет её отнести к категории недостатка, имеющего системный характер.

Необходимо отметить, что в целом накопление информации об оперативной обстановке, силах и средствах органов внутренних дел по литерным делам указанной категории носит запоздалый характер, что затрудняет своевременную выработку мер борьбы с организованными формами преступности. Более того, составляемые справки периодически дублируют друг друга и не отвечают требованиям актуальности, массив имеющейся информации системно не обновляется.

Изучением ДОУ, заведённых в отношении лидеров уголовно-преступной среды, установлено, что системная и комплексная отработка поступающей в отношении каждого из них информации, в том числе криминального характера, сопоставление её с данными, полученными по другим ДОУ и материалам, не производится.

Изменения уголовного законодательства, внесённые в ст. 35, 210 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между организованными группами, разработку планов и условий для совершения преступлений или раздел сфер преступного влияния и доходов, на результаты работы по пресечению деятельности ОПГ и ПС не повлияли.

Результаты надзорной деятельности прокуроров свидетельствуют, что практика документирования квалифицирующих признаков ст. 210 УК РФ по установлению координации преступных действий, созданию устойчивых связей между организованными группами, разработке планов и условий для совершения преступлений, разделу сфер преступного влияния и доходов, участию в собрании преступных лидеров с целью совершения таких преступлений, совершению перечисленных деяний лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, до настоящего времени окончательно не сформировалась.

Вследствие этого продолжает сохраняться практика незаконного прекращения ДОУ. Незаконность и необоснованность решений о прекращении ДОУ во многих регионах заключалась в отсутствии надлежащей оценки результатов ОРД в отношении всех участников организованной группы, разрабатываемой по делу; ненадлежащей проверки информации, на основании которой оно заводилось; указании оснований прекращения дела, не предусмотренных ведомственными нормативно-правовыми актами.

Прокурорами отмечается низкая эффективность разработок по ДОУ. В результате реализации оперативных разработок к уголовной ответственности привлекаются, как правило, рядовые члены ОПГ и ПС. Лидеры уголовно-преступной среды, известные оперативным подразделениям и активно осу-

ществляющие на протяжении нескольких лет руководство возглавляемыми криминальными структурами, зачастую остаются недостижимыми для оперативной разработки подразделений полиции.

Особые нарекания вызывает организация работы по сбору, систематизации и анализу сведений в отношении криминальных лидеров, причисляющих себя к «ворам в законе», и проведение на основе её результатов оперативных проверок (разработок) по выявлению и пресечению преступлений.

Сделать определённый вывод об общем количестве поставленных на оперативный учёт лиц этой категории не представляется возможным. Подавляющее большинство прокуроров привели противоречивые либо неполные сведения (например, в категорию «криминальный лидер» включены активные участники организованных групп).

Примеры пресечения преступной деятельности криминальных лидеров, занимающих высшее положение в преступной иерархии и оказывающих влияние на криминальную обстановку, носят единичный характер. В подавляющем большинстве случаев даже при наличии информации о подготовке и совершении конкретных преступлений оперативная разработка лидеров уголовно-преступной среды не проводится, достаточные меры для их изобличения и привлечения к уголовной ответственности не принимаются.

Таким образом, результативность ОРД по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, совершённых, подготавливаемых и совершаемых криминальными лидерами, устойчивыми авторитетами в преступной среде, лицами, причисляющими себя к «ворам в законе», с учётом изменений в ст. 35, 210 УК РФ не повысилась, о чём свидетельствуют приведённые выше сведения о реализованных ДООУ.

Оперативное сопровождение предварительного расследования по уголовным делам, возбуждённым в результате реализации дел оперативного учёта в отношении представителей организованной преступности, в целом осуществляется (Республики Коми, Хакасия, Ставропольский, Приморский, Пермский края, Волгоградская, Томская, Ярославская, Владимирская, Саратовская, Свердловская области и др.).

Вместе с тем, результаты прокурорских проверок свидетельствуют о том, что органы внутренних дел выполняют поручения следственных подразделений о проведении ОРМ по уголовным делам анализируемой категории не в полном объёме и не всегда своевременно. Возможности ОРД для доказывания квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 35, 210 УК РФ, используются неэффективно, о чём свидетельствует имеющаяся в регионах следственно-судебная практика.

К примеру, недостаточна эффективность оперативного сопровождения предварительного следствия в г. Москве, где на 5 зарегистрированных пре-

ступлений приходится одно исполненное поручение, что свидетельствует и о ненадлежащем взаимодействии следователей с оперативными сотрудниками при расследовании уголовных дел.

О степени использования возможностей ОРД для доказывания квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 35, 210 УК РФ, в т. ч. совершения преступления лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, свидетельствует отсутствие показателей привлечения таких лиц к уголовной ответственности за преступления анализируемой категории, а также всего одно преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, расследованное в первом полугодии 2012 г. органами внутренних дел (в АППГ – 2).

Давая оценку достаточности и адекватности мер, принимаемых руководством МВД России для недопущения нарушений законности и усиления активности в борьбе с оргпреступностью, уполномоченными прокурорами отмечаются системные нарушения законов в сфере ОРД, среди которых выделяется отсутствие постоянного ведомственного контроля (проверки дел руководителями оперативных подразделений осуществляются лишь при их заведении и продлении, указания даются не регулярно и не всегда носят конкретный характер, их исполнение не контролируется).

Одной из причин низкой эффективности реализации оперативных материалов, неоднократного принятия на протяжении ряда лет решений о заведении и прекращении ДОУ в отношении лидеров ОПГ и ПС является то, что эти лица разрабатываются различными оперативными подразделениями.

Крайне низкая эффективность деятельности оперативных подразделений по выявлению лиц, совершивших преступления в составе ОПГ или ПС, документированию преступной деятельности и реализации ДОУ негативным образом сказывается и на сфере уголовно-правовой регистрации.

Как показывает проведённый анализ, подобная ситуация приводит к тому, что изначально эти преступления регистрируются по иным квалифицирующим признакам, не связанным с деятельностью ОПГ и ПС. В свою очередь, искажаются качественные характеристики современной российской преступности, что не позволяет государству определить степень необходимого противодействия организованной преступности.

Невысокая эффективность ОРД по выявлению лиц, совершивших преступления в составе ОПГ и ПС, обуславливает и низкую результативность действий следователей по привлечению таких лиц к уголовной ответственности.

По данным уголовно-правовой статистики следователями правоохранительных органов Российской Федерации в 2011 г. окончено производством 17 691 (–20,5%) уголовное дело о преступлениях, совершённых в составе ОПГ и ПС, что составляет всего лишь 1,3% от общего количества расследованных преступлений.

В то же время, согласно имеющимся данным, следственными подразделениями правоохранительных органов в 2011 году приостановлено производством около 300 уголовных дел о преступлениях, совершённых в составе ОПГ и ПС, в том числе следователями СК РФ 62, МВД России 79 уголовных дел. За шесть месяцев текущего года производством приостановлено 155 уголовных дел данной категории (СК РФ – 40; МВД России – 59).

Основная масса постановлений о приостановлении предварительного следствия выносится по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого.

Вместе с тем, прокурорами в 2011 году отменено, в связи с их незаконностью, 92 (30,6%) постановления о приостановлении предварительного следствия, в том числе 44 решения следователей МВД России. В первом полугодии 2012 года отменено 76 (49%) таких решений.

По данным прокуроров в 2011 году органами предварительного следствия вынесено 105 постановлений о прекращении уголовных дел указанной категории. Из них 42 (40%) постановления отменено прокурорами как незаконные. При этом большая часть незаконных решений о прекращении дел приходится на долю следователей СК РФ. В частности из 70 постановлений 32 (45,7%) отменено прокурорами как незаконные. В то же время из 33 аналогичных постановлений, вынесенных следователями ОВД, прокурором было отменено только одно.

За шесть месяцев 2012 года следователями правоохранительных органов вынесено 53 постановления о прекращении таких уголовных дел, 7 (13,2%) из которых также признаны прокурорами незаконными.

Основными причинами отмены незаконных и необоснованных постановлений следователей о приостановлении предварительного следствия и прекращении уголовного дела являются неполнота предварительного расследования, некачественное выполнение отдельных следственных действий. Имеют место случаи невыполнения следователями требований ст.ст. 85–87 УПК РФ о сборе и проверке доказательств.

Наиболее распространённым и одновременно самым существенным нарушением со стороны следственных органов при расследовании преступлений, совершённых ОПГ и ПС, является непринятие достаточных мер к доказыванию признаков, свидетельствующих об организованности преступных групп, а также образующих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ.

Зачастую следователи, акцентируя своё внимание на собирании доказательств совершения конкретными лицами конкретных преступлений, не придают должного значения доказыванию всех обстоятельств, указывающих на признаки ОПГ и ПС, не выясняют вопросы о том, как осуществлялись контроль со стороны организаторов групп за другими участниками,

раздел сфер влияния, обеспечение транспортными средствами и средствами связи, каким образом легализовывались и распределялись полученные от преступной деятельности доходы.

Несмотря на осуществление системного надзора на этапе предварительного расследования, прокурорами по-прежнему на стадии утверждения обвинительного заключения выявляются многочисленные нарушения закона следственными органами по уголовным делам указанной категории. В частности, в 2011 году в порядке ст. 221 УПК РФ возвращено для дополнительного следствия более 100, а за шесть месяцев 2012 года свыше 40 уголовных дел о преступлениях, совершённых в составе ОПГ и ПС.

Согласно статистическим данным, следователями СК РФ в 2011 году в суд направлено 14 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ в отношении 125 лиц, за шесть месяцев 2012 года в суд направлено 8 уголовных дел в отношении 30 лиц.

Следователями ОВД в 2011 году направлено в суд 39 уголовных дел, в отношении 224 организаторов и участников преступного сообщества (преступной организации), а за шесть месяцев 2012 года 20 уголовных дел (+33,3%) в отношении 131 указанного лица (+31%)

Следователями ФСКН России в 2011 году с утверждённым обвинительным заключением направлено 39 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, в отношении 203 обвиняемых, а за шесть месяцев 2012 года 20 уголовных дел данной категории в отношении 98 обвиняемых.

В ходе проведённого анализа установлено, что большинство уголовных дел указанной категории завершаются расследованием в срок свыше 12 месяцев. Так из 21 уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 209 УК РФ, оконченных следователями СК РФ в первом полугодии 2012 года, 17 уголовных дел расследовано в срок свыше года.

Основными причинами длительного расследования, как правило, являются особая сложность и многоэпизодность уголовных дел, значительный объём проводимых следственных и иных процессуальных действий, межрегиональный характер совершённых преступлений, большое количество лиц, привлечённых в качестве обвиняемых, а также проведением различного рода длительных судебных экспертиз.

Вместе с тем, как отмечается прокурорами, наряду с недостатками в работе следственных подразделений при расследовании преступлений, совершённых в составе ОПГ и ПС, в практической деятельности по-прежнему вызывает затруднения оценка признаков такого сложного соисполнительства, как организованная группа.

Статья 35 УК РФ определяет, что преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору в том случае, когда в его совершении принимали участие лица, заранее договорившиеся об этом.

Единственным критерием, отграничивающим такого рода преступную группу от организованной преступной группы, согласно той же ст. 35 УК РФ, является признак «устойчивости», что в свою очередь является достаточно оценочным критерием, позволяющим по разному трактовать наличие постоянных связей между членами группы и их взаимодействию в преддверии совершения преступлений.

К примеру в 2011 году квалифицирующий признак совершения преступления в составе ОПГ был исключён судом первой инстанции (либо изменена квалификация) по 686 делам в отношении 2065 лиц (37 % от общего числа осуждённых), в т. ч. по предложению государственного обвинителя – по 240 делам в отношении 713 лиц, в первом полугодии 2012 года – по 272 делам в отношении 790 лиц (32 %), в т. ч. по предложению государственного обвинителя – по 114 делам в отношении 317 лиц.

Причиной исключения указанного признака из объёма обвинения являлось в большинстве случаев отсутствие доказательств, свидетельствующих о высоком уровне организованности групп, их устойчивости, предварительной подготовке соучастников к совершению преступлений, тщательной разработке планов, их обсуждении, распределении ролей и доходов, полученных от преступной деятельности.

Также имели место случаи, когда исключение квалифицирующего признака «совершение преступления в составе организованной группы» было обусловлено допущенными на стадии предварительного расследования нарушениями уголовно-процессуального законодательства, повлекшими признание доказательств недопустимыми.

Серьёзные проблемы возникают и в ходе расследования преступлений, предусмотренных статьёй 210 УК РФ. В значительной степени это связано с правовой неурегулированностью конструктивных признаков, образующих объективную сторону данного преступления, а также относящихся к определению самого «преступного сообщества».

Так, судами Российской Федерации в 2011 году рассмотрено 134 дела о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нём) в отношении 716 лиц. В первом полугодии 2012 года – 45 дел в отношении 176 лиц. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество дел сократилось на 43 %, а число лиц – на 51 % (первое полугодие 2011 года – 79 дел в отношении 345 лиц).

При этом осуждено с сохранением квалификации, вменённой органами предварительного расследования, в 2011 году – 360 лиц (50 % от общего числа лиц, в отношении которых были рассмотрены уголовные дела), в первом полугодии 2012 года – 76 лиц (43 %), что на 100 лиц меньше, чем в 2011 году (осуждено 176 лиц – 50 %).

Таким образом, одной из основных проблем, возникающих при расследовании дел данной категории, является избытие оценочных понятий как в самой диспозиции ст. 210 УК РФ, так и в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

В частности, Федеральным законом № 377 от 27 декабря 2009 года в ст. 210 УК РФ введена новая часть четвертая, позволяющая привлекать к уголовной ответственности лидеров преступной среды, занимающих высшее положение в преступной иерархии (так называемых «воров в законе» и других авторитетов преступного мира).

Вместе с тем, как отмечено всеми правоохранительными органами, указанная норма до настоящего времени не нашла своего практического применения. Имеется только один случай предъявления обвинения по указанной норме уголовного закона. Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея организатору преступного сообщества Волкову В. И., обладающему в криминальной среде статусом «вора в законе», предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. Вместе с тем предварительное следствие в настоящее время приостановлено в связи розыском данного лица.

В этой связи уголовные дела по ч. 4 ст. 210 УК РФ за анализируемый период судами Российской Федерации не рассматривались.

В то же время сравнительный анализ правовой нормы, содержащейся в части первой статьи 210 УК РФ, показывает, что объективная сторона деяния, предусмотренного частью четвертой, полностью поглощается диспозицией части первой.

Кроме того, законодателем не определены критерии оценки высшего, а не иного положения лица в преступной иерархии. К тому же определение «преступная иерархия» является фактически криминологическим показателем, нежели уголовно-правовым. К тому же остаётся не ясным вопрос, каким образом можно доказать принадлежность лица к «высшей преступной иерархии», а не к «средней» или иной.

С учётом изложенного, целесообразно часть четвертую статьи 210 УК РФ исключить, а в части первой данной статьи установить такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы. При этом ФСБ России и ФСКН России предлагается включить в предмет доказывания в отношении организаторов, руководителей (лидеров) ОПГ и ПС обязанность по установлению источников доходов указанных лиц и их близких родственников, а также их имущественного положения. Одновременно бремя доказывания правомерности происхождения имущества по данной категории дел необходимо возложить на лиц, совершивших преступления в организованных формах.

Кроме того, законодатель, закрепляя уголовно-правовые признаки, характеризующие ПС, сослался на наличие специальной цели в виде получения финансовой или иной материальной выгоды.

Вместе с тем практика расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, показывает, что цели, которые преследуют в своей деятельности ПС, зачастую не ограничиваются получением финансовой или иной материальной выгоды. Имеют место случаи совершения преступлений из идеологических и иных побуждений.

В этой связи обоснованно рассмотреть вопрос о внесении изменений в ч. 4 ст. 35 УК РФ и исключении данного характеризующего признака преступления, что позволит расширить сферу применения указанной нормы.

Анализ практики применения мер процессуального принуждения по делам о преступлениях, совершённых ОПГ, показывает, что она носит карательный характер, в большинстве случаев обвиняемым в совершении преступлений анализируемой категории избирается мера пресечения в виде заключения под стражу.

Меры пресечения, не связанные с лишением свободы (подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог), как правило, избираются в отношении обвиняемых, совершивших преступления в сфере экономики, а также в отношении лиц, являющихся инвалидами.

По уголовным делам анализируемой категории сроки содержания обвиняемых под стражей на стадии предварительного следствия составляют свыше 6–12 месяцев, а в ряде случаев и свыше года. Это обусловлено, прежде всего, многоэпизодностью уголовных дел, большим количеством обвиняемых, а также длительностью выполнения обвиняемыми и их защитниками требований ст. 217 УПК РФ.

Вместе с тем, необходимо отметить, что введение Федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ изменений в ст. 100 УПК РФ, а именно в её ч. 2, дающей возможность органам предварительного следствия предъявлять обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, лицу, находящемуся под стражей, в течение 30 суток с момента применения меры пресечения, не отразилось существенным образом на правоприменительной практике.

Данное обстоятельство объясняется тем, что, как правило, обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, предъявляется лицу, которому ранее уже было предъявлено обвинение в совершении иного преступления и по нему в отношении данного лица избрана мера пресечения. В связи с этим правовые основания для применения статьи 100 УПК РФ к лицам, совершившим анализируемые преступления, отпадают. К тому же при толковании нормы статьи 100 УПК РФ следует иметь в виду, что в момент избрания меры пресечения в отношении подозреваемого ещё не существует обвинения. Поэтому квалификация преступления, указанная в постановлении о возбуждении дела, имеет предварительный характер и может измениться. В случае неподтверждения обвинения в совершении

преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ по истечении 30-суточного срока с момента задержания, можно говорить о незаконном содержании под стражей подозреваемого до предъявления обвинения.

Действующим УПК РФ установлены ограничения содержания под стражей свыше шести месяцев лиц, совершивших преступления средней тяжести. При этом, как отмечается ФСБ России, практика расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ, относящихся к категории небольшой и средней тяжести, свидетельствует о том, что производство назначенных по ним судебных экспертиз длится, зачастую, свыше 9 месяцев.

В таких условиях применение данной меры пресечения на весь срок предварительного расследования в отношении лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, становится практически невозможным. В то же время её замена на иную меру пресечения приводит к тому, что обвиняемые скрываются от следствия и суда.

Кроме того, отнесение ряда преступлений экстремистской направленности (ч. 2 ст. 282.1 и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) к категории небольшой тяжести приводит к невозможности проведения полного комплекса ОРМ в целях их предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия.

Указанные обстоятельства в целом снижают эффективность противодействия экстремистской деятельности и свидетельствуют о необходимости ужесточения санкций за совершение отдельных видов преступлений экстремистской направленности.

Анализ прокурорской практики Российской Федерации показывает, что меры безопасности участников уголовного судопроизводства в связи с расследованием преступлений, совершённых ОПГ и ПС, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», применяются крайне редко, несмотря на опасный характер преступной деятельности.

Кроме того, имеющийся в настоящее время комплекс мер безопасности не обеспечивает защищённость свидетелей и потерпевших, более того, не работает основополагающий принцип защиты – сохранение в тайне данных о личности свидетеля, потерпевшего.

В частности, согласно требованиям ст. 217 УПК РФ обвиняемому и его защитнику предоставляются все материалы уголовного дела, за исключением постановления, содержащего данные о лице, сведения о котором сохраняются в тайне. Обвиняемый и его защитник вправе изучать и копировать любые материалы уголовного дела. Получив право на ознакомление со всеми материалами, обвиняемый, изучая показания свидетеля и анализируя материалы дела в совокупности, в первую очередь по содержанию самих

показаний, может легко определить, кто именно свидетельствует против него. Возникает проблема, оказывающая значительное влияние на эффективность противодействия организованным преступным формированиям, обеспечение физической безопасности свидетелей, потерпевших и членов их семей.

Как показывают результаты анализа, действенным инструментом борьбы с организованной преступностью зарекомендовало себя заключение досудебных соглашений о сотрудничестве. Применение данного института получает всё большее распространение по делам данной категории.

Например, по уголовным делам, находящимся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, в 2011 году заявлено 18 ходатайств о заключении соглашения о досудебном сотрудничестве, в том числе три по расследуемым преступлениям, совершённым лицами в составе ПС, из которых 12 удовлетворено. В первом полугодии 2012 года таких ходатайств не поступило.

По уголовным делам о преступлениях, совершённых ОПГ и ПС, расследуемых Следственным департаментом МВД России, в 2011 году заявлено девять ходатайств, все удовлетворены, за шесть месяцев 2012 года заявлено два ходатайства, которые удовлетворены.

По уголовным делам, расследуемым Следственным департаментом ФСКН России, в 2011 г. заявлено 11 ходатайств, в том числе три по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, из которых 10 удовлетворены. В первом полугодии 2012 г. заявлено два ходатайства, которые удовлетворены.

Следует отметить, что цель заключения данных соглашений в большинстве случаев достигнута и все причастные к преступлениям лица, входящие в структуру ОПГ, установлены.

Применение указанной новеллы позволяет получить сведения о конкретных обстоятельствах совершённого преступления, количественном составе участников ОПГ и ПС, их структуре, местах хранения орудий преступления и других обстоятельствах, имеющих значение для расследования.

В то же время практике известны случаи заявления ходатайств о заключении досудебного соглашения при очевидной надуманности взятых обязательств и отсутствии реальной возможности их исполнить.

Анализ представленных прокурорами материалов показал, что среди основных причин отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве можно выделить следующие:

– ходатайство не содержит указания на то, какие конкретные действия подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить в целях содействия органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путём;

– лицу, заявившему ходатайство, не были известны сведения, представляющие интерес для следственных органов или оперативных служб;

– в ходатайстве подозреваемым (обвиняемым) указано лишь на желание сообщить органам предварительного следствия сведения о его собственном участии в преступной деятельности;

– обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, на момент поступления ходатайства уже были установлены органом предварительного следствия;

– предварительное следствие находилось в стадии окончания, все следственные действия выполнены, обвиняемому предъявлено обвинение и оказание какой-либо помощи органам предварительного следствия уже не требовалось, а выявленные преступления и лица, их совершившие, в том числе соучастники, установлены следственно-оперативным путём.

Наряду с указанными причинами прокурорами отмечаются и проблемы применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, в частности, ограниченный перечень действий, которые может совершить подозреваемый (обвиняемый) в целях содействия следствию: в раскрытии и расследовании преступления, в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). При этом УПК РФ не предусмотрена возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, готовым содействовать раскрытию преступлений, соучастником по которым он не является.

В связи с изложенным предлагается инициировать вопрос о внесении изменений в УПК РФ, расширив перечень действий, которые может совершить подозреваемый (обвиняемый) в целях содействия следствию в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

По итогам работы за шесть последних лет активизировалась работа Генеральной прокуратуры Российской Федерации по осуществлению международного сотрудничества в сфере экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам о преступлениях, совершённых организованными группами и преступными сообществами. В настоящее время активное взаимодействие имеет место с компетентными органами более чем 80 государств, в том числе со странами СНГ, членами Совета Европы и другими странами. В большинстве международных договоров именно Генеральная прокуратура Российской Федерации определена в качестве центрального компетентного органа в сфере уголовного судопроизводства и в полной мере обеспечивает выполнение международных обязательств и реализацию прав в сфере выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам.

Наиболее плодотворно такая работа имеет место со странами СНГ. Вместе с тем, отмечаются положительные результаты взаимодействия со странами дальнего зарубежья, такими как ФРГ, Испания, Швейцария и др.

Ежегодно в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступает из-за рубежа порядка двух тысяч запросов о выдаче лиц из России и направляется нами иностранным партнёрам более 400 запросов о выдаче лиц в Российскую Федерацию для привлечения к уголовной ответственности и для приведения приговоров в исполнение.

Также ежегодно исполняется в среднем порядка 3200 запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам, в компетентные органы зарубежных государств направляется около трёх тысяч запросов о правовой помощи по уголовным делам, расследуемым российскими правоохранительными органами.

Таким образом, за период с 2006 года по настоящее время поступило из-за рубежа и направлено Российской Федерацией иностранным партнёрам более 58 тысяч запросов о выдаче и оказании правовой помощи по уголовным делам, и объём такого сотрудничества постоянно возрастает.

В минувшем году запросы о выдаче, помимо стран традиционного сотрудничества, направлялись в такие государства, как Доминиканская Республика, Гана, Йемен, Ямайка, Аргентина. Принимались решения о выдаче и депортации компетентными органами таких государств, как Чили, Гана, Камбоджа.

Наметились положительные тенденции во взаимоотношениях с рядом государств (Великобритания, США, Израиль). Российской Федерации были выданы обвиняемые по «громким», имеющим общественный резонанс делам, связанным с коррупцией, терроризмом и другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Так, Испания выдала Белкина Д. К., обвиняемого в создании банды и преступного сообщества, руководстве ими и совершении в их составе многочисленных тяжких и особо тяжких преступлений, в т. ч. убийства 27 граждан и покушении на убийство семи граждан; а также Асеева Д. Н., обвиняемого в пособничестве в контрабанде наркотических средств. Беларусь выдала Акаева М. М. и Баканиева М. И., обвиняемых в участии в банде и совершаемых ею разбойных нападениях на граждан, убийствах, вооружённом нападении на передвижной пост ДПС УГИБДД МВД по Чеченской Республике и других преступлениях террористической направленности, Швеция – Васьковского Р. А., обвиняемого в хищении бюджетных средств, выделенных в рамках реализации городской программы «Молодой красноярской семье – доступное жильё», Германия – Умаханова Х. А., обвиняемого в убийстве главы муниципального образования «Хасавюртовский район» Республики Дагестан, Польша – Прасолова Р. Р., обвиняемого в мошенничестве в особо крупном размере, Турция – Котий-Аликину Л. Д., также обвиняемую в мошенничестве в особо крупном размере, Израиль – Еременко П. Н., обвиняемого в совершении насильственных действий сексуального

характера в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, Франция – Бачурина Е. В., обвиняемого в получение взятки должностным лицом, Бельгия – Налбандяна Э. М., обвиняемого в незаконном хранении и перевозке оружия, Украина – Пьянзина И. А., обвиняемого в приготовлении к посягательству на Путина В. В., а также Магомадова М. М., обвиняемого в участии в вооружённом формировании, не предусмотренном федеральным законом. Кроме того, получено дополнительное согласие Украины на привлечение к уголовной ответственности за совершение многочисленных тяжких преступлений Рябцева В. Н. и Алексева В. В., выданных в Россию в 2011 году для привлечения к уголовной ответственности за совершение убийства 12 человек, в том числе малолетних в ст. Куцевской Краснодарского края, а также дополнительное согласие Испании на привлечение к уголовной ответственности по новым, открывшимся в ходе следствия преступлениям Полянского М. А., члена организованной преступной группировки, обвиняемого в убийстве по найму.

Благодаря скоординированным действиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации и правоохранительных органов Доминиканской Республики из Доминиканы в Россию депортирована Виноградова Д. С., обвиняемая в контрабанде наркотических средств.

Проводится работа по защите имущественных прав потерпевших международно-правовыми средствами. По российским запросам о правовой помощи накладывается арест на денежные средства и имущество, находящиеся за рубежом.

Так, по решению Княжеского Земельного суда Лихтенштейна наложен арест на имущественные ценности Бородина А. Ф. (ОАО «Банк Москвы») на сумму более 10 млн. долларов США, находящихся на банковских счетах в Швейцарии.

В Швейцарской Конфедерации «заморожены» денежные средства на сумму около 8 млн. руб., принадлежащих бывшему члену Совета Федерации Измествьеву И. В.

В Украине наложен арест на недвижимое имущество Березовского Б. А., а также на акции в принадлежащих ему компаниях.

Возвращены потерпевшим денежные средства, полученные в результате преступной деятельности Березовского Б. А.: правительству Самарской области – 74 млн. рублей, Аэрофлоту – 36 млн. рублей.

Оказана помощь потерпевшим по уголовным делам по защите имущественных прав в иностранных судебных процессах.

Так, при непосредственном участии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, решением Высокого Суда Англии и Уэльса удовлетворён иск по делу «Совкомфлота» о взыскании с ответчиков 170 млн. долларов США (5 млрд. руб.).

Вместе с тем, следует отметить и ряд проблем при осуществлении международного правового сотрудничества. К их числу относятся: необоснованные отказы в выдаче, избрание запрашиваемой стороной меры пресечения в отношении разыскиваемого лица, не связанной с арестом, что зачастую приводит к невозможности его выдачи, и длительность рассмотрения российских запросов о выдаче и правовой помощи компетентными органами зарубежных государств, что влечёт невозможность привлечения обвиняемых к уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности.

На основе соглашений с компетентными органами ряда государств разрабатываются и подписываются программы сотрудничества на определённый период.

Заинтересованность зарубежных коллег в реализации такой формы взаимодействия, позволяющей устанавливать тесные рабочие контакты, растёт из года в год. В 2012 году количество подписанных программ сотрудничества увеличилось по сравнению с 2011 годом в три раза (с 3 до 9).

Генеральная прокуратура Российской Федерации принимает активное участие в мероприятиях по вопросам правового сотрудничества, в том числе по вопросам противодействия транснациональной организованной преступности, проводимых по линии международных организаций и форумов, в частности, Организации Объединённых Наций, СНГ, Совета Европы, Европейского союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Группы восьми», Шанхайской организации сотрудничества, Совета государств Балтийского региона и Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег.

В рамках ООН представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации участвуют в ежегодных заседаниях Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Комиссии по наркотическим средствам, в конференциях участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (6-я конференция состоялась в октябре 2012 года в Вене).

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации участвуют также в работе межправительственной рабочей группы по обзору выполнения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней (в 2012 году приняла участие в заседании этой группы, которое проходило в Вене с 23 по 27 января).

В 2012 году обеспечено участие представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации во второй встрече Рабочей группы по разработке модельного закона по применению Конвенции ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью (Вена, 14–16 мая 2012 года).

Помимо этого, Генеральная прокуратура Российской Федерации активно участвует в заседаниях Постоянного совета партнёрства Россия –

Евросоюз, в ходе которых рассматриваются вопросы реализации положений «Дорожной карты» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия (16-е заседание состоялось на Кипре, Никосия, 3 октября 2012 года).

Руководители Генеральной прокуратуры Российской Федерации участвуют во встречах генеральных прокуроров Совета государств Балтийского моря (15-я встреча состоялась в Стокгольме, 15–16 февраля 2012 года), на которых также обсуждаются вопросы взаимодействия в борьбе с организованной трансграничной преступностью.

Приведённый выше анализ позволяет, на наш взгляд, сформулировать следующие предложения в проект рекомендаций по результатам обсуждения в рамках «круглого стола» темы «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты»:

1. Несмотря на предпринимаемые на законодательном уровне меры, действующие нормы УК РФ, в частности, ст. 35 и 210 УК РФ не всегда позволяют привлечь к уголовной ответственности членов организованных преступных сообществ. В этой связи полагаем целесообразным инициировать подготовку предложений по внесению изменений в ст. 35 и 210 УК Российской Федерации.

2. На наш взгляд, необходимо изучить вопрос о дополнении УПК РФ положениями, отражающими специфику расследования преступлений, совершённых преступными сообществами. В частности, нуждаются в доработке нормы, регламентирующие возбуждение уголовных дел указанной категории, основания их прекращения, и особенно – прекращения уголовного преследования и уголовных дел за истечением сроков давности и на основании примечания в к ст. 210 УК РФ. Основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемыми и обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, также требуют дальнейшего совершенствования.

3. Полагаем возможным изучить вопрос о целесообразности внесения изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», и закрепления положений, касающихся осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении членов организованных преступных групп и сообществ, а также предоставления результатов ОРД для использования в качестве доказательств по уголовным делам.

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Система российских нормативных правовых актов, посвящённых противодействию организованной преступности»

Сформированная к настоящему времени правовая база противодействия организованной преступности носит достаточно развёрнутый характер и помимо Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации состоит из федеральных законов и иных нормативных правовых или подзаконных актов. В свою очередь, последние включают в себя указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также ведомственные акты, издаваемые правоохранительными и другими государственными органами.

Вряд ли представляется возможным составить исчерпывающий перечень федеральных законов и иных нормативных правовых актов, посвящённых противодействию организованной преступности.

Во-первых, потому, что этот перечень достаточно регулярно обновляется и дополняется в связи с тем, что процесс формирования правовой базы противодействия организованной преступности продолжается. Особенно это касается «подзаконных» актов, а в их структуре – ведомственных актов, издаваемых правоохранительными и другими государственными органами.

Во-вторых, организованная преступность тесно взаимосвязана с другими видами системной преступной деятельности, такими как современный терроризм, коррупция и так далее. В настоящее время в России существует развёрнутая система правового регулирования противодействия каждому из этих видов преступной деятельности.

В ряде случаев взаимосвязь настолько тесная, что данный термин вряд ли в полной мере отражает существующую реальность. Действительно, если в подавляющем большинстве случаев современный терроризм совершается на организованной основе, т. е. организованными преступными формированиями, то правильнее было бы говорить о том, что эти два вида системной преступной деятельности не просто взаимосвязаны, а объединены в единое целое. Поэтому в перечень федеральных законов и иных нормативных правовых актов о противодействии организованной преступности включены отдельные нормативные правовые акты о противодействии терроризму, коррупции и так далее. Без них правовая база противодействия организованной преступности была бы неполной.

Предлагается классификация нормативных правовых актов, посвящённых противодействию организованной преступности, в зависимости от предмета их правового регулирования и юридической силы.

В соответствии с такой классификацией выделяются три группы федеральных законов:

федеральные законы, содержащие нормы об ответственности за совершение административных проступков и уголовных преступлений, регулирующие порядок их выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия, выявления и установления лиц, их подготавливающих или совершивших, регламентирующие процедуры доказывания, привлечения к ответственности, осуждения таких лиц, исполнения в их отношении уголовных наказаний, а также федеральные законы о защите должностных лиц, участвующих в борьбе с организованной преступностью, судей и участников уголовного судопроизводства;

федеральные законы, определяющие организацию, компетенцию и порядок деятельности правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью;

федеральные законы о противодействии отдельным видам преступности, которые имеют организованную основу или непосредственно связаны с организованной преступностью.

Другие нормативные правовые акты по данному критерию подразделяются на следующие три группы:

нормативные правовые (подзаконные) акты, составляющие систему документов стратегического планирования;

нормативные правовые (подзаконные) акты, посвящённые организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью;

нормативные правовые (подзаконные) акты, предусматривающие меры противодействия отдельным видам преступности и меры безопасности участников уголовного судопроизводства.

Федеральные законы и их классификация

К первой группе федеральных законов указанной выше группы, касающейся вопросов привлечения к ответственности за правонарушения, связанные с организованной преступной деятельностью, относятся, прежде всего, Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), поскольку в противодействии организованной преступности в основном применяются меры уголовно-правового воздействия в рамках требований уголовно-процессуального законодательства. Эффективность применения уголовного и уголовно-процессуального зако-

нодательства в настоящее время значительно усилена вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ о досудебном соглашении о сотрудничестве и Федерального закона от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² об усилении борьбы с преступными сообществами.

Кроме того, в эту группу входят: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) и Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также федеральные законы от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Во вторую группу федеральных законов, определяющих организацию, компетенцию и порядок деятельности правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью, входят федеральные законы от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», от 06.02.1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

К третьей упоминавшейся группе федеральных законов, касающихся противодействия отдельным видам преступности, которые имеют организованную основу или непосредственно связаны с организованной преступностью, относятся федеральные законы от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Первую группу федеральных законов образует УК РФ, который достаточно широко криминализует как саму организационную преступную деятельность, так и деяния, совершаемые организованными преступными формированиями.

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

² Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.

Выделяется четыре совокупности таких уголовно-правовых норм, содержащихся в Общей и Особенной частях УК РФ. Это: 1) уголовно-правовые нормы, которые криминализируют конкретную организационную деятельность; 2) уголовно-правовые нормы, которые криминализируют деяния, характерные для организованных преступных формирований и потому содержащие квалифицирующий либо особо квалифицирующий признак «организованная группа» или «преступное сообщество (преступная организация)»; 3) уголовно-правовые нормы, которые криминализируют деяния, совершённые при наличии предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельства, отягчающего наказание, – «совершено в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)»; 4) иные уголовно-правовые нормы, которые криминализируют деяния, характерные для организованных преступных формирований.

1. Уголовно-правовые нормы первой группы в свою очередь подразделяются на два вида:

а) уголовно-правовые нормы, криминализирующие создание незаконных объединений или организаций с целью дальнейшего занятия преступной деятельностью. К ним относятся: ст. 208 (организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём); ст. 209 (бандитизм); ст. 210 (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)); ст. 239 (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан); ст. 2821 (организация экстремистского сообщества);

б) уголовно-правовые нормы, криминализирующие непосредственно организационную деятельность³. К ним относятся: ст. 1712 (незаконные организация и проведение азартных игр) (введена федеральным законом от 20.07.2011 № 250-ФЗ); ст. 1731 (незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица) (введена федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ); ст. 232 (организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ); ст. 241 (организация занятия проституцией); ст. 2822 (организация деятельности экстремистской организации); ст. 321 (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества); ст. 3221 (организация незаконной миграции) УК РФ⁴.

2. Уголовно-правовые нормы второй группы включают те, которые содержат квалифицирующий либо особо квалифицирующий признак «организо-

³ В эту группу не включены ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (вооружённый мятеж) УК РФ. Диспозиции данных статей содержат описание организационных действий, однако эти действия не характерны для организованных преступных формирований в том аспекте, в котором они рассматриваются в данном материале.

⁴ Законодатель по-разному криминализирует перечисленные виды общественно опасной деятельности. Так, если в ст. 241, 282² УК РФ описание такой деятельности включено в диспозицию, то в ст. 232, 321, 322 УК РФ содержится квалифицирующий признак «организованная группа».

ванная группа»: п. «ж» ч. 2 ст. 105 (убийство); п. «а» ч. 3 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью); п. «г» ч. 2 ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью); п. «е» ч. 2 ст. 117 (истязание); п. «а» ч. 3 ст. 126 (похищение человека); ч. 3 ст. 127 (незаконное лишение свободы); п. «в» ч. 3 ст. 1271 (торговля людьми); ч. 3 ст. 1272 (использование рабского труда); п. «б» ч. 2 ст. 131 (изнасилование); ч. 2 п. «б» ст. 132 (насильственные действия сексуального характера); п. «а» ч. 4 ст. 158 (кража); ч. 4 ст. 159 (мошенничество); ч. 4 ст. 1591 (мошенничество в сфере кредитования); ч. 4 ст. 1592 (мошенничество при получении выплат); ч. 4 ст. 1593 (мошенничество с использованием платёжных карт); ч. 4 ст. 1595 (мошенничество в сфере страхования); ч. 4 ст. 1596 (мошенничество в сфере компьютерной информации); ч. 4 ст. 160 (присвоение или растрата); п. «а» ч. 3 ст. 161 (грабёж); п. «а» ч. 4 ст. 162 (разбой); п. «а» ч. 3 ст. 163 (вымогательство); п. «а» ч. 2 ст. 164 (хищение предметов, имеющих особую ценность); п. «а» ч. 3 ст. 165 (причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием); ч. 3 ст. 166 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) УК РФ; п. «а» ч. 2 ст. 171 (незаконное предпринимательство); п. «а» ч. 2 ст. 171¹ (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции); п. «а» ч. 2 ст. 172 (незаконная банковская деятельность); ч. 4 ст. 174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём); ч. 4 ст. 174¹ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления); п. «а» ч. 2 ст. 205 (террористический акт); ч. 3 ст. 206 (захват заложника); ч. 3 ст. 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава); ч. 2 ст. 213 (хулиганство); п. «а» ч. 3 ст. 221 (хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ); ч. 3 ст. 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств); ч. 3 ст. 223 (незаконное изготовление оружия); п. «а» ч. 4 ст. 226 (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств); ч. 3 ст. 226¹ (контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей); п. «а» ч. 4 ст. 228¹ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов); п. «а» ч. 2

ст. 228⁴ (незаконное производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ); п. «а» ч. 3 ст. 229 (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ); п. «а» ч. 4 ст. 229¹ (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ); п. «а» ч. 2 ст. 230 (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ); п. «а» ч. 2 ст. 231 (незаконное культивирование запрещённых к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества); ч. 3 ст. 234 (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта); п. «а» ч. 2 ст. 238 (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности); ч. 3 ст. 240 (вовлечение в занятие проституцией); п. «а» ч. 3 ст. 242 (незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов); п. «б» ч. 2 ст. 242¹ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних); п. «б» ч. 2 ст. 242² (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов) и другие статьи УК РФ.

3. Преступления, совершённые при наличии предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельства, отягчающего наказание, – «совершено в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)» могут быть самыми различными. Здесь имеется в виду предусмотренная ч. 2 ст. 63 УК РФ ситуация, когда соответствующая статья Особенной части УК РФ не предусматривает такого обстоятельства в качестве признака преступления.

4. В Особенной части УК РФ криминализованы также и другие деяния, совершение которых характерно для представителей организованных преступных формирований в ходе осуществления организованной преступной деятельности: ст. 120 (принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации); ст. 141¹ (нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума); ст. 142¹ (фальсификация итогов голосования); ст. 190 (невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического

достижения народов Российской Федерации и зарубежных стран); ст. 203 (превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб); ст. 228 (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов); ст. 228² (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ); ст. 255 (нарушение правил охраны и использования недр); ст. 324 (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград); ст. 325 (похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия); ст. 327 (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков); ст. 327¹ (изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование).

В данную группу включаются также преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами главы 31 «Преступления против правосудия» раздела X «Преступления против государственной власти».

УПК РФ не содержит норм, прямо предусматривающих какие-либо особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. Вместе с тем он содержит целый ряд норм, применение которых характерно для судопроизводства именно по таким уголовным делам. К ним относятся:

1) нормы, касающиеся использования в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности.

Практика противодействия организованной преступности свидетельствует о том, что без использования результатов оперативно-розыскной деятельности не представляется возможным эффективное противодействие организованной преступности. Результаты этой деятельности зачастую лежат в основе системы доказательств по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований, а признание их судом недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК РФ и исключение из доказательств разрушает эту систему.

УПК РФ относит результаты оперативно-розыскной деятельности к такому виду сведений, которые допускаются в качестве доказательств по уголовным делам, как «иные документы», предусмотренному п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В ст. 89 УПК РФ содержится императивное положение о запрете использования результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

2) нормы, касающиеся обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Одним из принципов уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 11 УПК РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Часть 3 данной нормы предусматривает,

что «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

УПК РФ содержит целый ряд норм, перечисленных в данной статье, о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства.

Так, например, для обеспечения безопасности представителей стороны обвинения – потерпевших, свидетелей, их близких родственников, родственников и близких лиц является эффективным применение положений, закреплённых в ч. 1 ст. 277 и в ч. 5 ст. 278 УПК РФ о том, что при необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности потерпевшего вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение потерпевшего другими участниками судебного разбирательства, о чём суд выносит определение или постановление.

Вместе с тем в ч. 6 ст. 278 УПК РФ говорится о том, что в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями;

3) нормы, касающиеся особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – новый для российского законодательства институт, введённый Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В соответствии с данным федеральным законом УПК РФ дополнен главой 40¹ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения»;

4) нормы, касающиеся порядка взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями.

Деятельность организованных преступных формирований зачастую носит трансграничный (транснациональный) характер. Поэтому для эффективного противодействия организованной преступности значимы положения раздела XVIII «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями» УПК РФ, которые регулируют порядок их взаимодействия, выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, передачу лица, осуждённого к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» входит в систему правового регулирования в сфере противодействия организованной преступности в связи с тем обстоятельством, что в настоящее время выявление и разоблачение организованных преступных формирований и совершаемых ими преступлений невозможно без участия субъектов оперативно-розыскной деятельности. Всё чаще результаты оперативно-розыскной деятельности выступают в качестве повода для возбуждения уголовных дел либо приобщаются к ним в качестве доказательств.

В России наряду с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» действуют федеральные законы от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке», от 08.12.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» и ряд других, существует законодательное разграничение регулирования оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности. В большинстве государств они представляют собой единый вид деятельности, который обозначается как «тайное расследование», «негласное расследование». В международно-правовых документах используется термин «специальные методы» расследования.

Большое значение специальных методов противодействия организованной преступности подчёркивается международными организациями, что находит отражение в международно-правовых документах, посвящённых сотрудничеству государств в сфере противодействия организованной преступности.

Так, ст. 20 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности содержит положение о том, что каждое государство-участник, если это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, в пределах своих возможностей и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает необходимые меры, с тем

чтобы разрешить надлежащее использование контролируемых поставок и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или иные формы наблюдения, а также агентурные операции, его компетентными органами на его территории с целью ведения эффективной борьбы с организованной преступностью.

При этом для целей расследования преступлений, охватываемых Конвенцией, государства-участники поощряются к заключению двусторонних или многосторонних соглашений или договорённостей для использования таких специальных методов расследования в контексте сотрудничества на международном уровне. Такие соглашения или договорённости заключаются и осуществляются при полном соблюдении принципа суверенного равенства государств и реализуются в строгом соответствии с предписанными условиями этих соглашений или договорённостей.

Аналогичные положения содержатся также в документах региональных и субрегиональных международных организаций, участницей которых является Россия.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», определяя содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляя систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, содержит целый ряд положений, наиболее значимых для противодействия организованной преступности, эффективного выявления и разоблачения организованных преступных формирований.

В соответствии со ст. 2 данного федерального закона, одной из задач оперативно-розыскной деятельности является «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших», а в соответствии со ст. 7 основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются, в частности, наличие возбуждённого уголовного дела, а также ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Статья 6 данного федерального закона содержит исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий и не предусматривает каких-либо количественных ограничений при их осуществлении⁵. Практика противодействия организованной преступности свидетельствует о том, что положи-

⁵ В данном случае не имеются в виду предусмотренные ч. ч. 3, 4, 8 ст. 8 данного федерального закона особенности и запрет осуществления конкретных оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от категории преступлений.

тельные результаты достигаются в том случае, когда субъектами оперативно-розыскной деятельности используется комплекс таких мероприятий.

В статье 8 указаны условия проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, безусловное исполнение которых наряду с соблюдением установленного порядка ведения дел оперативного учёта, который определяется ведомственными нормативными актами, является обязательным условием успешного выявления и разоблачения организованных преступных формирований.

Несоблюдение условий проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий и установленного порядка ведения дел оперативного учёта влечёт за собой признание судом недопустимыми доказательств, добытых в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, в случае их дальнейшего рассекречивания и представления дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд либо приобщения к материалам уголовных дел в качестве доказательств.

В статье 11 указаны возможные способы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: они «могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело», или «использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими соби- рание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим федеральным законом».

При этом указывается, что «представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами».

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется в соответствии с совместным приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и Минобороны России от 17.04.2007 № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»⁶.

КоАП РФ содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за совершение административных правонарушений, характерных для организованных преступных формирований, либо непосредственно связанных

⁶ Российская газета. 16.05.2007. № 101.

с их деятельностью, что и определило его включение в систему правового регулирования противодействия организованной преступности.

Это статьи: 6.8 (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), 6.12 (получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией), 6.14 (производство или оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, не соответствующих требованиям государственных стандартов, санитарным правилам и гигиеническим нормативам), 6.16 (нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров), 15.27 (нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма), 17.13 (разглашение сведений о мерах безопасности), 18.13 (незаконная деятельность по трудоустройству граждан Российской Федерации за границей), 18.14 (незаконный провоз лиц через Государственную границу Российской Федерации), 19.12 (передача либо попытка передачи запрещённых предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания), 19.28 (незаконное вознаграждение от имени юридического лица), 20.3 (пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики), 20.27 (нарушение правового режима контртеррористической операции), 20.28 (организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности), 20.29 (производство и распространение экстремистских материалов) и другие.

В отличие от уголовного законодательства административное законодательство предусматривает ответственность юридических лиц. Установлению такой ответственности в национальных законодательствах придаётся большое значение в международно-правовых документах, посвящённых противодействию преступности для достижения положительных результатов.

Что касается международно-правовых документов, посвящённых взаимодействию государств в сфере противодействия организованной преступности, которая лежит в основе таких наиболее общественно опасных преступных явлений, как современный терроризм, экстремизм и коррупция, то ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предлагает каждому государству-участнику принимать «такие меры, какие, с учётом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьёзных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции».

УИК РФ и Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступле-

ний» (в редакции Федерального закона от 03.12.2011 № 378-ФЗ) содержат положения, значимые для противодействия организованной преступности.

Прежде всего, это нормы, предусматривающие раздельное содержание подозреваемых и обвиняемых и особенности исполнения наказания в виде лишения свободы.

Так, в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусмотрено отдельное от других подозреваемых и обвиняемых содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении похищения человека, вымогательства, совершённого при отягчающих обстоятельствах, терроризма, захвата заложников, организации незаконного вооружённого формирования, бандитизма, организации преступного сообщества (преступной организации), пиратства, посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

В соответствии с ч. 4 ст. 73 УИК РФ, осуждённые за преступления, предусмотренные ст. 126, ч. 2 и 3 ст. 127¹, ст. 205–206, 208–211, 275, 277–279, 281, 282¹, 282², 317, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 360 УК РФ, осуждённые при особо опасном рецидиве преступлений, осуждённые к пожизненному лишению свободы, осуждённые к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осуждённые, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы в виде исключения из общего правила, установленного ч. 1 этой же статьи о том, что осуждённые к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

Роль приведённых положений представляется чрезвычайно значимой. В местах отбывания наказания в виде лишения свободы осуждённые оказываются в сфере влияния криминальных норм, традиций и обычаев и вовлекаются в «криминальное общество». А указанные положения уголовно-исполнительного законодательства призваны пресекать такое негативное влияние.

Для противодействия организованной преступности также значимы положения об осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. В соответствии со ст. 84 УИК РФ её задачами, в частности, являются: обеспечение личной безопасности осуждённых, выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка от-

бывания наказания, содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершённых осуждёнными до прибытия в исправительное учреждение.

Актуальны для противодействия организованной преступности положения УИК РФ и Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», касающиеся обеспечения личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осуждённых.

Так, ст. 13 УИК РФ предусматривает право осуждённых на личную безопасность и регламентирует порядок применения начальником учреждения, исполняющего наказание, мер по обеспечению личной безопасности осуждённых. Аналогичное положение содержится в ст. 17 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», где указано, что «подозреваемые и обвиняемые имеют право на личную безопасность в местах содержания под стражей», а ст. 19 этого федерального закона содержит положение о том, что «при возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого».

В систему правового регулирования противодействия организованной преступности входят также федеральные законы от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В процессе противодействия организованной преступности важным является обеспечение безопасности должностных лиц, принимающих участие в этой деятельности, судей и участников уголовного судопроизводства. Принятие указанных федеральных законов во многом было обусловлено организованным сопротивлением деятельности по борьбе с преступностью, оказываемым участниками организованных преступных формирований.

Так, в преамбуле Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» прямо указано, что данный федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества «в целях создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями...»

Указанные федеральные законы определяют категории лиц, в отношении которых могут быть применены меры государственной защиты, их виды, содержание и условия применения, а также органы, обеспечивающие безопасность, и так далее.

Отдельные нормы о защите перечисленных лиц содержатся также в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которые, в том числе, составляют законодательство Российской Федерации о государственной защите в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Вторую группу федеральных законов составляют федеральные законы, определяющие организацию, компетенцию и порядок деятельности правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью.

Законодательными или иными нормативными актами в целом не определены понятие, содержание и структура правоохранительной системы в стране, хотя во многих законах и иных нормативных правовых актах это понятие широко употребляется.

В связи с этим критерием определения государственно-правовой структуры как правоохранительного органа может быть возложение на него законом правоохранительных функций, направленных специально на борьбу с преступностью. В их числе: 1) охрана общественного порядка и безопасности; 2) оперативно-розыскная деятельность; 3) производство дознания; 4) производство предварительного расследования.

Особое место органов прокуратуры в системе правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью, обусловлено по меньшей мере двумя основными обстоятельствами, вытекающими из содержания их надзорной и иной функциональной деятельности, закреплённой в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Во-первых, в соответствии с данным федеральным законом на органы прокуратуры возложена обязанность осуществления надзора за исполнением законов в деятельности иных правоохранительных органов. И, во-вторых, органы прокуратуры координируют деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

В целом же органы прокуратуры ведут борьбу с организованной преступностью в ходе осуществления широкой надзорной и иной функциональной деятельности посредством различных надзорных и иных функций, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Среди них необходимо выделить следующие.

Надзор за исполнением законов, направленных на противодействие организованной преступности, прежде всего, призван обеспечить устранение причин и условий, способствующих её существованию и функционированию.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие включает в себя надзор за исполнением требований федеральных законов, составляющих основу системы правового регулирования в сфере противодействия организованной преступности и, прежде всего, УК РФ, УПК РФ и Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В перечне мер противодействия организованной преступности важное место занимает обеспечение законности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Поэтому большое значение придаётся надзору за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключённых под стражу.

Для противодействия организованной преступности, в частности, представляется значимым положение приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2007 № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которым прокурорам поручается при осуществлении проверок в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, добиваться неукоснительного соблюдения установленного законом режима исполнения и отбывания наказания, пресекать случаи предоставления не предусмотренных законом льгот, регулярно проверять исполнение требований закона при применении досрочного освобождения от отбывания наказания, изменении вида исправительного учреждения, условий отбывания наказания, переводе осуждённых из одного исправительного учреждения в другое, конвоировании.

Кроме того, прокуроры акцентируют внимание на деятельности администраций мест отбывания наказания в виде лишения свободы, направленной на пресечение организационной деятельности лидеров криминальной среды, ослабление и ликвидацию их неформального влияния на основную массу осуждённых.

Координация деятельности правоохранительных органов по противодействию организованной преступности.

Координационная функция прокуратуры нормативно закреплена в ст. 1 и 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В ст. 8 этого федерального закона, в частности, указывается, что «деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчинённые ему прокуроры».

Организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры РФ обязывают прокуроров регулярно, не реже одного раза в квартал, проводить координационные совещания руководителей органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности и других правоохранительных органов, разрабатывать и осуществлять совместные меры по борьбе с преступностью.

«Ответственность за организованную преступную деятельность в международно-правовых актах и в уголовном законодательстве зарубежных государств»

Для современных интеграционных процессов характерна тенденция сближения правовых систем государств на основе включения в национальное законодательство норм международного права. Участие Российского государства в ряде конвенций по противодействию и предупреждению преступности находит своё выражение как в расширении круга уголовно наказуемых деяний, так и в изменении уже существующих нормативных предписаний. Это даёт основание для бесспорного вывода о том, что взаимодействие внутрисударственного и международного права становится сегодня одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на содержание уголовно-правовых норм национального законодательства.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции России, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Исходя из этого, можно утверждать, что нормы международного права выступают своеобразным источником и российского уголовного права. Однако прямое действие положений международных конвенций, касающихся вопросов уголовного права, невозможно в силу того, что они лишь в обобщённом виде формулируют нормативные предписания и содержат рекомендации государствам-участникам в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства принять необходимые меры для обеспечения осуществления своих обязательств.

Как показывает анализ современной законодательной практики, имплементация норм международного права зачастую происходит с явным запаздыванием. Не явился исключением и процесс имплементации норм Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция). Россия подписала данную Конвенцию 12 декабря 2000 года⁷, ратифицировала с заявлениями 26 апреля

⁷ Распоряжение Президента Российской Федерации от 09.12.2000 № 556-рп «О подписании Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих её Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 50. Ст. 4894.

2004 года⁸, и для нашего государства она вступила в силу 25 июня 2004 года. Однако первые шаги, связанные с приведением в соответствие российского уголовного законодательства нормам названного международно-правового акта, были осуществлены лишь в 2009 году⁹.

Сфера применения Конвенции распространяется на определённый перечень преступлений (участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупция, воспрепятствование осуществлению правосудия), серьёзные преступления¹⁰, если эти преступления носят транснациональный характер¹¹ и совершены при участии организованной преступной группы.

Большое значение в Конвенции придаётся вопросам криминализации общественно опасных деяний, сопряжённых с организованной преступностью. Так, в соответствии со ст. 5 Конвенции каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) оба или одно из следующих деяний, не относя их к покушению на совершение преступления и независимо от фактического совершения преступного деяния:

i) сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьёзного преступления, преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, причём, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора или причастность организованной преступной группы;

ii) деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели и общей преступной деятельности организованной преступной группы, либо её намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в:

а. преступной деятельности организованной преступной группы;

⁸ Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих её Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1684.

⁹ Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 45. Ст. 5263.

¹⁰ Согласно п. «b» ст. 2 Конвенции «серьёзное преступление» означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырёх лет или более строгой мерой наказания.

¹¹ Преступление признаётся транснациональным, если: а) оно совершено в более чем одном государстве; б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве (ст. 3 Конвенции).

в. других видах деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели;

б) организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов в отношении серьёзного преступления, совершённого при участии организованной преступной группы.

При этом в Конвенции устанавливаются прямые обязанности её участников, связанные с изменением национального законодательства. Статья 34 («Осуществление Конвенции») содержит следующие положения:

1. Каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства необходимые меры, включая законодательные и административные меры, для обеспечения осуществления своих обязательств согласно Конвенции.

2. Преступления, признанные таковыми в соответствии со ст. 5, 6, 8 и 23 Конвенции (участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупция, воспрепятствование осуществлению правосудия), признаются таковыми во внутреннем законодательстве каждого государства-участника независимо от элементов транснационального характера или причастности организованной преступной группы, как это указано в п. 1 ст. 3 Конвенции, кроме тех случаев, когда согласно ст. 5 Конвенции требуется наличие элемента причастности организованной преступной группы.

3. Каждое государство-участник может принимать более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные Конвенцией, для предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней.

Особое внимание в Конвенции уделено вопросам предупреждения транснациональной организованной преступности. В частности, ст. 31 предписывает государствам-участникам разрабатывать и оценивать эффективность национальных проектов, а также выявлять и внедрять оптимальные виды практики и политики, направленные на предупреждение транснациональной организованной преступности.

Сравнительно-правовые исследования свидетельствуют о том, что во многих зарубежных государствах накоплен требующий внимательного изучения законотворческий и правоприменительный опыт противодействия организованной преступной деятельности.

К одной из таких стран с полным правом можно отнести Италию, где мафия достигла в своё время настолько широкого распространения, что это потребовало от государства принятия срочных экстраординарных мер. По свидетельству итальянских специалистов, успех борьбы с «Коза Нострой» (так называют сицилийскую мафию её члены) базируется в основном на трёх факторах:

первый – принятие в Италии специального антимафиозного законодательства;

второй – мужество и чувство долга сотрудников правоохранительных органов, которые приложили все необходимые усилия по применению этих законов с риском для собственной жизни, что случалось довольно часто;

третий – организация гражданским обществом (ассоциациями, учебными заведениями и другими государственными институтами, духовенством, СМИ) выступлений, зачастую рискованных, которые были направлены против мафиозного менталитета и которые способствовали внедрению правовой культуры в сицилийское общество.

Согласно ст. 416 УК Италии «если трое или более лиц объединяются в объединение с целью совершения более одного преступления, одно лишь содействие деятельности такого объединения, участие в нём или его организация, наказываются лишением свободы на срок от трёх до семи лет». Более строгое наказание установлено за совершение участниками объединения вооружённых нападений в сельской местности или на дорогах общественного пользования (лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет). Помимо этого ужесточение наказания связывается с численностью преступного объединения, когда в его состав входят десять или более участников.

Включённая в 1982 году в Уголовный кодекс Италии ст. 416bis («Объединение мафиозного типа») гласит: «Всякий, кто участвует в объединении мафиозного типа, состоящем из трёх или более лиц, наказывается лишением свободы на срок от трёх до шести лет» (ч. 1).

Одно лишь содействие деятельности объединения, руководство им или его организация наказываются лишением свободы на срок от четырёх до десяти лет (ч. 2 ст. 416bis УК Италии).

По уголовному законодательству Италии объединение признаётся объединением мафиозного типа, когда его участники благодаря связям такого объединения прибегают к силе запугивания и используют сложившиеся условия повиновения и молчания (закон омерты) с целью совершения уголовных преступлений, достижения, прямым или косвенным путём, управления или иного контроля над экономической деятельностью, выдачей лицензий и разрешений, публичными контрактами и услугами с целью получения незаконных прибылей или преимуществ для себя или иных лиц, или с целью воспрепятствовать свободе голосования или её ограничения либо получения голосов в свою пользу или пользу иного лица в ходе выборов (ч. 3 ст. 416bis УК Италии).

Часть 4 статьи 416bis УК Италии закрепляет, что если мафиозное объединение становится вооружённым, то его участники подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от четырёх до десяти лет за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 416bis, и на срок от пяти до пятнадцати лет за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 416bis.

Преступное объединение считается вооружённым, если его члены используют, носят или хранят оружие или взрывчатые вещества для достижения целей мафиозного объединения (ч. 5 ст. 416bis УК Италии).

Одним из достоинств антимафиозного законодательства Италии является нормативно закреплённая возможность у суда увеличивать наказание за экономическую деятельность, которую члены мафиозного объединения намереваются осуществлять или контролировать, если такая деятельность финансируется (полностью или частично) за счёт средств, сырья или доходов, полученных от совершения правонарушений (ч. 6 ст. 416bis УК Италии).

Ещё одна важная уголовно-правовая мера – это обязательная для применения к осуждённым за организованную преступную деятельность конфискация предметов, использованных при совершении преступления, а также предметов (включая прибыль от криминальной деятельности), добытых мафиози преступным путём.

Рассматриваемая статья (ст. 416bis УК Италии) подлежит применению также против Каморры и любых иных объединений мафиозного типа, как бы они ни именовались.

По своей организации, могуществу и месту в обществе с итальянской мафией может быть сравнима, пожалуй, лишь японская якудза¹². Якудза, как и мафия, состоит из отдельных семей («gumi») с числом членов от 2500 до 110 000. Но эксперты считают, что фактическое число членов в десять раз больше. Её деятельность включает запрещённые азартные игры, вымогательство, контрабанду, проституцию, торговлю оружием и в возрастающем объёме торговлю наркотиками. Под влиянием якудзы находятся почти все страны Юго-Восточной Азии. Она активно функционирует также в США и Европе. Расследования против неё ведутся с большим трудом. Посторонним почти невозможно проникнуть в это закрытое сообщество с кодексом молчания, безжалостной системой наказаний членов и угрозой расправы над не входящими в неё лицами. В семьях соблюдается строго иерархический порядок. Внутренняя структура организована таким образом, что вся власть концентрируется в руках «oyabun» (лидеров). Статус отдельных членов («kobun») зависит от их заслуг. Стоящие выше на иерархической лестнице имеют право требовать от нижестоящих свои проценты. Последние заинтересованы в поиске нового криминального бизнеса, надеясь своими заслугами повысить свой статус.

Японское уголовное право представляет собой довольно редкое по сравнению с другими развитыми странами сочетание систем континентального

¹² Слово «якудза» происходит от влияния знаков «ya», «ku», «za», означающих «восемь», «десять» и «три». Эти цифры относятся к японской карточной игре «hanafuda». В переносном смысле имеется в виду человек, который не играет в обществе никакой роли и является для него обузой. Слово «якудза» означало первоначально «ни на что не годный» («rokudenashi») или «ненужный» («yakutataza»).

и общего права. УК Японии являет собой модель романо-германской системы права, специальные же уголовные законы – это выражение англосаксонского влияния¹³. Так, уголовно-правовое противодействие организованной преступной деятельности в Японии регулируется специальным комплексным законом о пресечении незаконных деяний членов бандитских группировок от 15 мая 1991 года. Целью настоящего закона выступает обеспечение спокойствия и безопасности жизни граждан, защита свобод и прав народа посредством осуществления необходимых мер регулирования в отношении совершаемых бандами деяний, имеющих характер насильственных требований, и мер по предотвращению той опасности для жизни граждан, которую представляют собой вооружённые столкновения бандитских группировок, а также путём стимулирования деятельности общественных организаций, направленной на предотвращение вреда, наносимого действиями бандитов.

Для обозначения организованных преступных формирований японское законодательство оперирует двумя основными терминами – «банда» и «открыто выделенная банда». Бандой признаётся организация, в отношении которой существует опасение, что она способствует тому, чтобы её члены (включая членов её структурных подразделений) совершали коллективные и регулярные насильственные незаконные деяния. Под открыто выделенной бандой понимается банда, в отношении которой существует опасение, что её члены совершали коллективные или регулярные насильственные деяния, независимо от номинально декларируемых целей. В этом случае в первую очередь учитываются фактические цели банды, а именно – использование своего влияния силами бандитов или разрешение членам банды использовать её влияние для того, чтобы улучшить своё материальное положение, приобрести капитал для открытия предприятия и составить состояние.

В конце прошлого столетия в ряде цивилизованных государств обнаружилось пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием действенного уголовно-правового механизма противодействия организованной преступности. Так, под давлением международного сообщества обеспечить себя дополнительным законодательным арсеналом потребовалось Франции. Примером тому может служить включённый в УК Франции 1992 года раздел V «Об участии в организации преступников», состоящий из четырёх статей. Статья 450-1 французского уголовного закона определяет, что подобную организацию образует любая сформированная группировка или любое заключённое соглашение, имеющие целью подготовку одного или нескольких преступлений или одного или нескольких проступков, караемых десятью годами тюремного заключения, если такая подготовка выразилась в одном или нескольких объективных действиях. Участие в организации преступников независимо от совершения ею преступлений карается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере

¹³ См.: Уголовный кодекс Японии. СПб., 2002, с. 154–215.

1 000 000 франков. Основные наказания соединяются с дополнительными в виде лишения политических, гражданских и семейных прав, с запрещением состоять на государственной службе, проживать в определяемых судом местах. Кроме перечисленных в ст. 450–3 дополнительных наказаний суд может назначить любое другое дополнительное наказание, которое предусмотрено за подготавливаемое организацией преступников деяние¹⁴. Наряду с этим в уголовном законодательстве Франции установлена ответственность за организацию и участие в боевых группах. В ст. 431–13 УК Франции указывается, что боевую группу образует любое объединение лиц, владеющих оружием или имеющих доступ к нему, обладающее иерархической организацией и способное нарушить общественный порядок. Организация боевой группы наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 500 000 франков (ст. 431–16), а участие в таком объединении – тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300 000 франков (ст. 431–14).

Уголовный кодекс Испании предусматривает ответственность за создание незаконных объединений: 1) имеющих целью совершение преступления или его продолжение; 2) в виде вооружённых банд, формирований или террористических групп; 3) имеющих законные цели, но использующих для их достижения насильственные методы, запугивание или контроль за личностью; 4) имеющих военный характер; 5) побуждающих или подстрекающих дискриминацию, ненависть, насилие против лиц, групп или объединений по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности их членов или кого-либо из них, пола, сексуальной ориентации, семейного положения, болезни или инвалидности (ст. 515 УК). В ст. 516 УК Испании указывается, что зачинщики и руководители вооружённых банд, формирований или террористических групп, а также лица, возглавляющие их подразделения, наказываются тюремным заключением на срок от восьми до четырнадцати лет и лишением права занимать соответствующие должности или государственный пост на срок от восьми до пятнадцати лет. Лица, входящие в состав указанных объединений, наказываются тюремным заключением на срок от шести до двенадцати лет и лишением права занимать соответствующие должности или государственный пост на срок от шести до четырнадцати лет¹⁵. Таким образом, испанское уголовное законодательство криминализирует создание незаконных объединений вне зависимости от направленности преступной деятельности. При этом дифференцируется ответственность организаторов (руководителей) и лиц, входящих в состав преступных формирований.

В большинстве зарубежных уголовных законов при причинении вреда другим объектам уголовно-правовой охраны наказание виновным назнача-

¹⁴ См.: Уголовный кодекс Франции. СПб., 2001. С. 466–468.

¹⁵ См.: Уголовный кодекс Испании. М., 1998. С. 159–160.

ется по совокупности преступлений. Так, в Уголовном кодексе КНР в самой статье, предусматривающей ответственность за «формирование, руководство и активное участие в организациях мафиозного характера, с применением насилия, угроз или других методов организованно занимающихся преступной деятельностью в нарушение законов, установивших свою власть на местах, творящих злодеяния, притесняющих, истребляющих массы, серьёзно нарушающих порядок экономической, общественной жизни», в случаях совершения других преступных деяний указывается необходимость применять положения о наказании за совершение нескольких преступлений (ст. 294). В той же статье предусмотрено, что работники государственных органов, выгораживавшие организации мафиозного характера или попустительствовавшие организациям мафиозного характера в занятии преступной деятельностью в нарушение законов, наказываются лишением свободы на срок до трёх лет, арестом либо лишением политических прав; при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от трёх до десяти лет. Тем самым пресекается связь государственных служащих с мафиозными структурами, что является своеобразной мерой борьбы с коррупционной преступностью.

В законодательстве государств стран ближнего зарубежья можно также найти нормы об ответственности за содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности. Так, УК Украины признаёт преступным «заранее не обещанное содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности путём предоставления помещений, укрытий, транспортных средств, информации, документов, технических устройств, денег, ценных бумаг, а также заранее не обещанное осуществление иных действий по созданию условий, способствующих их преступной деятельности (ч. 1 ст. 256)». При этом устанавливается весьма строгое наказание за данное преступление – лишение свободы на срок от трёх до пяти лет¹⁶. Как видно, под содействием украинский законодатель понимает прикосновенность к деятельности преступных организаций. Как известно, в российском уголовном законе криминализована лишь одна форма прикосновенности к преступлению – заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ). При этом закон делает исключение в отношении лица, являющегося супругом или близким родственником.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в большинстве уголовных кодексов отсутствуют поощрительные нормы об освобождении от ответственности участников преступных групп (сообществ, организаций). Это является свидетельством того, что зарубежные законодатели неоднозначно подходят к решению проблемы взаимодействия лиц, нарушивших уголовный закон, с органами юстиции. Действительно, такое «сотрудничество» неизбежно чревато нарушением основополагающих уголовно-правовых прин-

¹⁶ См.: Уголовный кодекс Украины. СПб., 2001. С. 224.

ципов, в первую очередь принципа неотвратимости наказания. Тем более, что речь идёт о деяниях, сопряжённых с организованной преступностью, а следовательно, представляющих повышенную общественную опасность.

Справедливости ради отметим, что нормы, аналогичные поощрительной норме ст. 210 УК РФ, содержатся в ряде уголовных законов. В Уголовном кодексе Франции ст. 450–2 (книга Четвёртая, раздел V «Об участии в организации преступников») предусматривает возможность освобождения от наказания любого лица, принявшего участие в преступной группировке, если оно до начала каких-либо действий, связанных с уголовным преследованием, раскрыло эту группировку компетентному органу власти и позволило установить других участников.

Часть 2 ст. 255 УК Украины («Создание преступной организации») гласит: «Освобождается от уголовной ответственности лицо, кроме организатора или руководителя преступной организации, за совершение преступления, предусмотренного частью первой настоящей статьи, если оно добровольно заявило о создании преступной организации либо участии в ней и активно способствовало её раскрытию».

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Оценка эффективности противодействия организованной преступности с учётом существующего на сегодняшний день структурного построения МВД России»

В системе МВД России с 2008 года функции по борьбе с организованной преступностью возложены на подразделения уголовного розыска органов внутренних дел Российской Федерации – борьба с организованной преступностью общеуголовной направленности и на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Российской Федерации – борьба с коррупцией и организованной преступностью экономической направленности (Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

Анализ криминальной обстановки в 2009–2012 годах свидетельствует о том, что в указанный период масштабы организованной преступности в Российской Федерации остаются на практически неизменном уровне.

Так, число раскрытых подразделениями уголовного розыска преступлений, совершённых в составе организованных групп и преступных сообществ, в общем количестве раскрытых органами внутренних дел преступлений указанной категории, составляет:

2009 год – 37,0% (9038),
2010 год – 41,4% (7105),
2011 год – 47,7% (6406),
2012 год – 44,3% (6005).

Доля подразделений экономической безопасности составляет:

2009 год – 42,6% (10408),
2010 год – 45,2% (7754),
2011 год – 33,9% (4554),
2012 год – 36,7% (4981).

Как видно из приведённых данных, на подразделения уголовного розыска и экономической безопасности в среднем в совокупности приходится почти 80% раскрытых преступлений, совершённых в составе ОГ и ПС (оставшиеся 20,0% приходятся, в основном, на подразделения участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы и относятся к категории уличной преступности).

Говоря об эффективности противодействия таким наиболее общественно опасным проявлениям организованной преступности, как бандитизм (ст. 209 УК РФ) и организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), необходимо отметить, что раскрывается, в среднем, каждое третье преступление.

Так, в 2009 году из 221 выявленного преступления по ст. 209 УК РФ органами внутренних дел раскрыто 140 (63,3%), в 2010 году 176 и 166 (94,3%), в 2011 году 165 и 149 (90,3%), в 2012 году 210 и 166 (79,0%).

По ст. 210 УК РФ в 2009 году выявлено 146, раскрыто 112 (76,7%), в 2010 году 109 и 92 (84,4%), в 2011 году 101 и 64 (63,4%), в 2012 году 121 и 58 (47,9%).

Формы, методы и результаты взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами в борьбе с организованной преступностью

Международное сотрудничество по линии борьбы с организованной преступностью осуществляется в форматах многостороннего (ООН, Совет Европы, Европейский союз, ЧЭС, ШОС, СГБМ, Группа «восьми», АТЭС, АСЕАН), и двустороннего взаимодействия.

Вопросы противодействия организованной преступности включены в качестве одного из направлений сотрудничества в межправительственные и межведомственные соглашения о взаимодействии в борьбе с преступностью, заключённые с более чем 60 странами.

Кроме этого, осуществляется работа в рамках постоянно действующих рабочих групп, таких как российско-германская, российско-израильская, российско-австрийская, российско-швейцарская, российско-испанская, российско-финляндская, где вопросы совместной борьбы с организованной преступностью во всех её проявлениях выступают в качестве приоритетных.

Основными результатами такого сотрудничества является координация и взаимодействие деятельности органов внутренних дел Российской Федера-

ции и зарубежных стран по реализации международных договоров и совместных межгосударственных программ, обмен оперативно значимой информацией в отношении организаторов и участников транснациональных организованных групп, а также договорённости о проведении скоординированных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений международного характера.

В качестве примера можно привести проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий с правоохранительными органами Греции и Украины в отношении участников организованной группы, занимающихся торговлей людьми на территории Греции с целью сексуальной эксплуатации.

Полученная информация о деятельности указанной ОГ по каналам НЦБ Интерпола МВД России была направлена в греческие правоохранительные органы. С целью оказания правовой и иной помощи удерживаемой на территории Греции гражданке Российской Федерации организовано взаимодействие с консульским отделом Посольства России в Греческой Республике. 17.10.2012 в результате проведения специальной операции полицией Греции освобождены гражданка Российской Федерации и гражданка Украины.

В настоящее время совместно с МВД Украины организованы и проводятся мероприятия по пресечению международного канала торговли людьми в Грецию, выявлению других потерпевших и задержанию лиц, причастных к трафикингу.

Сведения о количестве организованных групп, организованных преступных сообществ (преступных организаций)

МВД России не осуществляет учёт количества организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих на территории Российской Федерации, так как преступление признаётся совершённым в составе ОГ и ПС только при его раскрытии (окончании предварительного следствия и вынесении обвинительного заключения). На указанном этапе ни организованная группа, ни преступное сообщество свою деятельность уже не осуществляют.

Ниже приведены данные о количестве раскрытых преступлений, совершённых в составе ОГ и ПС:

2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
31 643 (-13,5%)	22 251 (-29,7%)	17 691 (-20,5%)	18 016 (+1,8%)

Из них тяжких и особо тяжких:

2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
29 644 (-15,2%)	21 241 (-28,3%)	16 933 (-20,3%)	17 343 (+2,4%)

Сведения о количестве совершённых преступлений, предусмотренных:

Ст. УК РФ	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Выяв.	+/-%	Выяв.	+/-%	Выяв.	+/-%	Выяв.	+/-%
п. «з» ч. 2 ст. 105	13	-48,0	12	-7,7	17	+41,7	14	-17,6
ст. 111	43112	-5,1	39745	-7,8	38512	-3,1	37091	-3,7
ч. 4 ст. 111	9918	-16,6	9342	-5,8	8865	-5,1	8046	-9,2
ст. 117	5967	+1,1	5051	-15,4	4731	-6,3	4876	+3,1
ст. 126	633	-93,0	519	-18,0	520	+0,2	512	-1,5
ч.ч. 2, 3 ст. 127	386	-9,4	319	-17,4	270	-15,4	265	-1,9
ст. 127.1	94	+64,9	103	+9,6	50	-51,5	70	+40,0
ст. 127.2	8	-20,0	15	+87,5	17	+13,3	17	0,0
ч.ч. 2, 3, 4 ст. 158	857636	-9,9	784839	-8,5	721014	-8,1	669562	-7,1
ч.ч. 2, 3, 4 ст. 159	132878	+3,5	111829	-15,8	106698	-4,6	118150	+10,7
ч.ч. 2, 3, 4 ст. 160	41716	-14,9	25293	-39,4	21997	-13,0	18766	-14,7
ч.ч. 2, 3 ст. 161	117976	-20,3	91086	-22,8	69144	-24,1	55659	-19,5
ч. 4 ст. 162	30085	-14,2	24537	-18,4	20080	-18,0	18622	-7,2
ч.ч. 2, 3 ст. 163	4976	-19,0	3994	-19,7	3459	-13,4	2932	-15,2
ст. 174	371	+17,2	110	-70,6	254	+130,9	265	+4,3
ст. 174.1	8417	+4,4	1652	-80,4	450	-72,8	346	-13,1
ст. 175	6345	-6,9	4967	-21,7	4398	-11,5	3917	-10,9
ст. 206	16	+33,3	5	-68,8	5	0,0	8	-60,0
ст. 209	231	-11,8	184	-20,3	183	-0,5	236	+29,0
ст. 210	247	-24,0	172	-30,4	172	0,0	202	+17,4
ч.ч. 2, 3 ст. 222	1251	-1,0	1014	-18,9	868	-14,4	881	+1,5
ч.ч. 2, 3 ст. 223	149	+53,6	167	+12,1	127	-24,0	130	+2,4
ст. 226	1763	+7,8	1489	-15,5	1538	+3,3	1421	-7,6
ст. 226.1	(введена федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ)				53	-	504	+851

Ст. УК РФ	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Выяв.	+/-%	Выяв.	+/-%	Выяв.	+/-%	Выяв.	+/-%
ст. 228.1	129278	+1,4	117306	-9,3	107886	-8,0	104943	-2,7
ч. 2 ст. 228.4	(введена федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ)							
ст. 229	159	+38,3	212	+33,3	103	-51,4	94	-8,7
ст. 229.1	(введена федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ)				132	-	1401	+961,4
ч. 2 ст. 231	3415	-6,0	2834	-17,0	987	-65,2	1046	+6,0
ч.ч. 1, 2, 3 ст. 234	5007	+16,8	4299	-14,1	4329	+0,7	4133	-4,5
ст. 242	2392	+33,3	931	-61,1	750	-19,4	913	+21,7
ст. 242.1	356	+59,6	613	+72,2	379	-38,2	554	+46,2
ст. 242.2	(введена федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ)						6	+100,0
ст. 272	9519	+27,8	6309	-33,7	2005	-68,2	1930	-3,7
ст. 273	2112	+36,9	1089	-48,4	693	-36,4	889	+28,3
ст. 282.1	19	+5,6	23	+21,1	17	-26,1	18	+5,9
ст. 285.1	217	+10,2	157	-27,6	109	-30,6	68	-37,6
ст. 285.2	101	+7,4	104	+3,0	44	-57,7	29	-34,1
ст. 290	7856	+10,2	7747	-1,4	6947	-10,3	6576	-5,3
ст. 291.1	(введена федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ)				130	-	399	+206,9
ч. 2 ст. 322.1	115	-	242	+113,9	125	-49,2	138	+10,4

Сведения о количестве раскрытых преступлений, предусмотренных:

Ст. УК РФ	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%
п. «з» ч. 2 ст. 105	42	-12,5	51	+21,4	28	-45,1	26	-7,1
ст. 111	35275	+1,5	32158	-8,8	31710	-1,4	31071	-2,0
ч. 4 ст. 111	8941	-11,2	8196	-8,3	7811	-4,7	7169	-8,2

Ст. УК РФ	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%
ст. 117	5907	+3,3	4981	-15,7	4618	-7,3	4704	+1,9
ст. 126	418	-0,9	374	-10,5	298	-20,3	366	+22,8
ч.ч. 2, 3 ст. 127	277	-31,3	325	+17,3	242	-25,5	213	-12,0
ст. 127.1	84	+23,5	73	-13,1	39	-46,6	70	+79,5
ст. 127.2	8	+14,3	10	+25,0	7	-30,0	19	+171,4
ч.ч. 2, 3, 4 ст. 158	293244	-8,1	269040	-8,3	254309	-5,5	239477	-5,8
ч.ч. 2, 3, 4 ст. 159	72723	-6,4	61236	-15,8	52524	-14,2	53083	+1,1
ч.ч. 2, 3, 4 ст. 160	37952	-15,8	22070	-41,8	19225	-12,9	16700	-13,1
ч.ч. 2, 3 ст. 161	45736	-8,1	37404	-18,2	31384	-16,1	25224	-19,6
ч. 4 ст. 162	21270	-7,3	17373	-18,3	14821	-14,7	12818	-13,5
ч.ч. 2, 3 ст. 163	3859	-20,4	3215	-16,7	2717	-15,5	2227	-18,0
ст. 174	281	+27,7	97	-65,5	249	+156,7	227	-8,8
ст. 174.1	7825	+6,2	1693	-78,4	283	-83,3	195	-31,1
ст. 175	5901	-5,7	4622	-21,7	4122	-10,8	3522	-14,6
ст. 206	10	-33,3	6	-40,0	3	-50,0	6	+100,0
ст. 209	168	-33,1	170	+1,2	153	-10,0	181	+18,3
ст. 210	212	+14,6	157	-25,9	114	-27,4	122	+7,0
ч.ч. 2, 3 ст. 222	966	-1,4	810	-16,1	628	-22,5	718	14,3
ч.ч. 2, 3 ст. 223	130	+44,4	126	-3,1	111	-11,9	106	-4,5
ст. 226	958	+8,5	808	-15,7	710	-12,1	660	-7,0
ст. 226.1	(введена федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ)				4	-	188	+4600
ст. 228.1	62697	-1,9	52110	-16,9	43742	-16,1	38746	-11,4
ч. 2 ст. 228.4	(введена федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ)							
ст. 229	123	+57,7	194	+57,7	71	-63,4	63	-11,3
ст. 229.1	(введена федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ)				3	-	504	+16700

Ст. УК РФ	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%
ч. 2 ст. 231	3094	-6,4	2571	-16,9	890	-65,4	921	+3,5
ч.ч. 1, 2, 3 ст. 234	3370	+2,1	3144	-6,7	2964	-5,7	2717	-8,3
ст. 242	1895	+29,7	913	-51,8	594	-34,9	727	+22,4
ст. 242.1	229	+44,0	417	+82,1	392	-6,0	305	-22,2
ст. 242.2	(введена федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ)						2	+100,0
ст. 272	9244	+32,2	5801	-37,2	2096	-63,9	1685	-19,6
ст. 273	2050	+45,4	1002	-51,1	591	-41,0	740	+25,2
ст. 282.1	15	-11,8	22	+46,7	7	-68,2	15	+114,3
ст. 285.1	202	+27,0	132	-34,7	103	-22,0	45	-56,3
ст. 285.2	98	+11,4	105	+7,1	41	-61,0	27	-34,1
ст. 290	6880	+17,0	6620	-3,8	5761	-13,0	5088	-11,7
ст. 291.1	(введена федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ)				35	-	210	+500,0
ч. 2 ст. 322.1	99	-	240	+142,4	110	-54,2	101	-8,2

Сведения о количестве раскрытых преступлений, совершённых с применением огнестрельного оружия:

Ст. УК РФ	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%	Раскр.	+/-%
ст.ст. 105, 106, 107	315	-1,9	276	-12,4	295	+6,9	299	+1,4
ст. 111	87	0,0	72	-17,2	72	0,0	99	+37,5
ст. 162	174	-15,9	124	-28,7	143	-15,3	137	-4,2
ст. 163	3	-57,1	4	+33,3	8	+100,0	13	+62,2
ст. 209	14	-36,4	14	0,0	23	+64,3	36	+56,5
ст. 226	42	+61,5	29	-30,9	26	-10,3	33	+26,9

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

Начало третьего тысячелетия знаменуется возрастающим воздействием процессов глобализации на все сферы жизнедеятельности государств, приводящим к самым серьёзным социальным последствиям. Это выражается, прежде всего, в материальном, социальном, политическом и ином неравенстве государств и народов в мире, что нередко ведёт к радикализации настроений огромных масс населения в десятках стран, особенно в Азии, Африке, Латинской Америке. Вследствие этого резко расширяется социальная база преступности, в свою очередь порождающая целую гамму проблем. Мир вступил в XXI век с реальностями, которые можно обозначить как новые вызовы и угрозы цивилизации, выражающиеся прежде всего в криминальных транснациональных структурах: организованные преступные группы распространяют свою деятельность на весь земной шар. Транснациональная организованная преступность формирует силу, угрожающую социально-экономическому развитию любого из государств, при этом масштабы её постоянно растут. Она способна не просто расширять свою деятельность, но и нацеливать её на подрыв безопасности государств, в первую очередь развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Так, именно организованная преступность стала реальной угрозой для безопасности всего человечества как по своим масштабам, так и по разрушительному влиянию. Поиск новых источников доходов, укрытия и размещения средств, полученных от преступной деятельности, обусловили процесс объединения преступных организаций многих стран, что способствовало трансформации и глобализации организованной преступности в мире, созданию транснациональных преступных организаций. Особенно активно проявилось это в сфере незаконного оборота наркотиков, организации нелегальной миграции, торговли детьми, секс-индустрии, отмывании преступных доходов, разграблении природных и биоресурсов.

В последние десятилетия и в России транснациональная организованная преступность стала одним из наиболее серьёзных факторов, оказывающих негативное влияние на направленность и интенсивность происходящих процессов в экономике, социальной сфере, и одной из реальных угроз безопасности государства.

Российский криминал смог влиться в международное разделение преступного «труда», вследствие чего существенной чертой российской организованной преступности стал её транснациональный характер, обусловленный рядом факторов:

– усиление миграции населения и быстрый рост сети этнических диаспор. Именно миграция способствует формированию сети распространения запрещённых законом товаров и услуг. Районы этнически однородным населением становятся источником пополнения рядов транснациональных преступных

организаций, создаваемых по этническому признаку, базирующихся в той или иной стране, которые могут использовать в своих интересах национально-патриотические чувства этнических групп;

– отставание законодательства, ограничивающего возможности злоупотреблений в финансовой и банковской сферах, совершаемых транснациональными преступными организациями для получения и «отмывания» незаконных доходов;

– слабость государственной власти и нерешительность в борьбе с коррупцией.

При этом тенденция объединения субъектов организованной преступной деятельности заметно опережала уровень готовности государственных институтов различных стран реально объединить усилия по противодействию транснациональной преступности.

Из направленных в суд за последние три года уголовных дел в отношении российских организованных групп и преступных сообществ в каждом десятом установлены их международные и межрегиональные связи, прежде всего по делам о контрабанде, незаконным перевозкам и сбыте наркотиков, организации незаконной миграции, отмыванию доходов, полученных преступным путём, незаконным импортно-экспортным операциям, торговле людьми и другое.

Появление на международной арене нового субъекта преступной деятельности в лице российской организованной преступности повлекло расширение возможностей и масштабов международной преступности и обострило старые проблемы для всех государств, территория которых так или иначе используется в незаконной деятельности международных и транснациональных формирований.

Интеграция российской организованной преступности в транснациональную проходит по двум встречным направлениям. С одной стороны, крупные преступные сообщества, имея хорошо налаженные связи с российскими эмигрантами новой волны, распространили своё влияние на США, Швейцарию, Францию, Испанию, Австрию, Голландию и другие страны. С другой стороны, интенсивно происходит и встречный процесс – укрепление позиций иностранных мафиозных организаций на российской территории как в традиционных криминальных промыслах, так и в сфере легальной экономики.

Следствием выхода российской организованной преступности на международный уровень стало не только получение доступа на выгодные рынки и расширение масштабов её деятельности за рубежом, но и проникновение в основные сферы жизнедеятельности общества – экономику, политику, социальную сферу. Так, например, доходы от преступной деятельности направляются по каналам мировой финансовой системы, для чего исполь-

зуются «налоговые убежища» и центры банковской деятельности с относительно мягким регулированием либо свободные экономические зоны.

Транснациональные преступные организации, становясь важными участниками мировой экономической деятельности, приносят прибыль, превышающую размер валового национального продукта некоторых развивающихся и даже развитых государств.

Особенностью России является также то, что на политическую стабильность в стране в значительной мере влияют этнические преступные формирования, деятельность которых распространяется не только на экономику, но угрожает целостности и национальной безопасности государства. Активная преступная деятельность «этнических» преступных формирований приобрела транснациональный характер. Это позволяет говорить о выходе на международную арену этнических группировок.

Основными направлениями, транснациональной организованной преступной деятельности, наблюдающимися в том числе и в России, являются:

- незаконный оборот наркотиков, оружия и химических материалов;
- организованная преступность в области высоких технологий, в том числе компьютерные преступления;
- незаконная деятельность в сфере производства (экономика) и связанных с ней областях общественных отношений;
- торговля людьми, в том числе с целью организации занятия проституцией, торговля человеческими органами;
- легализация доходов, полученных незаконным путём;
- организованные формы незаконной миграции;
- организованные преступные посягательства на объекты культуры и произведения искусства;
- кражи и контрабанда автомобилей;
- незаконная торговля дикими животными.

Некоторые из незаконных видов транснациональной преступной деятельности имеют особое значение.

В соответствии с требованиями международного законодательства в качестве мер предупреждения транснациональной организованной преступности внутри каждого суверенного государства предусматриваются:

- укрепление сотрудничества между правоохранительными органами или органами прокуратуры и соответствующими частными организациями, в том числе из различных секторов экономики;
- содействие выработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе публичных и соответствующих частных организаций, а также кодексов поведения для представителей соответствующих профессий, в частности, адвокатов, нотариусов, консультантов по вопросам налогообложения и бухгалтеров;

– предупреждение злоупотреблений со стороны организованных преступных групп процедурами торгов, проводимых публичными органами, субсидиями и лицензиями, выдаваемыми публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

– периодическое проведение оценки существующих правовых документов и видов административной практики по соответствующим вопросам в целях выявления их уязвимости с точки зрения злоупотреблений со стороны организованных преступных групп;

– содействие углублению понимания обществом факта существования, причин и опасного характера транснациональной организованной преступности, а также создаваемых ею угроз.

В то же время нельзя не учитывать, что организованная преступность, обладая высоким уровнем самосохранения и приспособления к различным, даже кардинальным, изменениям, может в условиях кризиса не только сохранить свои позиции, но и укрепить их.

В связи с отчётливыми неблагоприятными тенденциями транснациональной преступности в ближайшее десятилетие она будет представлять серьёзную опасность для международного сообщества. Успешное противодействие международным и транснациональным формам организованной преступной деятельности требует объединения усилий государств, осознавших угрозы, связанные с организованной преступностью, а также увеличения национального вклада каждого государства в общее дело.

Транснациональный наркобизнес как глобальная угроза экономике, правопорядку, национальной безопасности и здоровью населения государств во всём мире представляет собой одну из самых серьёзных угроз существованию человеческой цивилизации. Масштабы и последствия деятельности наркоструктур и рост преступности в сфере незаконного оборота наркотиков на территории многих стран за последние годы оказали самое существенное влияние на приоритеты их государственной политики в сфере борьбы с наркоугрозой и обеспечения национальной безопасности этих государств.

В национальных рамках наркобизнес, напрямую связанный с преступностью, одновременно может быть и причиной и следствием самых различных социальных конфликтов, влекущих за собой ослабление механизмов социального управления и снижение уровня экономического и социокультурного развития. Рынки запрещённых наркотиков не знают границ, и в силу их транснационального характера они оказываются вне досягаемости любого отдельно взятого правительства.

Незаконная деятельность по производству и распространению наркотиков в настоящее время является одним из самых распространённых источников доходов транснациональных преступных организаций. Именно инду-

стрия наркобизнеса определила в значительной степени динамику и общие перспективы развития транснациональной организованной преступности в последней четверти XX века. В начале XXI века – это уже не индустрия, а целая подпольно-суверенная экспансионистская империя, которая, несмотря на внутренние противоречия, перед мировым сообществом выступает сплочённым фронтом. Агрессивная и насильственная, она стремится к постоянному расширению своего господства всеми способами – от нелегальной подрывной деятельности до боевых операций. У этой империи есть своя сетевая структура независимых компаний, обмен информацией, профессиональными навыками и методами регулирования мировых цен на наркопродукцию, открытый доступ на наркорынки и объединённые потенциалы для создания и использования новых рынков в различных регионах мира.

Россия используется и как конечный пункт наркотрафика, и как транзитный пункт их дальнейшей переправки из центрально-азиатского региона в страны Европы, Северной Америки и некоторые государства Азиатско-Тихоокеанского региона. Можно утверждать, что в последние годы Россия является объектом экспансии со стороны международного наркобизнеса. Подавляющее большинство фактов изъятия наркотиков на территории страны приходится на наркотические средства зарубежного происхождения, а отдельные виды синтетических наркотиков, быстро заполняющие российский наркорынок, практически полностью поступают по контрабандным каналам по балтийскому маршруту.

Только из европейского региона в Россию поступает половина всех амфетаминов и стимуляторов, около 80% ЛСД и других галлюциногенов.

Прошедший год наглядно показал, что основные тенденции, характеризующие состояние наркопреступности в нашей стране, сохранились и говорить о стабилизации ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотиков, преждевременно.

В то же время организованная транснациональная наркопреступность располагает колоссальными финансовыми возможностями и не только постоянно видоизменяет наркотрафики, но и использует всё новые способы транспортировки контрабанды, её быстрого прохождения через узловые пункты. В этих целях задействуют новые средства техники и связи, расширение международных контактов, в частности, сферу туризма.

Поэтому, в последнее время прослеживаются новые тенденции в деятельности преступных группировок, организующих контрабанду и транзит наркотиков в России, среди них:

- дальнейшее укрепление структурного построения и консолидация наркоформирований;

- усиление конспирации, совершенствование контрмер в отношении действий правоохранительных органов, в том числе контрнаблюдение по всему маршруту следования наркогрузов;

- применение нетрадиционных способов контрабанды и методов глубокой маскировки, используя легальные учреждения и фирмы;
- широкое использование современных каналов связи, оповещения и новых информационных технологий;
- работа по ослаблению государственного контроля за наркотиками через коррумпированных госслужащих, принятие соответствующих нормативных актов и так далее;
- производство новых веществ и препаратов, по степени воздействия на человека аналогичных наркотикам, свободный оборот которых пока не запрещён;
- проведение широких пропагандистских акций, нацеленных на легализацию немедицинского употребления отдельных видов наркотиков.

Динамика изменений, происходящих как на территории России, так и в мире, возникновение новых вызовов и угроз, связанных с активизацией деятельности транснациональной преступности, усиление негативных тенденций, таких как устойчивое сокращение численности населения России, в том числе уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков, побудили высшее руководство нашей страны к осуществлению комплекса стратегических организационных мер, направленных на совершенствование и модернизацию системы противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров на территории страны.

Так, для решения проблем противодействия наркотизации российского общества образован и успешно функционирует Государственный антинаркотический комитет. В регионах созданы территориальные комитеты, на которые возложены основные организационные полномочия. В настоящее время, с учётом международных тенденций в борьбе с наркобизнесом, основные акценты в нашей работе смещены в сторону усиления профилактической составляющей, противодействия вовлечению молодёжи и подростков в немедицинское потребление наркотиков, совершенствования деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с наиболее опасными формами наркопреступности – организованной преступностью, контрабандой наркотиков, фактами наркоторговли).

Была разработана и принята единая государственная политика в области борьбы с наркоугрозой и профилактики наркомании среди населения – 9 июня 2010 года. Президент РФ подписал Указ № 690, утвердивший Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Согласно положениям этой Стратегии, одним из источников угроз национальной безопасности признана деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров.

В настоящее время этот стратегический документ – один из системных и комплексных нормативных актов, определивший дальнейший путь нашего государства и общества в области противодействия незаконному обороту наркотиков и профилактики наркомании.

Генеральной целью Стратегии определено существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства.

Определены основные направления реализации такой цели:

- сокращение предложения наркотиков путём целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии;

- сокращение спроса на наркотики путём совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы;

- развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками.

Сформулированы основные стратегические задачи:

- разработка и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации;

- создание и реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Российской Федерации;

- выработка мер противодействия наркотрафику на территорию Российской Федерации, адекватных существующей наркоугрозе;

- обеспечение надёжного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров;

- создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики;

- совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации;

- совершенствование организационного, нормативно-правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности.

Определён комплекс мер по сокращению предложения наркотиков и спроса на наркотики, а также определены основные направления развития международного сотрудничества.

С учётом современных установок высшего руководства страны, а также международных тенденций в борьбе с наркобизнесом, расставлены основные акценты в работе российских правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и их прекурсоров:

1. Определён перечень *стратегических угроз* в сфере противодействия нелегальному ввозу наркотиков из-за рубежа, а также их незаконному производству, транспортировке и распространению на территории страны.

Контрабанда афганских опиатов и каннабиноидов из стран Центральной Азии. Центральноеазиатский (афганский) маршрут контрабанды наркотиков пролегает через Алтайский и Красноярский края, Курганскую, Новосибирскую, Оренбургскую, Омскую, Самарскую, Саратовскую, Свердловскую, Томскую, Челябинскую области и ряд других регионов. В основном по данному маршруту перемещаются наркотики опийной группы, произведённые на территории Исламской Республики Афганистан и центральноазиатских республик бывшего СССР.

Контрабанда синтетических наркотиков из Западной Европы и кокаина из государств Латинской Америки. Северо-западный (балтийский) маршрут контрабанды наркотиков пролегает через Республику Карелия, Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Калининградскую, Тверскую области и ряд других регионов. В основном по данному маршруту перемещаются синтетические наркотики, произведённые в лабораториях Западной Европы и государств Балтии.

Незаконный оборот химических веществ (прекурсоров), используемых при производстве наркотиков; использование внутренней сырьевой базы незаконного наркопроизводства; расширение немедицинского потребления средств, содержащих психоактивные вещества, в отношении которых меры контроля не установлены.

2. Определены конкретные государственные установки, направленные на сокращение предложения наркотиков в незаконном обороте на территории страны.

Создание эффективной системы защиты территории России от нелегального ввоза наркотиков из зарубежных стран; уничтожение инфраструктуры нелегального производства, транспортировки и распространения наркотиков внутри страны; ликвидация сырьевой базы незаконного наркопроизводства на территории страны; сведение до минимума поступления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ из легального в незаконный оборот; активизация усилий по подрыву экономической основы наркопреступности; разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров; пресечение оборота новых видов наркотиков, а также неконтролируемых психоактивных средств и веществ, используемых для немедицинского потребления.

Социально-историческая и современная практика противодействия международному наркобизнесу и наркомании однозначно подтверждает, что они интернациональны и эффективно противодействовать им в локальном

социальном пространстве и времени невозможно. Только инициативами одной или группы стран добиться ощутимых результатов в борьбе с ним практически нельзя. В этих условиях объективно обусловлена потребность создания многоуровневой системы международного сотрудничества, формирования механизма высокоорганизованной координации усилий и средств всех участников борьбы с наркобизнесом на международном уровне.

Мировое сообщество уже выработало достаточное количество конвенций, договоров, соглашений, иных международных многосторонних и двусторонних документов, рекомендаций по самым разным аспектам контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, борьбы с наркопреступностью, начиная с Единой конвенции о наркотических средствах ООН (1961 г.), Конвенции (Совета Европы) об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) и заканчивая региональными документами – Соглашением между государствами Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (2004 г.), Концепцией сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (2002 г.). Эти документы служат основой сотрудничества государств мирового сообщества в их единой борьбе с наркобизнесом и наркоманией.

Масштабы и динамика развития наркоситуации на постсоветском пространстве неизбежно приводят к необходимости объединения усилий всех участников антинаркотической деятельности по таким направлениям, как противодействие контрабанде наркотиков; подрыв экономической основы организованной наркопреступности; снижение спроса на наркотики посредством профилактики наркомании.

Для решения этих задач российскими правоохранительными органами в постоянном режиме налаживается сотрудничество с заинтересованными структурами иностранных государств, через территорию которых пролегают наиболее часто используемые наркодельцами маршруты контрабанды наркотиков, что позволяет своевременно получать оперативную информацию о фактах контрабанды наркотиков и лицах, к ним причастных, осуществлять обмен положительным опытом, организовывать и проводить международные специальные операции, в том числе контролируемые поставки.

Одним из эффективных методов противодействия наркоугрозе стало проведение, начиная с 2004 года, по инициативе ФСКН России и под эгидой Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств-членов ОДКБ регулярных международных оперативно-профилактических операций «Канал», по результатам которых накоплена важная информа-

ция о маршрутах незаконных поставок наркотиков, ликвидированы крупные каналы контрабанды наркотиков, отработаны конкретные механизмы оперативного взаимодействия правоохранительных органов различных государств. К настоящему времени число стран-участниц международной операции с 6 (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Армения) выросло до 19 (к упомянутым государствам присоединились Азербайджан, Иран, Китай, Пакистан, Украина и Узбекистан, США, Монголия, Латвия, Литва, Эстония, Финляндия, Польша).

Набирает динамику региональное сотрудничество в рамках Центрально-Азиатского Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области контроля за незаконным производством, оборотом, злоупотреблением наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами. Здесь исключительно важна работа по реализации Проекта УНП ООН, направленного на создание Центрально-Азиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ).

Особое значение в борьбе с транснациональным наркобизнесом и наркомагией имеет международное сотрудничество в рамках Европейского сообщества, тем более, что взаимодействие между антинаркотическими ведомствами стран Европейского союза имеет ряд особенностей и строится с учётом следующих обстоятельств. С одной стороны, многие из этих государств являются основными участниками борьбы с транснациональной преступностью, координаторами и донорами большинства проектов по оказанию финансового и технического содействия другим государствам в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. С другой стороны, на территории этих стран базируются основные центры подпольного производства синтетических наркотиков, контрабандным путём поступающих в Россию.

Важное политическое и практическое значение в этой связи имело принятое на саммите Россия – ЕС в мае 2003 года (г. Санкт-Петербург) решение о создании четырёх основных направлений дальнейшего долгосрочного сотрудничества между Россией и ЕС. После двухлетней работы по реализации указанного решения 10 мая 2005 года в Москве были подписаны «дорожные карты» по 4 основным общим пространствам, в том числе «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия. Данный документ готовился при непосредственном участии ФСКН России, которое было головным с российской стороны по исполнению положений, посвящённых борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Благодаря принятию «Дорожной карты» по созданию общего пространства свободы, безопасности и правосудия между Россией и Европейским Союзом антинаркотическое сотрудничество с этой международной организацией вышло

на качественно новый уровень. В общем итоге участие России в сотрудничестве по линии Россия – ЕС играет важную роль в выработке единых с европейскими партнёрами подходов к проблемам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, а также определению основных направлений и форм сотрудничества в этой сфере.

В завершение хотелось бы отметить тот факт, что основная часть глобальных проблем в настоящее время, к сожалению, эффективных решений не находит. Они порой достигают критического состояния и поражаются различного рода бедствиями. В результате складываются чрезвычайные ситуации различного характера и масштаба, происходит дестабилизация условий существования цивилизации, нарушаются процессы её развития, обществу наносится большой урон, который выражается в человеческих потерях и экономическом ущербе.

Таким образом, начало XXI века характеризуется усилением глобальных угроз, всё более явным проявлением кризиса цивилизации. Это возводит усилия по обеспечению её безопасности в разряд одного из главных приоритетов на ближайшую перспективу.

Очевидно, что транснациональная организованная преступность оказывает всё более заметное негативное влияние на состояние национальной безопасности государства и глобальной безопасности мирового сообщества.

В сложившихся условиях представляется необходимым осуществление следующих мер по повышению эффективности противодействия данным явлениям:

1. Разработку модельных законов и программ по борьбе с данным видом преступности в странах, подписавших Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, которые включали бы в себя комплекс мер, направленных на преодоление растущего вала преступности.

2. Разработку и принятие базового закона «О противодействии организованной преступности» по аналогии с уже действующими законами «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции» и так далее, где должны быть закреплены основные положения государственной политики в этой сфере, основные определения, критерии, система субъектов, их основные функции и полномочия, специальные предупредительные меры, в том числе по пресечению коррумпированных связей, мониторинг состояния организованной преступности и другое.

3. Введение в статью 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)» дополнительного квалифицирующего признака – транснациональный, международный (характер, связи, отношения).

4. Более чёткую регламентацию в УПК РФ основания и порядка введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс на всех его стадиях. В частности, целесообразно реализовать предложения о введении

в УПК нормы о даче показаний должностными лицами оперативных подразделений без расшифровки сведений о гражданах-конфидентах или введении в процесс фигуры представителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. (Частично подобная норма уже закреплена п. 7 ст. 164 «Общие правила производства следственных действий» УПК РФ, регламентирующей возможность привлечения должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, к участию в следственном действии.)

5. Внесение изменений в статью 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» УПК РФ, действующая редакция которой устанавливает запрет на использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом. Такая формулировка не учитывает того обстоятельства, что результаты ОРД могут быть получены ещё до возбуждения уголовного дела на законных основаниях, в порядке, определённом Федеральным законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности».

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации является комплексной, многогранной задачей, связанной с необходимостью защиты личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, борьбой с криминализацией общественных отношений, организованной преступностью (в том числе транснациональной), терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, коррупцией, совершенствованием системы организации государственной власти и гражданского общества, решением существующих сложных социально-экономических вопросов в различных сферах жизнедеятельности, повышением уровня отечественной экономики, духовным оздоровлением общества, а также проведением тщательно выверенной внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности.

Организованная преступность – наиболее опасный вид преступности, охватившей, как спрут, все сферы жизнедеятельности общества, представляющий собой сложное многоуровневое социально-криминологическое явление, имеющий свою специфическую структуру. Её образуют широкая консолидация и сплочение организованных преступных групп, преступных организаций и преступных сообществ, осуществляющих противоправную деятельность с целью увеличения криминальных доходов и укрепления влияния на властные структуры.

В соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года под организованной преступной группой понимается структурно оформленная группа в составе трёх или более лиц, существующая в течение определённого периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьёзных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду.

Это понимание шире общераспространённого, согласно которому основное внимание уделяется, как правило, группе профессиональных преступников, созданной для многократного совершения различных преступлений.

Одной из самых высокодоходных отраслей преступного бизнеса, имеющего организованные формы проявления, по праву признаётся незаконный оборот наркотиков.

Каждая преступная наркогруппировка имеет чёткую и законспирированную разветвлённую структуру, каждому члену известна его роль в противозаконной деятельности, охваченной единой целью – получением незаконной материальной выгоды.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, организованные преступные группы и сообщества, участвующие в незаконном обороте наркотиков и их прекурсоров, отнесены к объектам антинаркотической деятельности.

Оперативная разработка лидеров и активных членов организованных преступных групп и сообществ, специализирующихся на совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, включает в себя не только фактическое выявление и раскрытие отдельных совершаемых ими преступлений, но и иную комплексную деятельность сотрудников оперативных подразделений, которая состоит в документировании всех действий объектов оперативной заинтересованности.

В целом формирование организованной наркопреступности в России характеризуется следующими тенденциями:

- монополизация наркорынка организованными преступными группами;
- развитие системы легализации наркодоходов через подставные структуры, связанные с оборотом наличных денег (банки, рестораны, игорные заведения и так далее), а также их отмывание в различных отраслях легальной экономики для закупки оружия с целью использования его в «горячих точках» и совершения террористических актов. В наркобизнес посредством шантажа, угрозы похищения детей, заказных убийств и с использованием других методов активно вовлекаются представители легального бизнеса;

– использование легализованных средств для финансирования политических партий, средств массовой информации и тому подобное с целью укрепления «нарколобби», обеспечивающего достаточно сильное давление на различные круги, в том числе на законодателей как федерального, так и регионального уровней с целью не допустить ужесточения антинаркотического законодательства страны;

– сокращение конфликтов между местными, межрегиональными и транснациональными группами дельцов наркобизнеса, заинтересованными в стабильности получения доходов от торговли наркотиками.

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьёзную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью её населения.

По данным мониторинга, в Российской Федерации наркотики употребляют до 8,5 млн. человек или около 6% населения страны, а численность граждан, хотя бы раз в жизни пробовавших наркотики, составляет около 18 млн. человек или около 13% населения.

На фоне глобализации, открытости общества и условности государственных границ, современная наркопреступность, по сути, превратилась в глобальный бизнес с отлаженным производством, отработанными транснациональными каналами распространения и разветвлёнными сетями сбыта наркотиков, отлаженной системой получения и отмыwania доходов.

Наркогруппировки, насчитывающие десятки тысяч активных участников, специализирующихся на различных этапах наркобизнеса, от организаторов поставок до уличных дилеров, наряду с традиционным преступным арсеналом, активно используют последние разработки средств коммуникации, компьютерной и иной техники.

На смену разрозненным мелким криминальным наркогруппировкам пришли профессиональные организованные группы и преступные сообщества, обладающие межрегиональными и межгосударственными связями, налаженными каналами легализации и сбыта похищенного, предпочитающими согласованные действия.

Основную роль в противодействии организованным формам совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, играют органы наркоконтроля, на долю которых приходится более 80% расследованных наркопреступлений, совершённых в организованных формах.

В 2012 году правоохранительными органами Российской Федерации расследовано почти 14 тыс. наркопреступлений, совершённых в организованных формах (органы наркоконтроля – более 11,4 тыс.), в том числе

свыше 5,3 тыс. – совершённых организованной группой (органы наркоконтроля более – 4, 3 тыс.).

В прошлом году органами наркоконтроля расследовано 85,8% или 489 наркопреступлений, совершённых преступными сообществами (+ 40%), из 570 наркопреступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ и расследованных всеми правоохранительными органами.

Кроме того, ФСКН России выявляется порядка 90% фактов оптовых поставок наркотических средств и психотропных веществ:

По итогам 2012 года пресечено 9775 указанных фактов (всеми правоохранительными органами – 10978), при этом общий вес изъятых ФСКН России в оптовых партиях наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ достиг 23,3 тонны.

В ноябре 2012 года в ходе реализации оперативных материалов оперативно-розыскным департаментом ФСКН России совместно с Управлением ФСКН России по Республике Татарстан в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия в г. Зеленодольске (Республика Татарстан) задержан активный член преступного сообщества. В ходе обыска места его жительства обнаружено и изъято более 76 кг высококонцентрированного героина, приготовленного к сбыту.

При проведении дальнейших мероприятий в г. Набережные Челны обнаружено и изъято ещё почти 98 кг героина, а также синтетические наркотики, приготовленные к сбыту.

Ключевым фактором негативного развития наркоситуации в Российской Федерации является масштабное производство опиатов в Афганистане и их последующий транснациональный трафик на территорию России.

В 2012 году органами наркоконтроля пресечено около 60% преступлений, связанных с наркоконтрабандой (1037).

В августе в Раменском районе Московской области пресечена попытка переправки на территорию Московского региона более 208 кг героина, выброшенного на ходу неустановленными проводниками поезда сообщением «Куляб – Москва». Задержаны граждане Республики Таджикистан, которые по указанию неустановленного лица, находящегося в Республике Таджикистан, должны были забрать данную партию наркотиков в месте выброски для организации дальнейшего сбыта героина на территории Московского региона и близлежащих областей. В настоящее время задержанные находятся под стражей, ведётся следствие.

В декабре во взаимодействии с Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан проведена международная специальная операция «Транзит» по пресечению международного контрабандного канала поставки героина из Кыргызстана через территорию Казахстана в Россию, в ходе которой задержаны активные участники международной наркогруппиров-

ки, состоявшей из граждан Кыргызстана, России и Таджикистана, тем самым ликвидирован устойчивый канал контрабанды героина из Кыргызстана в Россию. Из незаконного оборота изъято более 265 кг героина и 44 кг гашиша.

Стратегическими задачами борьбы с организованной наркопреступностью, помимо ликвидации организованных преступных наркоформирований, являются устранение причин и условий, способствующих формированию преступного сообщества, затруднение вовлечения в преступную деятельность новых лиц и распространения сферы влияния криминала.

В борьбе с существующими организованными преступными наркоформированиями задача правоохранительных органов состоит в первую очередь в разобщении преступных организаций (сообществ).

Помимо реагирования на совершаемые преступления и выявления их непосредственных исполнителей, приоритетом является установление личности лидеров преступных формирований и привлечение их к ответственности.

В мае 2012 года ликвидировано международное преступное сообщество, организовавшее канал оптовых поставок в особо крупных размерах высококонцентрированных синтетических наркотиков из Китая и их последующий сбыт на территории Российской Федерации. Из незаконного оборота изъято более 84 кг высококонцентрированной наркотической субстанции, используя которую можно было бы произвести более 1,5 тонны курительных и иных опасных для жизни и здоровья граждан смесей. Общее количество изъятых наркотиков составило свыше 1,5 миллиона разовых доз.

Сегодня в Российской Федерации возрастает активность и влияние «этнических» организованных преступных наркоформирований, имеющих обширные связи с национальными диаспорами, криминальными группировками, коррумпированными чиновниками в ближнем и дальнем зарубежье.

По различным данным, ежегодно из наркоопасных регионов в Российскую Федерацию прибывает от 15 до 20 миллионов мигрантов, значительная часть которых в дальнейшем нелегально остаётся на территории Российской Федерации.

Отсутствие документальных сведений о реальных миграционных потоках не только осложняет реализацию планов социально-экономического развития, но и напрямую влияет на формирование негативных тенденций наркоситуации.

По оценкам ФСКН России, до 100 тысяч жителей Центральноазиатского региона привлекаются к транспортировке афганских наркотиков в Россию.

Мигранты из проблемных регионов, готовые на любую работу, являются обширной вербовочной базой для организаторов транснационального наркобизнеса.

Из года в год органами наркоконтроля к уголовной ответственности за поставки и сбыт оптовых партий наркотиков привлекаются от 1,5 до 2 тысяч граждан иностранных государств, в основном, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана.

В настоящее время в местах лишения свободы из более 150 тыс. лиц, осуждённых за наркопреступления, 10,7 тыс. – составляют граждане иностранных государств.

В органах наркоконтроля ведётся работа в отношении почти 5,5 тысячи этнических ОПГ, таджикских, азербайджанских, киргизских, узбекских и цыганских.

Наибольшее количество этнических ОПГ, осуществляющих деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков, действует в регионах с крупными социально-экономическими центрами, где сравнительно высоки доходы населения, а именно: в Центральном, Сибирском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах.

Одним из приоритетных направлений деятельности органов наркоконтроля является подрыв экономических основ наркопреступности.

В 1995 году, рассматривая тему борьбы с отмыванием денег в контексте огромных доходов, получаемых организаторами международного оборота наркотиков, Международный комитет по контролю над наркотиками акцентировал внимание на том, что транснациональная организованная наркопреступность и финансирующие её структуры оказывают существенное влияние на политиков, судебную власть, средства массовой информации.

Статья 7 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предоставила возможностям государствам-участникам установить всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств.

При установлении внутреннего режима регулирования государствам-участникам предлагалось, в частности, развивать глобальное, региональное, субрегиональное и двустороннее сотрудничество между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Эти положения использованы Российской Федерацией при разработке и внедрении национальных систем борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов, что позволило добиться позитивных результатов в противодействии преступности в этой сфере.

«Отрыв» денежных средств от страны происхождения обеспечивается за счёт осуществления трансграничных финансовых операций, для чего широко используются оффшорные банки, проводящие такие операции,

и «фиктивные» организации, что осложняет идентификацию отправителей и получателей денежных средств.

Доходы от наркобизнеса в России, как правило, используются как для ведения преступного бизнеса и для удовлетворения личных материальных запросов, так и для вложения в легальный бизнес.

В 2012 году Управлением ФСКН России по Республике Дагестан возбуждено уголовное дело в отношении заведующего аптечной сетью, который с помощью подставных фирм в период с 2007 по 2011 год приобретал СДВ с целью последующего незаконного сбыта. На легализованные денежные средства (23 млн. рублей) была открыта аптека. Подсудимый приговорён к лишению свободы сроком на 4 года условно с лишением права заниматься фармацевтической деятельностью.

Нередко доказать факт приобретения имущества на денежные средства, добытые путём легализации наркодоходов, бывает очень сложно в основном по причинам неочевидности принадлежности имущества либо ценностей обвиняемым. Зачастую недвижимость, транспортные средства, счета в банках оформляются преступниками либо на родственников, либо на посторонних лиц.

В связи с этим практика наложения ареста на имущество в целях его последующей возможной конфискации применяется достаточно неэффективно.

По сведениям территориальных органов ФСКН России, по уголовным делам рассматриваемой категории в порядке ст. 115 УПК России арест на имущество накладывается только в 19,6% случаях.

В качестве положительного примера необходимо привести расследование уголовного дела о деятельности преступного сообщества, распространявшего синтетические наркотики на территории Курганской области.

По возбуждённому уголовному делу в отношении наркодельцов изъяты дорогостоящие автомобили, а также денежные средства в сумме 800 тыс. рублей и ювелирные изделия весом 150 г, при этом права на вышеуказанное имущество и денежные средства были заявлены родственниками организатора преступного сообщества.

Одной из проблем по розыску и выявлению имущества подозреваемых и их связей является отсутствие доступа к сведениям, составляющим банковскую и налоговую тайны, до возбуждения уголовного дела, что не позволяет своевременно и в полном объёме установить источники дохода наркодельцов на стадии оперативного документирования.

При расследовании уголовных дел указанной категории возникают проблемы, связанные с доказыванием преступного происхождения имущества обвиняемых и определением точной суммы доходов, полученных от реализации наркотических средств.

Диспозиция пункта 4 части 3 статьи 81 УПК России предполагает необходимость доказывания причинно-следственной связи между приобретением имущества и совершением преступления. Доказать такую связь крайне сложно.

Сложившаяся правоприменительная практика позволяет сделать вывод о том, что эффективный механизм обращения имущества в доход государства как альтернатива отменённой конфискации имущества в настоящее время в России не создан. Правовая система России не учитывает рекомендованный ФАТФ и принятый в ряде стран подход, при котором на наркосбытчика с момента предъявления ему обвинения возлагается бремя доказывания законности происхождения его имущества.

Вместе с тем, мероприятия по противодействию легализации наркодоходов, осуществляемые во взаимодействии с правоохранительными и контрольными органами, позволили органам наркоконтроля в 2012 году увеличить на 14% количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК России (245) и почти на 78% установленную сумму легализованных денежных средств или иного имущества (540 млн. рублей).

За последние несколько лет на территории Российской Федерации выявлены сотни видов новых психоактивных веществ, распространяемых организаторами преступного бизнеса через интернет-заказы под видом лекарственных препаратов, товаров народного потребления и продукции бытовой химии.

Психостимуляторы поступают на территорию нашей страны из Восточной и Юго-Восточной Азии, преимущественно из Китая, Мьянмы, Индии и Таиланда.

Лица, осуществляющие распространение новых психоактивных веществ, всё чаще группируются в преступные наркоформирования, распространяя данные вещества, широко используя современные средства коммуникации и различные системы электронных платежей.

За последние 2 года ФСКН России удалось установить эффективные меры контроля за оборотом более 500 новых видов психоактивных веществ, являющихся компонентами всевозможных «курительных смесей», «дизайнерских наркотиков» и «солей».

В этой связи с целью эффективного противодействия распространению новой наркоугрозы на территории Российской Федерации ФСКН России разработана и внедрена «система выявления новых видов психоактивных веществ», которая в отличие от иностранных систем направлена на установление мер контроля за оборотом единой психоактивной основы для большой группы синтетически модифицированных химических веществ, вызывающих психическую и физическую зависимость от их употребления.

Данная стратегия показала своё преимущество и эффективность перед индивидуальным внесением веществ в списки подконтрольных веществ, поскольку позволяет установить контроль за оборотом сразу целой группы социально опасных производных наркотических средств и психотропных веществ, обладающих психоактивным воздействием на организм человека.

В целом борьба с организованной наркопреступностью должна быть комплексной, ориентированной на её пресечение не только мерами уголовно-правового воздействия, но и посредством использования механизмов противодействия основным источникам преступных доходов, нейтрализации международных связей, а также путём формирования в российском государстве и международном сообществе устойчивого негативного отношения к указанным деяниям.

В то же время эффективная борьба с организованной преступностью невозможна без мер, направленных на оздоровление общества в целом: государство должно обеспечивать населению доступность необходимых товаров и услуг, занятость населения, нормальное функционирование идеологических и воспитательных институтов, доступность законных средств разрешения социальных конфликтов.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Организованная преступность справедливо оценивается как наиболее опасная форма групповой преступности.

Активное развитие большинства социально-экономических процессов в российском обществе повлекло за собой усложнение структуры и системного качества организованной преступности, которая стала характеризоваться интернационализацией и проявлением повышенного интереса к установлению коррупционных связей и проникновению в органы власти и управления.

Противодействие и борьба с организованной преступностью уголовно-правовыми мерами занимает исключительно важное место в системе правоохранительной деятельности государства.

Так, статьей 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней), а также повышенная ответственность за те же деяния, совершённые лицом с использованием своего служебного положения и лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Вместе с тем согласно примечанию к указанной статье лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организа-

ции) или входящем в него (неё) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Положительное влияние на практику правоприменения статьи 210 УК РФ оказали разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 10 июня 2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)».

В то же время по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2011 году за преступления, предусмотренные частью первой статьи 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации)), осуждено 73 лица, по части второй той же статьи (участие в преступном сообществе (преступной организации)) – 159 лиц, по частям третьей (те же деяния, совершённые лицом с использованием служебного положения) и четвёртой (те же деяния, совершённые лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии) обвинительных приговоров вынесено не было.

Из общего числа осуждённых по статье 210 УК РФ к реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы приговорено 190 лиц, к лишению свободы условно – 41 лицо.

Необходимо отметить, что в соответствии с подпунктом 2.1.1 протокола № 4 заседания Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности от 27 декабря 2011 г. Минюст России принимал участие в проведении комплексного анализа действующего законодательства в сфере борьбы с организованной преступностью.

В результате данной работы, включавшей в себя выработку предложений по уточнению цели создания преступного сообщества, критериев отнесения представителей криминалитета к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, определению признаков устойчивости группы лиц для признания её организованной группой, был разработан проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в УК РФ, предусматривающий исключение специальной цели в виде получения финансовой или иной материальной выгоды при признании преступления, совершённого преступным сообществом (преступной организацией), а также установление санкции за совершение деяний, указанных в части первой статьи 210 УК РФ, в виде пожизненного лишения свободы.

Данный законопроект концептуально поддержан Минюстом России.

В настоящее время законопроект находится на стадии доработки и межведомственного согласования.

Следует также подчеркнуть международно-правовой аспект противодействия организованной преступности.

В целях воспрепятствования интенсивному распространению влияния преступных сообществ за пределы национальных границ принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция) и протоколы к ней, ратифицированные Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих её Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё».

К основополагающим проблемам, обозначенным в Конвенции и дополняющих её протоколах, относятся следующие: 1) участие в организованной преступной группе; 2) отмывание доходов от преступлений; 3) коррупция; 4) воспрепятствование осуществлению правосудия; 5) незаконный ввоз мигрантов; 6) торговля людьми; 7) незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

В соответствии с пунктом «а» статьи 2 Конвенции под организованной преступной группой понимается структурно оформленная группа в составе трёх или более лиц, существующая в течение определённого периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьёзных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» конкретизировал понятие преступного сообщества (преступной организации), дополнив указанную дефиницию признаками, закреплёнными в Конвенции. Так, в соответствии с частью четвёртой статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) преступление признаётся совершённым преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Кроме того, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, деятельность транснациональных преступ-

ных организаций, связанная с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, по незаконному перемещению через государственную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей, организации каналов незаконной миграции признаётся одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности, а также в пограничной сфере.

Уделяя особое внимание вопросам эффективности и многосторонности международного сотрудничества в вопросах борьбы с преступностью, особенно в её организованных формах, Российской Федерацией заключено значительное число двусторонних межгосударственных (межправительственных) соглашений по обозначенной теме.

Так, например, подобные соглашения заключены с Абхазией, Болгарией, Данией, Италией, Францией, Швецией, Узбекистаном и другими.

Также Советом глав государств СНГ утверждена Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2011–2013 годы, основными задачами которой являются:

развитие международно-правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ;

совершенствование и гармонизация национального законодательства государств-участников СНГ;

проведение комплексных совместных и/или согласованных межведомственных профилактических оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций;

информационное и научное обеспечение сотрудничества;

осуществление сотрудничества в подготовке кадров, повышении квалификации специалистов.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из причин недостаточно эффективного противодействия организованной преступности в стране является несовершенство правового регулирования этой сферы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Особое опасение вызывает рост числа преступлений, совершённых участниками организованных групп или преступных сообществ.

В целях урегулирования данного вопроса, а также для усиления уголовной ответственности за преступления, совершённые в составе органи-

зованной преступной группы или преступного сообщества, 03.11.2009 Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на разграничение признаков организованной группы и преступного сообщества и дифференциацию ответственности членов организованных преступных формирований.

Так, федеральным законом внесено изменение в статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которому преступление признаётся совершённым преступным сообществом, если оно совершено структурированной организованной группой и (или) объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для прямого или косвенного получения финансовой или иной материальной выгоды.

Одновременно внесены новеллы в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяющие привлекать к уголовной ответственности лидеров преступной среды (так называемых «воров в законе» и других авторитетов преступного мира), осуществляющих руководство противоправной деятельностью, использующих своё влияние на участников организованных групп, но не совершающих лично каких-либо преступлений.

Кроме того, 27 июня 2011 года Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 159-ФЗ «О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом дополняется перечень составов преступлений, в том числе за участие в организованных преступных сообществах и бандах, похищении и торговле людьми, преступлениях террористической и экстремистской направленности, при осуждении за которые лица направляются для отбывания наказания в исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых ФСИН России (часть вторая статьи 208, статья 282¹, статья 282² УК Российской Федерации). Указанная норма позволит разрывать преступные и коррумпированные связи осуждённых как в самих учреждениях, так и на свободе.

Уголовно-исполнительная система (далее – УИС) является одним из важнейших звеньев государственного аппарата в борьбе с преступностью, неотъемлемой частью правоохранительной системы России.

Федеральная служба исполнения наказаний в рамках компетенции принимает все меры по поддержанию правопорядка, противодействию преступности, борьбе с терроризмом и экстремизмом.

По состоянию на 1 февраля 2013 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) содержалось 697,5 тыс. человек.

В настоящее время перед Федеральной службой исполнения наказаний остро стоит проблема борьбы с проявлениями организованной преступности, которая предполагает решение целого комплекса вопросов по нейтрализации факторов, создающих угрозу нормальному функционированию учреждений уголовно-исполнительной системы.

Одной из основных задач является выявление и пресечение противоправной деятельности лиц, содержащихся в местах лишения свободы, из числа членов преступных формирований, наиболее влиятельных лидеров уголовной среды, а в рамках взаимодействия с правоохранительными органами – участие в противодействии проявлениям организованной преступности вне учреждений и органов УИС, подрыв её экономических основ и ослабление их влияния на ситуацию в УИС и в стране в целом.

В ходе проведённых профилактических мероприятий в 2012 году продолжалась работа по дискредитации «воров в законе», лидеров уголовно-преступной среды, а также по разобщению группировок осуждённых отрицательной направленности. Для их разобщения в местах лишения свободы осуществляется комплекс мер профилактического характера.

В 2012 году более 25 тысяч осуждённых к лишению свободы признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, 22 тысячи изолированы от основной массы осуждённых и содержались в запираемых помещениях.

Несмотря на проводимую ФСИН России работу, лидеры криминальных структур по-прежнему предпринимают попытки к установлению контроля над основной массой осуждённых.

Существенным моментом в повышении эффективности борьбы с распространением в исправительных учреждениях так называемых «воровских идей», нейтрализации негативного влияния уголовных авторитетов на основную массу спецконтингента является их изоляция: водворение в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, перевод в тюрьму. С начала 2012 года из исправительных колоний в тюрьму переведено 11 так называемых «воров в законе». В суде на рассмотрении находятся материалы ещё в отношении трёх «воров в законе».

В результате проведённых ФСИН России совместно с МВД России и ФСБ России мероприятий судебными органами и Министерством юстиции Российской Федерации в 2012 году принято решение о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации и выдворении в Республику Грузия пяти так называемых «воров в законе».

В соответствии с действующим законодательством, осуждённые особого режима, отбывающие наказание в строгих условиях, и осуждённые к пожизненному лишению свободы содержатся по камерам, что исключает их свободное передвижение по территории учреждения.

Отдельного внимания заслуживает совместная работа по борьбе с организованными группировками экстремистской направленности.

Всего в настоящее время в учреждениях УИС содержится больше тысячи лиц за совершение преступлений экстремистской направленности. Практически все преступления совершены на почве религиозных убеждений.

Проводится работа по недопущению концентрации осуждённых за преступления террористического характера и экстремистской направленности в исправительных учреждениях, чтобы не допустить их негативного влияния на основную массу осуждённых и обеспечить безопасность персонала.

Одновременно в целях недопущения распространения среди осуждённых экстремистских идей выявляются и отслеживаются осуждённые, поддерживающие и пропагандирующие данные идеи, лица, ранее состоявшие в организациях националистического и экстремистского толка. Религиозная литература, поступающая в исправительные учреждения, проверяется по федеральному списку экстремистских материалов Минюста России. Организованы мероприятия по выявлению каналов поступления религиозной экстремистской литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма «круглого стола»

Вступительное слово председателя Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Яровой И. А.	3
Выступления участников «круглого стола»	
Васильев В. А.	3
Яровая И. А.	5
Хинштейн А. Е.	8
Чекалин А. А.	16
Овчинский В. С.	18
Москалькова Т. Н.	21
Каланда В. А.	23
Овчинников Н. А.	27
Гуров А. И.	32
Васильев В. А.	34
Овчинников А. А.	36
Долгова А. И.	40
Шмонин А. В.	43
Карлберг Р.	48
Дембоски Л.	49
Сухаренко А. Н.	49
Меркурьев В. В.	53
Проект рекомендаций «круглого стола»	60
Информационно-аналитические материалы, поступившие из министерств, ведомств, научно-исследовательских институтов	68
ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О практике привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества» (аналитическая справка)	68

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «Система российских нормативных правовых актов, посвящённых противодействию организованной преступности»	85
«Ответственность за организованную преступную деятельность в международно-правовых актах и в уголовном законодательстве зарубежных государств»	101
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «Оценка эффективности противодействия организованной преступности с учётом существующего на сегодняшний день структурного построения МВД России»	109
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ	116
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ	127
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	135
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	138

Противодействие организованной преступности:
законодательный и практический аспекты

Материалы «круглого стола»

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 15.09.2014 г.
Формат 70x100/16. Печ. л. 9,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Принт Сервис»
443070, г. Самара, ул. Верхне-Карьерная, За